

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

№ 1(14)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XIV международной
научно-практической конференции*

№ 1 (14)
Январь 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XIV междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (14). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 136 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление

Раздел 1. История и археология	7
1.1. Отечественная история	7
ТАГАНЦЕВЫ И РЕВОЛЮЦИЯ Абрамов Артём Викторович	7
ОТ ВСЕОБУЧА К ОСОАВИАХИМУ: СТРЕЛКОВАЯ ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Галюкевич Александра Павловна	11
РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СИБИРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В. Накишова Марина Тазабаевна	15
Раздел 2. Политология	22
2.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	22
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Горохов Глеб Сергеевич	22
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БРАЗИЛИЕЙ И РОССИЕЙ ПОСЛЕ НОВЫХ САНКЦИЙ США Ногейра Кавалканте Франсишку Региш	27
Раздел 3. Социология	31
3.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	31
ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА И РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ) Малыхина Ольга Викторовна Ибрагимов Радий Назибович	31

Раздел 4. Философия	35
4.1. Онтология и теория познания	35
ПРОБЛЕМА ОПИСАТЕЛЬНОЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ПРИРОДЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ XX ВЕКА Редникина Валентина Евгеньевна	35
Раздел 5. Юриспруденция	41
5.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	41
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСТУПКИ ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИИ) Мельников Александр Алексеевич	41
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ Сагидуллина Юлия Азатовна	49
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ НЕЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ Чолахян Мариам Сашаевна	54
5.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	58
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Гибадуллин Ильнар Илшатович Аминов Ильдар Ринатович	58
ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ Бахтиярова Инара Ильшатовна	64
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА Галяутдинов Руслан Ильдарович	68
ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ Гафурова Даяна Радиковна Аминов Ильдар Ринатович	74

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Егорова Татьяна Сергеевна Аминов Ильдар Ринатович	80
ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА Имаева Лилиана Азатовна Аминов Ильдар Ринатович	85
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Миннебаева Гузель Айдаровна Аминов Ильдар Ринатович	89
СХОДЫ ГРАЖДАН – ТРАДИЦИОННАЯ ДЛЯ РОССИИ ФОРМА ПРЯМОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ Мухаматьянов Рустам Радикович	94
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Хаматзянова Диана Ринатовна Аминов Ильдар Ринатович	99
5.3. Международное право	103
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНО– ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА Пегова Кристина Александровна Санаткина Анастасия Андреевна Верещагин Олег Александрович	103
5.4. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	109
ГЕНОЦИД ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА: МАСШТАБ И ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ Воронцова Екатерина Сергеевна	109
БОРЬБА НКВД-НКГБ С КОРРУПЦИЕЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Семерков Сергей Сергеевич	113

5.5. Уголовное право и криминология; Уголовно исполнительное право **119**

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ 119

Климина Ксения Александровна

ПРОБЛЕМЫ УЧЁТА СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ 124

Сербина Евгения Александровна

5.6. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право **131**

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАЛОГОВЫЕ НЕДОИМКИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 08.12.2017 № 39-П) 131

Эрендженев Дольган Арсланович
Миронова Светлана Михайловна

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ТАГАНЦЕВЫ И РЕВОЛЮЦИЯ

Абрамов Артём Викторович

*студент Института Истории СПбГУ
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

THE TAGANTSEVS AND THE REVOLUTION

Artem Abramov

*student, Saint Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация. Статья посвящена биографии трех представителей семьи Таганцевых, их реакция на события Русской Революции. Также на их примере показывается тяжелая судьба российской интеллигенции, вынужденной делать выбор и выживать в новых исторических условиях.

Abstract. The article is devoted to the biography of three representatives of the Tagantsev family, their reaction to the events of Russian Revolution. Also on their example shows the plight of the Russian intelligentsia, forced to make choices and survive in new historical conditions.

Ключевые слова: История России; Гражданская война; интеллигенция; антисоветское движение.

Keywords: History of Russia; Civil War; intelligentsia; Anti-Soviet movement.

Революционные события, повлекшие за собой колоссальные демографические сдвиги, отразились практически на каждом слое российского общества. В особенно тяжелом положении оказалась интеллигенция, связанная всем своим образом жизни с дореволюционными порядками. Наглядным примером этому может служить судьба мужчин из семьи Таганцевых.

Николай Степанович Таганцев – известный деятель отечественной юриспруденции, основоположник и классик науки уголовного права в России, сенатор и член Государственного Совета, профессор Юридического факультета Санкт-Петербургского Университета, учитель и близкий друг таких деятелей как В.Н. Коковцов, В.Д. Набоков и др. [7, с. 31], [5]. Вся жизнь Николая Степановича была связана с цветом российской интеллигенции, а также и с революционерами: еще в молодости учился с Дмитрием Каракозовым и присутствовал на его казни [4, с. 1215]. На квартире Таганцева в 1871 году произошло тайное собрание с участием известных лидеров народников. Позднее, он помог М.А. Ульяновой увидеться последний раз с осужденным Александром Ульяновым [7, с. 18].

Тем не менее, основная деятельность Николая Степановича была легальная: профессура, многочисленные работы по уголовному праву, а также государственная деятельность [3].

На момент революционных событий 1917-1922 гг. Н.С. Таганцеву уже шел восьмой десяток, мы располагаем уникальным источником – его дневниками 1920-1921 гг. [6], отражающими всю тягость жизни «бывших» в Петрограде начала 1920-ых.

Двое его сыновей, Николай и Владимир по-разному отреагировали на революцию. Старший, Николай, будучи юристом, сначала участвовал в Петроградской судебной палате Временного Правительства, после став видным членом белых правительств Юга России, вплоть до министра юстиции в правительстве Врангеля [7, с. 32]. Его последующая судьба эмигранта также представляется весьма характерной.

Младший, Владимир, ученый-геолог, вернувшись с фронта, поначалу выбрал мирное занятие наукой, но в 1919 казнь своих друзей и «...картина развала и нравственного упадка среди разных слоев населения», которую он «ставил в некоторую с коммунистической диктатурой зависимость» [7, с. 197] толкнули и его на борьбу с большевистским правлением. В 1919, под псевдонимом «Ефимов», он связывается с организациями, входившими «Национальный центр» и имевшими связь с политической эмиграцией. Все они будут разгромлены, многие участники расстреляны, а сам Владимир Николаевич будет спасен только благодаря пребыванию в этот момент в тюрьмах Тверской губернии за мешочничество.

Но уже вскоре В.Н. Таганцев начинает создавать свою собственную организацию, которая в будущем деле ВЧК получит название «Петроградской боевой организации» («ПБО»), но неофициально получит название «Заговора Таганцева». Возглавят ее трое: Таганцев – «Ефимов», Ю.П. Герман – «полковник Нижегородцев» и В.Г. Шведов – «Вячеславский». С Германом Таганцев познакомился еще в 1919 году по «Союзу Возрождения», Герман и сводил его с различными группировками, имевшими связь с эмиграцией [8, с. 186].

Штабс-капитан Юрий Павлович Герман – после Первой Мировой служил в Северо-Западной армии Юденича, в дальнейшем обеспечивая курьерскую связь между Петроградом и Финляндией. Для более легкого передвижения через границу и связи с белой эмиграцией, он также записывается в Разведывательное отделение Генерального штаба Финляндии. С помощью Германа В.Н. Таганцев будет осуществлять связь с белой эмиграцией в Хельсинки, в частности членом ЦК кадетов и также в своё время профессором Санкт-Петербургского университета Д.Д. Гриммом, а через него и с самим бароном Врангелем [8, с. 186]. Третий член «триумvirата» «ПБО» полковник артиллерии В.Г. Шведов также будет иметь связь с Врангелем, вступив в «Союз Возрождения России», именно он в своё время неудачно попытается провести врангелевского агента Лебедева в Петроград [1], для координации подпольных ячеек организации. Также, именно он будет отвечать за прием в организацию Н.С. Гумилева, по предложению Ю.П. Германа [7, с. 19]. Гумилев стал главой целой ячейки, члены которой (филолог-германист и профессор Б.П. Сильверсван, поэт Борис Берман, писатель Георгий Иванов) уже позже, в частных переписках или беседах, подтверждали своё участие [8].

Сам Владимир Николаевич, как глава организации, но куда важнее, как представитель интеллектуальной элиты старой России, завербует в организацию целую серию видных деятелей, в том числе и своих друзей, окрещенных в чекистском деле «профессорской группой ПБО»: геолога В.М. Козловского, химика М.М. Тихвинского, профессора и проректора Петроградского университета Н.И. Лазаревского, ассистента художественного отдела Русского музея и ученика Родена С.А. Ухтомского [8, с. 192] и др.

Важно подчеркнуть безусловную связанность всех вышеупомянутых персонажей с определенной дореволюционной культурной средой научной, художественной, имевшей и боевой опыт (яркой иллюстрацией этого является уже упомянутый Н.С. Гумилев или сам В.Н. Таганцев) интеллигенции и дворянства, а также близкой к ней офицерской военной среды. Это подтверждает и два других фактора:

первый – это помощь или участие людей из той же или крайне близкой социокультурной среды из эмиграции (К. Grimm, А. Карташев, А. Гучков, П. Врангель, П. Вилькен и др.), второй – известные неудачные попытки «таганцевцев» договориться с другими антисоветскими силами, не принадлежавшими к тем, кого советская сторона окрестила «бывшими» (известна неудачная попытка создания нового «Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда», а также связь с отдельными меньшевиками, агентами Савинкова и пр.), или просто с массами в том же бунтующем Петрограде начала 1920-1921 гг., рабочими или кронштадтскими матросами.

В историографии «дела ПБО» взгляды на указанную организацию В.Н. Таганцева разнились с диаметральной противоположностью, от полного согласия с приговором участников «заговора», до полного отрицания самого его наличия или участие в нём ряда лиц. До сих пор в популярных телепередачах и обывательском мнении можно услышать о непричастности к нему того же Н.С. Гумилева. Современная научная историография занимает компромиссную позицию, признавая безусловное наличие организации, но тем не менее и не скрывая «раздутость» процесса с неоправданно высоким количеством осужденных [2].

Здесь мы не будем касаться этого вопроса, а лишь подчеркнем, что как раз участники, окрещенные «профессорской» группой «ПБО», а также отдельные офицеры и интеллигенты несомненно были причастны к организации и состояли в ячейках Таганцева и действительно составляли вместе с ним ее идейное ядро. Это позволяет подтвердить вывод о бедственном положении дореволюционной интеллектуальной элиты, связанной профессиональными, культурными, корпоративными, а порой даже и семейными узами между собой, и не способной и / или не желавшей встраиваться в новую советскую действительность. Выход они находили разный, и на примере представителей семьи Таганцевых можно проследить наиболее характерные модели поведения - от простых попыток сохранять свою культурную идентичность до участия в организованном сопротивлении или антисоветском подполье.

Список литературы:

1. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. - М., Политиздат, 1986. - Т. 2. - 397 с.
2. Измозик В.С. Петроградская боевая организация (ПБО) — чекистский миф или реальность? // Исторические чтения на Лубянке. 1997-2007. Редакт. совет: Зданович А.А. и др. - М. «Кучково поле», 2008. - С.140-149.
3. Левицкий Г.А. Памяти Николая Степановича Таганцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - Спб., 2006. - № 2. - С. 48-60.

4. Мащкевич И.М. Николай Степанович Таганцев // LexRussica.M., 2006. - № 6.
5. Ратьковский И.С. Жизнь под девизом «Трудом счастлив» Н.С. Таганцев // Знаменитые универсанты Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. - СПб., 2002. - С. 44-55.
6. Таганцев Н.С. Дневник 1920–1921 гг. / публ. К.В. Таганцева; подгот. текста Н.Б. Орловой-Вальской; коммент. В.Ю. Черняева // Звезда. - 1998. - № 9. -С. 130–157.
7. Черняев В.Ю. Кронштадтские повстанцы, белая эмиграция и анти-большевистское подполье Петрограда // Нансеновские чтения 2008. - СПб., 2009. - С. 17-38.
8. Черняев В.Ю. Финляндский след в деле Таганцева // Россия и Финляндия в XX веке. - СПб., 1997. - С. 180-200.

ОТ ВСЕОБУЧА К ОСОАВИАХИМУ: СТРЕЛКОВАЯ ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Галюкевич Александра Павловна

студент

Санкт-Петербургского Государственного университета,

Институт Истории,

РФ, г. Санкт-Петербург

FROM VSEOBUSH TO OSOAVIAKHIM: FIREARMS TRAINING OF THE CIVILIAN POPULATION

Aleksandra Galyukevich

student, St. Petersburg State University, Institute of History,

Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. Статья посвящена системе обучения военному делу гражданского населения, и как она трансформировалась с течением времени с после октябрьских событий до начала Великой Отечественной войны. Был подробно рассмотрен процесс обучения в стрелковом деле главного приемника Всеобуча Осоавиахима, недостатки подготовки населения в данной организации.

Abstract. This article is dedicated to the system of education in military affairs to the civilian population, and its transformation over time from post-October events to the beginning of the Great Patriotic War. Also,

the process of training in the shooting case of the main receiver of the Vseobuch Osoaviakhim is studied in details, as well as the shortcomings of training the population in this organization.

Ключевые слова: всеобуч; ВНО; осовавиакхим; Ворошиловский стрелок; стрелковая подготовка

Keywords: vseobuch; VNO; osoaviakhim; Voroshilovsky shooter; rifle preparation

Накануне Октябрьской революции В.И. Ленин считал, что постоянное войско должно быть заменено вооруженной пролетарской милицией. Однако реальность оказалась такова, что новую образовавшуюся республику нужно было защищать от немецких и белогвардейских частей.

15 января 1918 года на совещании делегатов III съезда проект декрета о создании РККА был вынесен на заседание Совнаркома. Первоначально армия существовала на демократических и добровольческих началах. Однако это не помогло в полной мере, так как такая армия в первых боях с немецкими войсками показывала свою неэффективность, поэтому начинается всеобщая воинская мобилизация.

В докладе военного руководителя ВВС председателю Совнаркома в середине марта 1918 года значится задача: «Немедленно приступить к формированию кадровой армии и к обучению населения» [1, с. 89]. Большую роль в выполнении этой задачи взял на себя Всеобуч - всеобщее военное обучение трудящихся без отрыва от производства и учебы. Решение о нем было принято в марте 1918 года VII съездом РКП(б) и IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов [2, с. 7]. В газете «Известия» появляется статья с призывом: «Каждый рабочий, каждая работница, каждый крестьянин и каждая крестьянка должны уметь стрелять. Из винтовки, из револьвера, из пулемета...» [3, с. 1].

Юридическое закрепление Всеобуча происходит 2 апреля 1918 года, когда ВЦИК издает декрет «Об обязательном обучении военному искусству». Обязательное обучение осуществлялось по 96-часовой программе в течение 8 недель, проводились по разным возрастным группам. Такая мера помогла в скором времени создать многочисленную армию, которая умела пользоваться оружием, и могла противостоять врагу [2, с. 13].

Важность такого органа подчеркивается тем, что 7 мая 1918 года создается отдел по всеобщему военному обучению при военном управлении Всеорглавштаба, 6 декабря 1918 года он был развернут в управление, а 14 января 1919 года - в Главное управление всеобщего воинского обучения [4, с. 68].

После Гражданской войны начинается как сокращение Красной армии, так и свертывание системы Всеобуча, но это не значит, что военным обучением стали пренебрегать. Наоборот, теперь, когда армия стала уже не столь многочисленна, проблема обучения военному делу перешла к общественным организациям.

Первая из таких организаций - это Военно-Научное общество (ВНО), созданное при Военной Академии РККА в ноябре 1920 г. [5]. Общество, которое ставило перед собой задачу всестороннего повышения мощи Красной Армии, а также вовлечения трудящихся масс в активную работу по укреплению обороны страны, широкое распространение среди населения военных знаний.

27 июля 1926 г. Военно-научное общество было переименовано в Общество содействия обороне Советского Союза. Впоследствии, все добровольные военизированные общества объединяются на совместном заседании I Всесоюзного съезда Авиахима и 2-го Совета ОСО [6]. На этом съезде они сливаются в Осоавиахим. Так в январе 1927 г. было создано главное общество по обучению гражданского населения военному делу.

Осоавиахим продолжил обучение гражданского населения военному делу, в частности стрелковому делу. Основной формой военной подготовки были кружки военных знаний, которые существовали еще в пору ВНО. Кружки организовывались двух типов: первоначального – для совершенно незнакомых с военным делом; нормального – для граждан, которые уже проходили военное обучение. Тем самым можно подчеркнуть преемственную политику Осоавиахима по отношению к ВНО, а ВНО в свою очередь к Всеобучу.

Однако многие факторы, на тот момент, мешали успешному прохождению обучения советских стрелков. В этот перечень, во-первых, входит недостаток материальной базы (учебные, боевые винтовки и патроны), во-вторых, слабая организация на местах, и, в-третьих, недостаточное финансирование ячеек общества. Все проблемы упираются в то, что организация строилась целиком и полностью на добровольных началах. Государство не тратило на подготовку деньги из бюджета страны, все оплачивалось гражданами, которые вносили каждый месяц членские взносы. Деньги также получали и с помощью осоавиахимовских лотерей, так что общество обеспечивало себя самостоятельно, и как следствие его личного бюджета часто не хватало.

Для популяризации стрелкового спорта сначала в 1932 г. было введено звание «Ворошиловский стрелок», а в 1934 г. оно было уточнено, и разделено на две категории I и II для более качественной классификации. При этом добавлялось, что отработка «Ворошиловского стрелка II степени» должна была производиться уже из боевого оружия, а не учебного, как было прежде [6].

Однако проверки стрелков Осоавиахима, которые проводили каждый год давали неудовлетворительный результат. В отчетах за 1935 г., например, было выяснено обстоятельство, что при приеме норм на звание Ворошиловского стрелка нормы засчитываются по последнему разу, то есть в один день стрелок мог стрелять до 3-х раз по одной и той же задаче и, если последний раз выполняет норму, то ему выдается значок. Но помимо этого показателем плохой работы со стрелками являлось и то, что неудовлетворительные результаты показывали не только рядовые стрелки, но и мастера стрелкового дела. В связи с этим можно сказать, что даже если в официальных сводках количество «Ворошиловских стрелков» росло, то достигалось оно не качественной обработкой методики стрельбы, а снижением требований на местах [7].

К сожалению, неудовлетворительная работа оставалась и после различных проверок и лозунгов наладить работу общества. В 1938 г. по-прежнему отмечается некачественная подготовка. Несмотря на большие цифры, перевыполнения плана сдаче норм на Ворошиловского стрелка, подготавливалось ничтожное количество высококвалифицированных стрелков [8].

На момент 1939 г. начинает налаживаться подготовка стрелков. Единственной проблемой было до сих пор отсутствие боевых винтовок и патрон, поэтому план подготовки Ворошиловских стрелков 2-й ступени срывается, но зато по другим статьям план даже перевыполняется, чего не было за историю стрелкового комитета [9].

В заключении можно сказать, что тот импульс, который дали послереволюционные события отразился на дальнейшем обучении граждан военному делу, так как советское правительство после Гражданской войны понимало огромное значение обученных резервов граждан, тем самым был подготовлен большой резерв людей, которые стали сражаться в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. Молодцыгин М.А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917-1920 гг. - М.: ИРИ, 1997. - 233 с.
2. В.И. Ленин, КПСС о подготовке молодежи к военной службе: Документы и материалы, 1917-1984 / [Сост. И.В. Кравцов]. - М.: Изд-во ДОСААФ, 1985. - 224 с.
3. Товарищи! // Известия. - 1918. - 5 марта.
4. Реввоенсовет Республики: Протоколы, 1918-1919: Сб. док / Федер. арх. служба России, Рос. гос. воен. арх., Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; [Сост.: Каряева Т.Ф. и др. Редкол.: Дайнес В.О. и др.]. - М.: Рус. мир, 1997. - 640 с.

5. Мостинский И.В. Осоавиахим СССР: Сращивание общественной организации с государственным аппаратом (1935-1941 гг.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://hist.msu.ru>. (Дата обращения 04.11.2017).
6. Крюкова Л.В. Цели создания и направления деятельности Осоавиахима в 1930-е годы // Научные проблемы гуманитарных исследований. – [Электронный ресурс]. – 2010. - № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (Дата обращения 04.11.2017).
7. ЦГА СПб. - Ф. 879. - Оп. 4. - Д. 2. - Л.109.
8. ЦГАИПД СПб. - Ф. 24. - Оп. 8. - Д.569а. - Л. 13.
9. ЦГАИПД СПб. - Ф. 24. - Оп. 8. - Д. 10. - Л. 33.

РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СИБИРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Накишова Марина Тазабаевна

*магистрант, Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург*

Marina Nakishova

*student of magistracy, Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. В данной статье рассматривается географическая привязка как один из основных факторов, влияющих на самоидентификацию служилых людей в Урало-Сибирском регионе во второй половине XVII в. Основу исследования составляет анализ челобитных служилых людей, а также проводится связь между самоидентификацией и содержанием просьб служилого населения.

Abstract. In this article the geographical binding as one of the major factors of self-identification the service class of people (sluzhilye ludi) in the Ural and Siberian regions in the second half of the 17th century is considered. A basis of a research the service class of people makes the analysis of petitions and also communication between self-identification and the maintenance of requests of the service population is carried out.

Ключевые слова: служилые люди; самоидентификация; Сибирь; социальная идентификация.

Keywords: service class of people; self-identification; Siberia; social identification.

Урало-Сибирский регион во второй половине XVII в. представлял собой огромную территорию, малонаселенную и малоизведанную, как для государства, так и для самих служилых людей. По мере отдаления от центра процесс формирования служилого контингента обретал свои специфические черты. На первом этапе освоения Западной Сибири гарнизоны городов, острогов и прочих укреплений складывались преимущественно за счет переведенных на «вечное житье» отрядов правительственных войск из ближайших городов. Эти отряды приносили с собой социальное устройство, характерное для Центральной России: в документах встречаются такие стандартные именованья, как «казачий атаман», «казаки», «стрельцы», «пушкарки», «дети боярские» и т. д. Однако, стоит заметить, что численное соотношение и социальный статус этих категорий отличался от Москвы в силу малочисленности ратных людей вообще и специфического устройства их быта и службы. Пополняя свой состав из числа ссыльных иноземцев (литовцев, черкасов, немцев), представителей местного сибирского населения, посадских, вольных людей, а иногда даже и из крестьян, сибирские служилые люди образовали к концу XVII в. местную корпорацию, вход в которую всеми возможными мерами пыталось ограничить государство. Правда, все попытки контролировать или вовсе запретить социальную мобильность в трудных жизненных условиях Сибири провалились, а власть в лице воевод иной раз сама способствовала передвижениям по социальной лестнице, исходя из ситуационной необходимости.

То, какими категориями мыслили сибирские служилые люди, определялось социальной структурой самой локальной служилой корпорации, географической спецификой региона и вытекающими из нее проблемами. Поэтому чаще всего встречаются идентификации, связанные с какой-либо социальной группой и географической привязкой. Так, «Березова города казачей сынчишко Ивашка Добрышен» просил «за службу и за кровь брата моево Михаила велите, государи, меня поверстать в свою великих государей службу в казаки в то выбылое место брата моево березовского ж казака в михайлово место добрышина в том же окладе и велите, государи, мне сироте давать свое великих государей денежное и хлебное и соляное жалование и свою великих государей службу служить на Березове с березовскими казаками вряд» [5, Л. 477]. А в 1651 г. о пожаловании жалованием,

кормом с чинами и выходом били челом «Мангазейского города сотник стрелецкой Оска Давыдов да служилые люди Демка Тишков да Илимка Артемьев, Неско Лексеев да Тобольского города конные казаки» [1, Л. 103]. Лишь изредка к этим маркерам просители добавляли свои биографические данные, сведения о материальном достатке, душевном состоянии. Да и то эти формулы, скорее, похожи на общепринятые делопроизводственные штампы, нежели на правдоподобное описание действительности, несущее важную смысловую нагрузку. В 1662 г. Алексею Михайловичу о назначении в Томскую съезжую избу на место умершего подъячего просил «бедный и беспомощный сибирец томского города конный казачишко Тишка Великоселсков» [4, Л. 109].

Как уже говорилось, служилые люди, отправлявшиеся в Сибирь, переносили с собой и привычную для центральных районов социальную иерархию и терминологию. В этом их поддерживало государство, старавшееся закрепить служилое население на местах, создать местную служилую корпорацию. Но ни государство, плохо представляющее жизненные сибирские реалии, ни сами служилые люди не могли полностью скопировать московский вариант, они должны были приспособляться к особым условиям региона и оперировать уже видоизмененным комплексом социальных характеристик. Так, если для Москвы дети боярские выступали основной массой служилых людей по отечеству и по своему материальному положению часто приближались к верхушке приборных, то в Сибири они играли роль своеобразной локальной элиты. Кроме того, в Сибири самой многочисленной группой выступали стрельцы и, особенно, казаки. Поэтому их должностной состав включает в себя целый комплекс понятий: казак литовского списка, пеший казак, голова казачий, атаман казачий, конный казак, казачий десятник, конных казаков десятник, пеших казаков пятидесятник, сын казачий, племянник конного казака.

Еще одним отличием социального состава сибирского служилого общества является практически полное отсутствие таких категорий приборных служилых людей, как пушкари, затинщики и др. Тогда как в Центральной России эти категории более, чем разнообразны (затинщики, розсыльщики, плотники, воротники, сидельцы, копейщики, денежные мастера, кузнецы, бойцы, волочильщики, лекари). Это связано, пожалуй, с характером служб в сибирском регионе и перенесением служебных обязанностей этих категорий на более распространенные: на казаков, стрельцов и т. д. Кроме того, для Сибирского региона характерно использование обобщающего понятия «служилые люди», как правило, обозначающего группу мелких приборных людей.

Общая принадлежность к Сибирскому региону также подчеркивалась двойной привязкой: взаимозаменяемыми формулами «сибирец», «сибирянин», «из Сибири» и обозначением города, острога, региона службы. Например, о выдаче денежного оклада и грамоты писал Алексею Михайловичу «сибирянин Пельма города пушкарь Фомка Сафонов» [6, Л. 87]. Также «сибирцы Монгазейского города служивые Тихонко Васильев с товарищами» били челом о подводах для троицкой церковной казны в мангазейский город [6, Л. 65], а «из Сибири березовской сынчишко боярский Васка Романов» просил «отпустить на Березов и вели, государь, дать подвод и на дорогу корму» [4, Л. 17]. Фактически, принадлежность к Сибири воспринималась как «над-локальная» идентичность, что-то еще более общее, чем принадлежность к какому-либо населенному пункту.

Важность географического фактора отразилась и на использовании других практик, которые использовались при самоидентификации. Так, для Сибири, где не сложилось служилой корпорации с четкой иерархией, сравнение, основанное на представлениях о «братии» и чести, идет не с абстрактной группой людей, а с конкретными лицами. В 1653 или 1654 г. казачий голова просил: «пожалуй меня холопа своего вели государь в оклад мне прибавить своего государева денежнаго и хлебнаго жалования против сибирских казачих голов как тебе государю Бог известит» [3, Л. 17]. А «иноземец беспомощный Ондрюшка Берняцкий» был челом о том, что «пожалуй меня холопа своего беспомощного и безплеменного для ради своего государева царского величества и многолетнего здравия, вели, государь, меня холопа твоего перевести из Енисейского острогу в твои государские сибирские города на Верхотурье, и вели, государь, своим царским денежным и хлебным жалованием поверстати против моих тобольских детей боярских Павла Хмилевского, и Богдана Аршинского, и Юрия Гулянского, и свою государеву службу вели, государь, мне холопу твоему по Верхотурье служить, чтоб мне холопу твоему живучи в Енисейском остроге с жинишками и с детишками для великой дорогости и великой моей скудости в наготе и в босоте промеж дворов скитаючи голодную смертью не померети и в конечном чину» [2, Л. 386].

Авторами одной челобитной, чаще всего, выступали люди совершенно разных идентичностей. С вполне традиционной просьбой о выдаче за прошлые года денежного и хлебного жалования обращались к царю «холопы твои из Сибири Тюменского города головы и ротмистры, и дети боярские, и сотники стрелецкие, и атаманы казачьи, и ясаулы, литва, и конные и пешие стрельцы, и казаки, пятидесятники, и десятники, и рядовые, и ружники, и

оброчники, и юртовские служилые татарова» [5, Л. 283]. А «из Сибири Тюменского города литва, и конные казаки, и пешие стрельцы, и казаки ж пятидесятники, и десятники, и все рядовык» кроме жалования, просили еще и свинца и пороха [5, Л. 286].

Подобное единство не удивительно, ведь в трудных условиях Сибири служилые люди, фактически, были в равных условиях, имели одинаковые чаяния и проблемы: голод, холод, дальние посылки, невыплаты жалования, нехватка оружия и пороха. Их объединяли не столько абстрактные чины или иные социальные группы (хотя и они были важны для контактов с центром), а география, пространственная привязка. Практически в каждой челобитной встречаются подобные формулы, где подчеркивается вся тяжесть прохождения службы: «пожалуй меня, бедного и разоренного холопа своего, за службу и за мои многие службы и дальние посылки, и за всякое нужное терпения, и за мучения, и за увечья» [5, Л. 109] или «пожалуй нас, холопей своих, своим великого государя на прошлые годы денежным жалованием в доимку и хлебным жалованием на прошлый на 7171 год, и на нынешний на 7172 год рожью и овсом, и своим великого государя денежным жалованием вперед на 7173 год для своей великого государя службы и для нашей нужды и бедности и бесконства, чтоб нам, холопам твоим, впредь твоей великого государя службы не отбыть и в конец не погибнуть, и не разориться, и в рознь не разбрестись» [4, Л. 283].

Служба в Сибири требовала от служилого человека способности приспосабливаться и выживать даже в самых трудных условиях. А отдаленность региона от центра (от государя, к которому можно было бы обратиться с челобитной) обуславливала необходимость решать насущные проблемы непосредственно на месте, не дожидаясь ответа из вышестоящих инстанций. Так, служилые люди просили о выдаче или прибавке к жалованию. В 1662 г. «Томского города конных казаков десятник Федька Иудаков» сообщал, что послан был на Мугальскую землю вместе со своей братией, и «за ту государеву службу, за мугальскую посылку, по твоему государеву указу и по памяти из посольского приказу велено нам, холопам твоим, всем прибавить твоего государева жалования к прежним нашим окладам, денег по два рубля да хлеба по две четверти ржи, овса тако ж, а что я, холоп твой, ранен, и за ту государь мою рану, за кровь твоего государева жалования мне, холопу твоему, перед своею братьею томскими служилыми людьми не учинено ничего и тем я, холоп твой, перед своею братьею оскорблен. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыа России самодержец, пожалуй меня, холопа своего, за рану и за кровь, вели,

государь, мне своего государева денежного и хлебного жалования сверх моей братии прибавить, как тебе великому государю обо мне Бог известит, чтоб мне, холопу твоему, перед своею братьею в позоре не быть и в конец не погибнуть» [5, Л. 389]. Иногда просьба о жаловании соседствовала с желанием быть поверстанным на службу в определенный чин или должность, или с попыткой подняться вверх по социальной лестнице.

«Сибирец Туринского острогу стрелец Пашка Петров» писал, что «в нынешнем, государь, во 165 году, прислан я, холоп твой, к тебе, государь, к Москве с отписками, и те, государь, отписки отдал я, холоп твой, в Сибирском приказе. Милосердный государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня отпустить в Туринской острог и дать свое государево жалование, дорожной корму и до Туринсково острогу подводы» [4, Л. 6]. Так, посланные в Москву с государевой казной или собирающиеся отправиться на дальнюю городовую службу били челом о поводах, проезжей грамоте или отпуске обратно в свой гарнизон. Для подтверждения того или иного решения просили у царя прислать государеву грамоту, причем, порой, это приходилось делать ни раз. Обращаясь к царю с личной просьбой, не касающейся службы, служилые люди ходатайствовали о записи челобитья в приказе и отсылке в Москву. Также встречаются разнообразные прошения, относящиеся к повседневной жизни, служебным проблемам, хозяйственному состоянию, взаимоотношениям с другими ратными людьми.

Помимо жалоб на несправедную службу сослуживцев, служилые люди часто вступали в конфликты с представителями центральной власти – воеводами. Стоит отметить, что, так как корпус начальных людей комплектовался из местной служилой элиты и был тесно связан с остальными, то, чаще всего, в конфликтах с воеводами головы и другие должностные лица вставали на сторону именно служилых людей [8, С. 71]. Много споров вызывало назначение того или иного человека на ту или иную должность. Для решения такого рода конфликтов проводились масштабные сыски незаконных верстаний и самовольных придач к жалованию.

Однако, не стоит думать, что только начальные люди пользовались своим служебным положением. Нередко сами служилые люди, движимые личной ненавистью к воеводе, обвиняли его в несуществующих злодеяниях. По мнению И.Л. Маньковой, для подобных обвинений «было достаточно даже формальных проявлений самовольства воевод, присвоения ими чисто внешних атрибутов почитания, свойственных царской власти» [7, С. 211]. Так, служилые люди Сургута ложно били

челом государю, что их воевода берет взятки у остяков, которые не выполняют по его указу подводную повинность, всячески пытается помешать челобитью, не принимает явки, морит изветчиков голодом и без суда и следствия наказывает их собратьев. Кроме того, они аргументировали свою позицию и тем, что воевода обкрадывает государеву пушную казну [7, С. 203, 207, 211].

Подводя итог, можно отметить исключительную роль географического фактора для социальной самоидентификации сибирского служилого сообщества. Необходимость социальной колонизации региона и трудность природных условий обуславливали выбор стратегий поведения. Потребность приспособливаться и искать возможности кооперации для решения проблем повлияли на то, что служилые люди нередко переступали через границы установленной социальной иерархии. Этой же цели служила и самоидентификация. Служилому человеку важно было подчеркнуть географическую принадлежность своей службы, трудность условий и собственные жертвы, так как именно в этом он видел последнюю возможность извлечь максимальную выгоду.

Список литературы:

1. РГАДА.Ф. 214. Оп. 3. Д. 261.
2. РГАДА.Ф. 214. Оп. 3. Д. 307.
3. РГАДА.Ф. 214. Оп. 3. Д. 343.
4. РГАДА.Ф. 214. Оп. 3. Д. 561.
5. РГАДА.Ф. 214. Оп. 3. Д. 626.
6. РГАДА.Ф. 214. Оп. 3. Д. 689.
7. Манькова И.Л. Представления сибирских служилых людей о государевом интересе (по материалам следствия в Сургуте 1646 г.) // Ежегодник историко-антропологических исследований 2001/2002. М., 2002. С. 200-212.
8. Пузанов Д.В. Роль русской военной политики в колонизации Западной Сибири в XVII веке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28 (166). С. 71. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/p/puzanov_v_d/rol_russkoj_voennoj_politiki_v_kolonizacii_zapadnoj_sibiri_v_xvii_veke/158-1-0-360 (Дата обращения: 03.04. 2017).

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Горохов Глеб Сергеевич

*студент, Дальневосточного федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

Аннотация. В статье рассматриваются причины активизации политики России в Азиатско-Тихоокеанском направлении в условиях трансформации системы международных отношений. Основными причинами выстраивания азиатского вектора внешней политики называются кризис в отношениях Россия-Запад и необходимость развития как трансграничного региона в АТР.

Ключевые слова: АТР; Дальний Восток, международные отношения; экономическое сотрудничество.

В 2000 году президент России В.В. Путин заявил о том, что Россия должна развиваться именно как евроазиатская держава, поэтому интеграция в АТР является неотъемлемой целью внешнеполитической доктрины Российской Федерации.

Вот уже на протяжении почти двух десятилетий российская политика в восточном направлении активизируется и становится практическим воплощением стратегии развития дальневосточного региона в качестве национального приоритета на 21 век и укрепления позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Поворот страны на Восток связан, в том числе, и с последними событиями на международной арене, в которые Россию втянули западные партнеры, с необходимостью ответа на санкционные действия. Российская Федерация, утратив некоторые партнерские связи на западе, увеличила усилия в поиске таких же связей в АТР. И, безусловно, азиатско-тихоокеанское направление, которое и ранее было приоритетным, в условиях трансформации системы международных отношений получило особую поддержку от руководства.

Сегодня дальневосточные регионы переживают кардинальные перемены в своей экономической жизни. Государственная политика отражает особенное место Дальнего Востока на политической карте, его роль в интеграции и развитии отношений с АТР. В регионе внедряется целый комплекс экономических институтов, направленных на дальнейшее развитие Дальнего Востока России как трансграничного региона, способного привлечь инвестиции и вывести страну на новый уровень взаимоотношений со странами самого динамично развивающегося региона мира.

После распада советского союза и, фактически, исчезновения порядков двухполярного мира, Россия начала подстраиваться под новые условия системы международных отношений. Постсоветская политическая и экономическая элита страны была ориентирована на развитие отношений с победителями холодной войны – США и Европой. В итоге, в наследство от 90-х годов страна получила серьезные имиджевые потери в АТР, а также утратила большую часть политических и экономических контактов.

В конце XX века, когда в тихоокеанском пространстве протекали процессы целенаправленной передачи новейших технологий и формирования новых индустриальных стран, влияние Российской Федерации в регионе постоянно ослабевало, и, на рубеже XXI века государство осталось в изоляции от АТР, а значит, на периферии большинства мировых процессов развития. Россия не смогла выработать целостную концепцию политики в регионе, а также, по отношению к отдельным странам. Политические решения носили реактивный и выжидательный характер, а отдельные конструктивные действия не были объединены единой стратегией участия страны в регионе.

Ситуация начала меняться только с началом нового периода Российской истории, в начале XXI века, когда наше государство стало восстанавливать утраченные связи не только в западном мире, но и во всех других направлениях. За десятилетие Российская Федерация стала участницей большинства многосторонних организаций и структур АТР: АТЭС, АСЕАН, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС),

Азиатская парламентская ассамблея (АПА) и другие. За последние 17 лет Президент России совершил более 30 визитов в страны азиатско-тихоокеанского региона, что позволяет говорить об активизации межгосударственного диалога на высшем уровне.

Факт признания России важным актором на тихоокеанском направлении подтверждают:

- проведение в 2012 году во Владивостоке саммита АТЭС, одной из главных организаций региона, на страны-участницы которой приходится 40 % населения, более 50 % мирового ВВП и около 40 % мировой торговли.
- проведение с 2015 года международного ежегодного экономического форума ВЭФ на площадке кампуса ДВФУ, участниками которого являются главы ключевых стран азиатско-тихоокеанского региона, а также крупнейшие представители бизнеса данного макрорегиона.

В 2013 году президентом В.В. Путиным была утверждена Концепция внешней политики РФ, подтверждающая возрастающее значение закрепления позиций России в Азиатско-тихоокеанском регионе, в связи с принадлежности нашей страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству, куда постепенно смещается центр тяжести мировой политики и экономики. В соответствии с данным документом, Россия заинтересована в участии в интеграционных процессах в АТР, с целью использования возможностей региона при реализации стратегий экономического роста Сибири и Дальнего Востока [1]. В этом же году в послании Федеральному собранию Владимир Путин объявил подъём Дальнего Востока общенациональным приоритетом на весь XXI век. И в итоге, распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. была утверждена государственная программа «Социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона».

То есть, к тому времени, российское руководство полностью осознало, что Россия – пятая экономика АТР, обладает существенным, но до сих пор не раскрытым потенциалом увеличения внешнеэкономических связей в данном пространстве, а также то, что технологии и капитал из стран АТР могут служить драйвером развития российского Дальнего Востока. Государство начало предпринимать серьезные шаги по улучшению инфраструктуры ДФО, привлечению инвесторов, стало действовать целенаправленно и системно.

Новым мощным стимулом для развития и активизации деловых и экономических контактов на восточном форпосте страны послужил кризис системы международных отношений и ее дальнейшая трансформация, ярко проявившаяся в 2013-2014 гг.

Стремительные изменения на международной арене и цепочка политических катаклизмов ознаменовали «революцию» в мировой политике. Небывалый подъем антиглобализма и правого популизма на Западе, миграционная волна, поглотившая Европу, выход Великобритании из Евросоюза, победа внесистемного кандидата на президентских выборах в США, а также беспомощность международных организаций, служивших опорой международной системе безопасности, перед лицом множасьихся региональных конфликтов, все это потребовало от российских властей поиска альтернатив во внешнеполитической доктрине, и в связи с этим, поворот России в сторону Азии стал объективной частью сдвига парадигмы с довольно глубокими последствиями.

Стоит отметить, что событием, формально втянувшим РФ в глобальные мировые кризисные процессы стал украинский кризис в 2013-2014 гг. С течением времени стало понятно, что данный локальный конфликт – это лишь одно из многих проявлений трансформации международных отношений, далее последовали конфликты на Ближнем Востоке, КНДР, ИТД. Но именно «украинский вопрос», присоединение Крыма к России и следовавшие за этим санкции и контрсанкции, за короткий промежуток времени привели к серьезному ухудшению отношений РФ с Западом и активизации усилий по укреплению своего влияния в других частях света. Былая заинтересованность России в развитии отношений со странами АТР переросла в стратегическую необходимость [2].

Сегодня видны изменения в текущих ориентирах и целях в азиатско-тихоокеанской внешней политике страны. Речь идет не столько о восстановлении связей и интеграции в геополитическое пространство АТР, а о серьезном демонстративном укреплении контактов со всеми возможными партнёрами в регионе, поддерживающими РФ в противостоянии на Западе, или сохраняющими нейтралитет. Это можно объяснить, с одной стороны, защитным маневром, поиском укрытия в Азии, которое бы нейтрализовало усилия Запада по международной изоляции России и смягчило негативный эффект экономических санкций. Но, с другой стороны, такие шаги выходят за рамки текущих проблем, и соотносятся с поставленной РФ целью – покончить с ориентированным на Запад и ведомым США миропорядком, и максимально эффективно использовать изменения в системе международных отношений [3].

Таким образом, несмотря на то, что Россия граничит со многими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, состоит во множестве региональных экономических и правовых организациях, потенциал

развития отношения не раскрыт полностью. В конце XX века РФ утратила многие контакты с азиатскими партнерами и понесла серьезный имиджевый ущерб. Экономические, политические, социальные риски не позволяли использовать весь объем инструментов межгосударственного сотрудничества.

Достижения на азиатско-тихоокеанском направлении можно с полным основанием отнести к успехам современной российской дипломатии. После распада Советского Союза Москве пришлось с чистого листа начинать выстраивать отношения со странами АТР. Предстояло определить роль и место России в мозаике региональных связей, в отношении региональных организаций.

Сегодня же, Россия имеет дружеские, фактически бесконфликтные отношения почти со всеми странами региона, является участницей почти всех многосторонних организаций и структур. Региональные государства не выдвигают каких-либо препятствий, тем более непреодолимых, для движения России в различных сферах в регион, и влияние РФ в АТР стремительно усиливается.

В совокупности вышеперечисленные предпосылки (трансформация системы международных отношений и необходимость развития Дальнего Востока) стали стимулом для того, чтобы сделать ставку на развитие отношений со странами АТР и превратить Дальний Восток России в важнейшую интеграционную площадку, привлекательную для внешних инвесторов. Первостепенной задачей России стала не просто политическая и экономическая интеграция Дальнего Востока в регион «тихоокеанского кольца», а интеграция на новом уровне, на уровне равного партнерства в миропорядке без «западного гегемона».

Список литературы:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) 18 февраля 2013. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/asset_publisher/CptfCkV6BZ29/content/id/122186 Дата обращения: (13.12.2017).
2. Коломейцева, Н.А, Наливайко П.Н. Реализация государственных интересов на Дальнем Востоке России в условиях азиатско-тихоокеанского вектора развития страны [Электронный ресурс] / Н.А. Коломейцева // Вестник Башкирского университета. – 2015. - № 20. – С. 656-660. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23854322>.
3. Горохов Г.С. Институты развития как инструмент региональной политики на Дальнем Востоке России [Электронный ресурс] / Г.С. Горохов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2017. – С. 69-72. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29191236>.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БРАЗИЛИЕЙ И РОССИЕЙ ПОСЛЕ НОВЫХ САНКЦИЙ США

Нogueйра Кавалканте Францишку Регииш

*магистрант НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*

POLITICAL RELATIONS BETWEEN BRAZIL AND RUSSIA AFTER THE NEW SANCTIONS OF THE USA

Nogueira Cavalcante Francisco Regis

*graduate student NIU "BelGU",
Russia, Belgorod*

Аннотация. Отношения между Бразилией и Россией, существующие на протяжении многих лет, занимают новые позиции в мировом сценарии. Интересы обеих стран регулируются различными двусторонними соглашениями, однако, введение санкций США оказывает значительное влияние как на отношении двух стран, так и на все мировое пространство.

Annotation. The relations between Brazil and Russia that exist for many years take new positions in the world plan. The interests of both countries are regulated with the different bilateral agreements, although imposing the sanctions by the USA makes a great influence on the relations of two countries as well as on the whole world.

Ключевые слова: политические отношения; Бразилия; Россия; санкции; США.

Keywords: political relations; Brazil; Russia; sanctions; USA.

Вполне ожидаемо, что США вынесут официальное объявление о введении новых санкций против России в ближайшем будущем. Это, что является признанным фактом, первые глобальные финансовые санкции против Российской Федерации, которые несомненно повлияют на экономический сектор страны.

На этот раз санкции были представлены в различных категориях. Первая категория касается вовлеченных лиц, которые могут быть предпринимателями, политиками и специальными служащими

(американская администрация представит доклад Конгрессу со всей информацией о русских олигархах, их отношениях с властями, участие в коррупционной деятельности и источниках их дохода); в последующем, в области добычи и банковском секторе; и, наконец, во всей экономической сфере, включая деловые отношения, оказывая влияние на отношения между Россией и внешним миром [1].

Большое беспокойство могут внести разногласия между Россией и операционной межбанковской системой SWIFT, так как страна в настоящее время является одной из самых активных в мире и занимает второе место в крупном списке банковских операций. Таким образом, вся банковская структура зависит от этой системы. Возможный перерыв замедлит всю деятельность, удорожит, снизит безопасность обмена информацией и, кроме того, может стать причиной финансовой изоляции страны.

Из всех отношений с международными партнерами, которые в настоящее время заключили с Россией двусторонние договора, Бразилия является одним из самых важных мировых партнеров и крупнейшим в Латинской Америке. Страны сконцентрировали большую часть этого партнерства на вопросах политики и экономики, так как верят в существование огромного потенциала, который можно использовать в торговле.

Бразилия является актуальным президентом МЕРКОСУР, главная задача которого – укрепление экономической и торговой интеграции, принципов демократии и прав человека. Страна, как союзник России, выполняет функцию продвижения двусторонних проектов и интенсивного сотрудничества с Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС). Ее целью является усиление этими странами международной торговли в последующие годы. В этом отношении Бразилия всегда говорила о своем интересе к новым возможностям, которые, благодаря России, открываются на всем рынке Евразийского Экономического Союза [2].

Российский и бразильский президенты в недавнее время уже подписали соглашение о проведении новой стратегии внешней политики, которая поможет объединиться в еще более тесной форме в борьбе против новых трудностей, угроз, терроризма, отсутствия пролиферации, контроля за оружием, а также в экономической стабильности и поиске мира между нациями [5].

В экономике главной задачей является инвестировать в бизнес. Проекты инвестиций, реализованные в Бразилии, уже заявили себя как достаточно успешные и в своем большинстве представляют сектор энергетики. Уже были построены пять новых гидроэлектростанций в стране, и имеются планы производства турбинного газового оборудования.

Россия также готова инвестировать через свои транспортные компании в программу модернизации инфраструктуры. Проводятся переговоры о строительстве и введении в эксплуатацию железнодорожного полотна «север-юг». Этот проект существует с 1987 года, составляет 1 257 км железной дороги, стоимостью 10,4 миллиардов реалов государственных ресурсов (часть этих денег была потрачена в связи с коррупцией), но никогда не был закончен, и дорога, ведущая из одного места, ведет в никуда. Благодаря закупкам и скорости строительства железнодорожных линий русскими, другие страны могут выиграть от простоты перевозки грузов и товаров [3].

Другая недавняя российская инвестиция касается добычи урана для ядерного производства. Также существует намерение страны построить хранилище ядерного топлива в Рио-де-Жанейро, на месте старой атомной электростанции в Ангра-дус-Рейс. Россия обладает технологиями для этого и предприятием, заинтересованным в строительстве, - гигантским «Росатомом», которое в настоящее время производит 40 % мирового урана [4].

Бразилия и Россия также являются крупными партнерами в области освоения космоса. Сегодня в Бразилии существуют четыре наемных станций ГЛОНАСС и электронный космический комплекс для обнаружения космического мусора. Бразильское правительство уже объявило о проявлении интереса к расширению этой сети для произведения общего запуска с бразильского космодрома транспортных средств небольшого и среднего размера.

Страны сравнивают свои силы с целью улучшения экономики, контроля над процессами инфляции, уменьшения процентных ставок для возможности продолжения непрерывного роста на международном рынке. Также существует согласие в том, что международные институты должны быть более представительскими и эффективными, так как система должна всегда быть основана на уважении к принципам правового государства и к равной безопасности для всех.

Мы должны еще раз повторить, что обе страны, настолько похожие друг на друга, с большой территорией и населением, борющиеся за одни и те же идеи, все же должны еще внести изменения в международный сценарий. Этот союз, в котором обе страны принимают идентичные решения по различным вопросам, очень важен для будущего не только этих двух стран, но и для множества других международных партнеров.

Страны должны извлекать выгоду из этого момента не с пессимизмом, а оптимистично смотря на вещи, так как в прошлом старые американские санкции совместно с мировыми событиями заставили

многие страны инвестировать в Бразилию, улучшая, таким образом, ее экономическую ситуацию, а также ее партнеров.

Еще один вопрос, которому стоит уделить внимание, состоит в том, что санкции возможно нарушат баланс европейских отношений, что откроет путь к созданию союза еще более сильного и эффективного со странами Латинской Америки и Азии.

Список литературы:

1. История двусторонних отношений. Посольство Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилия. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://brazil.mid.ru/web/brasil_pt/historia-das-relacoes-bilaterais. (Дата обращения: 14.01.2017).
2. Кремль заявляет, что новые американские санкции против не продуктивны. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.jornaldenegocios.pt/economia/mundo/detalhe/kremlin-diz-que-novas-sancoes-americanas-contra-a-russia-sao-contraproducentes>. (Дата обращения: 12.01.2017).
3. Почему «новая» Бразилия и Россия заключили партнерство. RUSSIABEYOND Геннадий Петров, экс-глава офиса информационного агентства «ТАСС» в Бразилии, на Кубе и в Португалии. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://br.rbth.com/bilateral/2016/09/02/por-que-o-novo-brasil-e-a-russia-estao-fadados-a-parceria_626431 (Дата обращения: 11.01.2017).
4. Ответ России на санкции средствами, направленными против американских дипломатов. P2 – PÚBLICO: [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.publico.pt/2017/07/28/mundo/noticia/russia-responde-a-sancoes-com-medidas-contra-diplomatas-1780618> (Дата обращения: 14.01.2017).
5. Межгосударственные отношения России и Бразилии. 06:1920.06.2017. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://ria.ru/spravka/20170620/1496830252.html>. (Дата обращения: 12.01.2017).

РАЗДЕЛ 3.

СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА И РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Малыхина Ольга Викторовна

*студент,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан*

Ибрагимов Радий Назибович

*канд. социол. наук, профессор
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан*

POTENTIAL OF PROTEST ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS

Olga Malykhina

*student, Federal State Funded Educational Institution
of Higher Education «Katanov Khakass State University»,
Russia, Abakan*

Radiy Ibragimov

*candidate of sociological Sciences,
Professor Federal State Funded Educational Institution
of Higher Education «Katanov Khakass State University»,
Russia, Abakan*

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования «Молодежный экстремизм как социальная опасность (в Республике Тыва и в Республике Хакасия)». Исследование проводилось с помощью метода анкетирования. Генеральной совокупностью являлась учащаяся молодежь республиканских центров (ученики старших классов и студенты). Выборка по г. Кызыл 948 респондентов, по г. Абакан 832 респондента.

Abstract. In the article presents the results of a sociological study of «Youth extremism as a social danger (in the Republic of Tyva and in the Republic of Khakassia)». The study was conducted using the questionnaire method. The total population was the young people from republican centers (high schoolers and students). Sample in the town of Kyzyl 948 of respondents, in the town of Abakan 832 of respondents.

Ключевые слова: протестная активность; социально-экономические; политические; национальные.

Keywords: protest activity; socio-economic; political; national.

Центр экономических и политических реформ ведёт регулярный мониторинг протестных акций в Российской Федерации. Было выяснено, что наблюдается рост протестной активности с начала 2017 года. На сегодняшний день общее число протестных акций в стране выросло примерно на 60 %. В связи с этим мы исследовали насколько республик, находящиеся вдали от центральных субъектов РФ готовы при случае примкнуть к волне протестных действий.

Для исследования было выделено 3 тематических типа возможных протестов: социально-экономические, политические, национальные. Серия вопросов носила ситуационный характер. Молодым людям предлагалось представить ситуацию массовых протестов под теми или иными лозунгами. Вопрос состоял в том, ради чего именно они смогли бы ввязаться в беспорядки. Вопросы ориентированы не на возможных пассионариев, вероятных «заводил», а преимущественно на людей более спокойного, «гармоничного» психотипа, которые, присоединяясь к тем или иным акциям, дают им массовость [1].

Следует сразу предупредить, что ситуационные вопросы имеют определенные ограничения, особенно что касается молодежной аудитории с ее «естественной пассионарностью». Представить свое участие в массовых беспорядках благодаря развитому воображению – это одно, а включиться в реальную акцию, которая, вдобавок, может повлечь репрессивные последствия – это совершенно другое. Обратную сторону дрейф значений возможен, имея в виду известную непредсказуемость, характерную для возрастной категории «молодежь».

Вопрос анкеты № 28 (таблица 1.) предлагал представить себе выступления под лозунгом «против падения уровня жизни, в защиту своих или чьих-нибудь прав».

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов из Тывы и Хакасии на вопрос: «Если в Вашем городе/селе состоятся массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих или чьих-нибудь прав, Вы лично примите в них участие?» (%)

	Республика Тыва	Республика Хакасия
Да	22,9	12,6
Скорее да	29,4	23,6
Скорее нет	18,0	28,0
Нет	15,2	19,8
Затрудняюсь ответить	14,5	16,0

Выступления с экономическими требованиями в Республике Тыва поддержали бы определенно 52,3 % опрошенных (да – 22,9 %, скорее да – 29,4 %). Не поддержали бы – 33,2 % (нет – 15,2 %, скорее нет – 18,0 %). В сравнении с Хакасией уровень протестной активности в Тыве выше на 16,1 %.

Молодых людей, готовых включиться в активную политическую деятельность, тоже оказалось достаточно много.

Таблица 2.

Распределение ответов респондентов из Тывы и Хакасии на вопрос: «Если в Вашем городе/селе состоятся массовые выступления с политическими требованиями, Вы лично примите в них участие?» (%)

	Республика Тыва	Республика Хакасия
Да	13,2	8,9
Скорее да	23,1	14,8
Скорее нет	26,3	34,6
Нет	22,7	28,6
Затрудняюсь ответить	14,8	13,1

Треть опрошенных в Тыве уверяют, что приняли бы участие в массовых выступлениях протеста с политическими требованиями – 36,3 % (да – 13,2 %, скорее да – 23,1 %). Чуть менее половины респондентов с той или иной степенью определенности заявили, что

не приняли бы участия в таких выступлениях – 49,0 % (нет – 22,7 %, скорее нет – 26,3 %). Затруднились ответить 14,8 % опрошенных. В этом случае так же Республика Тыва проявляет большую готовность принимать участие в протестных акциях нежели Хакасия. Здесь лишь 23,7 % согласны присоединиться к массовым выступлениям.

Надо отметить, что при такой высокой мобилизационной готовности подавляющее большинство молодых людей не охвачено практически никакими общественными организациями. По крайней мере, лишь десятые доли процентов – меньше погрешности – причислили себя к каким-либо общественным организациям и объединениям.

Формулировка следующего ситуационного вопроса скрывала вероятность и готовность респондентов принять участие в националистических выступлениях. Тем не менее, результат оказался еще более внушительным, чем в предыдущем вопросе.

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов из Тывы и Хакасии на вопрос: «Если в Вашем городе/селе состоится массовые выступления по защите интересов, прав представителей Вашей национальности, Вы лично примите в них участие?» (%)

	Республика Тыва	Республика Хакасия
Да	38,1	19,4
Скорее да	28,6	26,3
Скорее нет	11,6	22,0
Нет	11,3	21,2
Затрудняюсь ответить	10,4	11,2

Выразили готовность принять участие в массовых акциях под лозунгами отстаивания прав национальности в Тыве 38,1 %, в Хакасии 19,4 %. Примкнули к ним с более осторожной мотивацией 28,6 % в Тыве и 26,3 % в Хакасии.

В результате проведенного исследования отмечается в Республике Тыва высокая степень опасности экстремистских выступлений учащейся молодежи на националистической почве. В Республике Хакасия такой риск ниже, но и здесь такая возможность реальна. Чтобы избежать массовых выступлений местные и региональные власти должны постоянно отслеживать ситуацию в регионе и внедрять инновационные формы профилактики экстремизма.

Список литературы:

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли – М.: Айрис-пресс, 2013, - 558 с.

РАЗДЕЛ 4.

ФИЛОСОФИЯ

4.1. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ПРОБЛЕМА ОПИСАТЕЛЬНОЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ПРИРОДЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ XX ВЕКА

Редникина Валентина Евгеньевна
аспирант Самарский университет,
РФ, г. Самара

Аннотация. Философия биологии - это система общих философских суждений о предмете и методе биологии, месте биологии среди других наук и в системе научного знания в целом, его познавательной и социальной роли в современном обществе. Некоторые специалисты признали биофилософию междисциплинарной отраслью знаний, которая включает в себя философию биологии. Другие исследователи полагают обратное: философия биологии включает в себя биофилософию. На данный момент среди философов консенсус по этому вопросу не был достигнут.

Ключевые слова. эволюция; философия науки; Ч. Дарвин, биофилософия; философия биологии.

Синтез предыдущих эволюционных представлений был выполнен Чарльзом Дарвином – создателем эволюционной теории. Четкая разница между дарвиновским взглядом и другими эволюционными и трансформационными мнениями заключается в том, что Дарвин описал движущий фактор и причины эволюции. Также был использован исторический метод в биологию как главнейший метод научного познания, как основную цель к познанию. На протяжении многих лет она стала парадигмой эволюционных идей, обозначающих целую эпоху в биологии, в науке вообще и в культуре.

Развитие эволюционных идей на основе дарвинизма в глубине и в ширину привело к формированию концепции глобального эволюционизма, которая предлагает эволюционный взгляд на всю вселенную в целом [4].

Согласно современным исследованиям в данной области, все процессы в организмах подчиняются физическим законам, отличие от неодушевленных процессов, лежащих в их организации, и их контроль над закодированной информацией. Это привело к тому, что некоторые биологи и философы (например, М. Дрит и М. Гартман) вернулись к строго философским размышлениям Чарльза Дарвина, чтобы решить некоторые из проблем, стоящих перед ними, когда они пытались использовать философию науки, полученную из классической физики. Этот последний позитивистский подход подчеркивал строгий детерминизм (в отличие от высокой вероятности) и открытие универсально применимых законов, которые можно было бы проверить в ходе эксперимента. Биологии, помимо базового микробиологического уровня, было трудно соответствовать этим структурам. Стандартная философия науки, казалось, оставила много того, что характеризует живые организмы, а именно исторический компонент в виде унаследованного генотипа [4].

Биологи с философскими интересами ответили, подчеркнув двойственную природу живого организма. С одной стороны, была генетическая программа (представленная в нуклеиновых кислотах) – генотип. С другой стороны, было расширенное тело или сома – фенотип. Приспосабливая более вероятную и не универсальную природу биологических обобщений, это помогло, что стандартная философия науки находилась в процессе размещения аналогичных аспектов физики XX века [5].

Это привело к различию между ближайшими причинами и объяснениями – вопросы по типу «как», связанные с фенотипом; и конечные причины – вопросы по типу «почему», включая эволюционные причины, сосредоточены на генотипе. Это разъяснение было частью великого примирения Эрнста Майра, среди прочего, в 1940-х годах, между эволюцией Дарвина естественным отбором и генетической моделью наследования. С тех пор приверженность концептуальному разъяснению характеризовалась многими из этих философов. Тривиально это напомнило нам о научной базе всей биологии, отметив ее многообразие – от микробиологии до экологии. Полная философия биологии должна будет учитывать все эти виды деятельности. Менее тривиально он раскопал понятие «телеология». С 1859 года ученые не нуждались в представлении о космической телеологии - программе

или законе, которые могут объяснить и предсказать эволюцию. Дарвин дал это. Но телеологические объяснения (касающиеся цели или функции) оставались упрямо полезными в биологии – от структурной конфигурации макромолекул до изучения сотрудничества в социальных системах. Объясняя и ограничивая использование термина для описания и объяснения систем, строго контролируемых с помощью генетических программ или других физических систем, телеологические вопросы могут быть сформулированы и исследованы, оставаясь приверженными физической природе всех основных органических процессов [5].

Аналогичное внимание было уделено понятиям естественного отбора (какова цель естественного отбора? Индивидум? Среда? Геном? Вид?); приспособление; разнообразие и классификация; виды и видообразование; и макроэволюция.

Подобно тому, как биология развилась как автономная дисциплина в полной коммуникации с другими науками, в настоящее время биологи и философы проводят большую работу по разработке специальной философии биологической науки, которая в полной беседе со всеми другими философскими дисциплинами, попытки дать ответы на реальные вопросы, поднятые научными исследованиями в области биологии [2].

Другая автономная философия биологии представлена Рьюзоми его теорией биосвязи: «Живая природа структурирована и организована языком и коммуникацией внутри и между клетками, тканями, органами и организмами. Это означает, что помимо человеческого языка и общения каждое живое существо компетентно использовать знаки, с помощью которых он может различать себя и не-себя. Коммуникативная компетентность служит для координации группового поведения (тканей, органов, организмов) [5]. Исследования биосвязи применяются ко всем царствам на основе эмпирических данных. Кроме того, метод биосвязи исследует нуклеотидные последовательности как естественный код, который структурирован в соответствии с комбинаторными, контекстно-зависимыми и специфичными для контента правилами. Следовательно, редактирование естественного генома с биокоммуникативной точки зрения исследуется как компетентное генерируемое агентом генерация и интеграция значимых нуклеотидных последовательностей в ранее существовавшие геномные композиции организмов-хозяев. Такие гены для редактирования природного генома могут повторно комбинировать и повторно регулировать содержание генома хоста в соответствии с контекстно-зависимыми (то есть адаптационными) целями. Такие процессы, управляемые активными агентами, противоречат описанию репликации пассивной ошибки (мутации), чтобы объяснить возникновение генетического разнообразия [6].

В то время как подавляющее большинство англоязычных ученых, работающих под знаменем «философии биологии», работают в англо-американской традиции аналитической философии, в континентальной философии существует поток философской работы, которая направлена на решение вопросов, вытекающих из биологической науки. Коммуникационные трудности, связанные между этими двумя традициями, хорошо известны, чему не помогают различия в языке. Герхарда Фоллмера часто считают мостом, но, несмотря на его образование и проживание в Германии, он в основном работает в англо-американской традиции, особенно прагматизма, и известен своим развитием идеи Лоренца и Куайна об эволюционной эпистемологии. С другой стороны, один ученый, который попытался дать более континентальный отчет о философии биологии, – это Ханс Йонас. Его «Феномен жизни» смело предлагает «экзистенциальную интерпретацию биологических фактов», начиная с реакции организма на стимул и заканчивая человеком, противостоящим Вселенной, и опираясь на подробное чтение феноменологии. Это вряд ли будет иметь большое влияние на основную философию биологии, но указывает, как и работа Фольмера, нынешнее сильное влияние биологической мысли на философию.

Философия биологии исторически очень тесно связана с теоретической эволюционной биологией, однако в последнее время в философии биологии происходят более разнообразные движения, в том числе движения для изучения, например, молекулярной биологии.

Исследования в области биологии по-прежнему менее ориентированы на теорию, чем в других науках. Это особенно характерно для случаев использования высокопроизводительных методов скрининга для разных наук, таких как геномика, сложность которых делает их преимущественно управляемыми данными. Такое научное открытие, основанное на данных, является частью четвертой парадигмы после эмпиризма, теории и компьютерного моделирования. Другие отвергают идею о том, что исследования, основанные на данных, собираются заменить теорию. Как отмечает М. Рьюз, «машинное обучение является мощным средством предварительной обработки данных для подготовки к построению механистической теории, но не следует считать конечной целью научного исследования». Что касается раковой биологии, то тот же М. Рьюз говорит следующее: «Лучшее понимание биологии опухолей имеет основополагающее значение для извлечения соответствующей информации из любых высокопроизводительных данных» [5].

Теория в биологии в некоторой степени менее строго формализована, чем в физике. Кроме того, 1) классическая математико-аналитическая теория, как и в физике, есть 2) статистическое,

3) компьютерное моделирование и 4) концептуально-словесный анализ. Исследователи Догерти и Биттнер утверждают, что для развития биологии как науки она должна перейти к более строгому математическому моделированию или иначе рискует быть «пустым разговором» [3].

В исследованиях биологии опухоли характеристика процессов клеточной передачи сигналов в основном была направлена на определение функции отдельных генов и белков. Однако исследователь Джейнс показал, что контекстно-зависимый характер сигналов управления мобильными ячееками сигнализации свидетельствует о необходимости более системного подхода [1]. Отсутствие внимания к контекстной зависимости в доклинических исследованиях также иллюстрируется наблюдением, что доклинические исследования редко включают в себя прогностические биомаркеры, которые при переходе к клиническим испытаниям помогут отличить тех пациентов, которые могут извлечь выгоду из лекарственного средства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с нынешних позиций философское осмысление живого мира, а также описательная и объяснительная природа биологического знания представлены в четырех относительно автономных и одновременно внутренне взаимосвязанных направлениях: онтологическом, методологическом, аксиологическом и праксиологическом. В наше время естествознание имеет дело с разнообразными картинами природы, онтологическими схемами и моделями, часто противоположными друг другу и не связанными друг с другом. В биологии это было отражено в разрыве эволюционных, функциональных и организационных подходов к изучению живых, в несоответствии мировых картин, предлагаемых эволюционной биологией и экологией, и т. д. Задачей онтологического направления в биофилософии является идентификация онтологических моделей, лежащих в основе различных областей современной науки о жизни, критическая рефлексивная работа по пониманию их сущности, взаимоотношения друг с другом и онтологические модели, представленные в других науках, их рационализация [1].

Под центром биофилософии можно подразумевать различные взгляды на жизнь. Он имеет состояние многозначной философской категории и фундаментальный принцип понимания сущности мира и человеческого существования в нем. Онтологически жизнь может быть представлена как главный компонент нашего бытия, пример совершенствования его структурно-функциональной организации, феномен планетарного (и, возможно, не только) характера, исходной основы для формирования многих биогенных и био- (например, коралловые острова и рифы, торф, уголь, нефть, горючие газы и сланцы) природных ресурсов, незаменимый фактор биосферы, который развился и превратился в ноосферу.

Список литературы:

1. Аристотель. О частях животных. / Пер. В.П. Карпова. (Серия «Классики биологии и медицины»). – М.: Биомедгиз, 1937. – 217 с.
2. Гилье Н., Скирбекк Г. История философии. – М., 2000. – 800 с.
3. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия – М.: Интерпракс, 1995. – 352 с.
4. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
5. Философия биологии: вчера, сегодня, завтра. – М.: ИФ РАН, 1996. – 306 с.
6. Шаталов А.Т. Предмет биофилософии // Философия науки / Отв. ред. В.А. Смирнов. – М.: Институт философии РАН, 1996. – С. 122-131.

РАЗДЕЛ 5.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

5.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСТУПКИ ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИИ)

Мельников Александр Алексеевич

*магистрант,
Международного института экономики и права,
РФ, г. Пермь*

THE LEGAL NATURE OF THE CONCESSION OF A CLAIM (CESSION)

Alexander Melnikov

*MA student of the International Institute of Economics and Law,
Russia, Perm*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена проблема правовой природы уступки права требования. На основании анализа законодательства и различных теоретических подходов уступка требования определена как переход права (требования) от первоначального кредитора к новому кредитору на основании сделки, заключенной между ними. Рассмотрена проблема разделения уступки требования на две сделки: договор-основание уступки (обязательственная сделка) и непосредственно сам переход требования (распорядительная сделка). При этом действующее законодательства не вводит отдельного понятия для обозначения распорядительной сделки уступки требования.

Abstract. In this article, the problem of the legal nature of the assignment of the right of claim is examined. Based on the analysis of legislation and various theoretical approaches, the assignment of a claim is defined as the transfer of the right (requirement) from the original creditor to the new creditor on the basis of a transaction concluded between them. The problem of dividing the assignment of a claim into two transactions is considered: the contract-the basis of the assignment (the obligatory transaction) and the actual transfer of the demand (an administrative transaction). At the same time, the current legislation does not introduce a separate concept to describe the administrative transaction of the assignment of a claim.

Ключевые слова: уступка требования; цессия; договор; распорядительная сделка.

Keywords: assignment of a claim; cession; contract; administrative transaction.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) [3] предусматривает перемену стороны в обязательстве либо на основании сделки (уступка требования), либо на основании закона (статья 382 ГК РФ). Основным интерес для хозяйствующих субъектов представляет уступка требования на основании договора.

В современной науке определение правовой природы цессии является дискуссионным вопросом, множество ученых-юристов так и не сошлись в едином мнении относительно ее природы. В рамках настоящей статьи мы попытаемся соотнести различные взгляды на природу цессии и найти в них общие моменты, которые позволят более целостно представить себе рассматриваемый институт.

В пункте 1 Постановления пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 года (далее Постановление Пленума ВС от 21.12.2017) [10] указано «уступка требования производится на основании договора, заключенного первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием) (далее - договор, на основании которого производится уступка)». Высшая судебная инстанция отмечает такой важный элемент цессии как договор-основание, то есть многостороннюю сделку.

А.В. Вошатко определяет уступку требования как определенное соглашение между кредитором и третьим лицом, результатом которого является сингулярное преемство в праве требования, т. е. переход требования от кредитора к другому лицу [1].

В.В. Почуйкин дает определение уступке права требования (цессии) в качестве сделки между первоначальным кредитором и новым

кредитором, в результате которой к новому кредитору переходит право требовать от должника в силу наличия обязательств перед первоначальным кредитором совершить или воздержаться от совершения определенных действий [11].

Уступка права требования (цессия) - это действие, в силу которого происходит смена управомоченного лица (кредитора) в обязательстве. Она осуществляется по соглашению кредитора (цедента) и лица, которому он уступает право (цессионария) [6].

По мнению Е.А. Суханова, цессия является передачей права в силу сделки, заключенной между прежним кредитором и новым кредитором, либо на основании иных предусмотренных непосредственно законом юридических фактов, приводящей к замене кредитора в обязательстве [5].

По мнению М.И. Брагинского, цессия представляет собой передачу цедентом цессионарию права на основании сделки или закона [6]. Принимая данную позицию необходимо учитывать, что российское законодательство (ст. 382 ГК РФ) в качестве уступки требования рассматривает только переход требования на основании сделки, к переходу требования на основании закона термин «уступка требования» не применяется.

Таким образом, анализируя различные подходы к определению цессии, можно сделать вывод, что цессией является переход (уступка) права от первоначального правообладателя (цедента) к иному лицу (цессионарию) на основании сделки между первоначальным кредитором и новым кредитором, при этом допустимо давать такой сделке различные наименования, например, уступка права, цессия, договор цессии или же договор об уступке права.

Учитывая широкую трактовку термина «право», необходимо точно определять какие именно права могут быть предметом цессии. Закон в данном случае указывает на необходимый признак таких прав как их обязательственная природа, то есть предметом уступки права требования могут быть права, вытекающие из обязательства должника перед кредитором. Что означает, что предметом цессии не может быть, например, право собственности или интеллектуальное право.

При этом не все обязательственные права могут быть предметом цессии. Законодатель вводит в главе 24 ГК РФ, как запрет на уступку конкретных прав (ст.383 ГК РФ), - права, связанные неразрывно с личностью кредитора (требования по алиментам, обязательства в следствии причинения вреда жизни и здоровью), так и запрет в случаях, предусмотренных иными нормами права (п. 1 ст. 388 ГК РФ «уступка допускается, если она не противоречит закону»).

Например, в случае совершения ДТП, обязательства виновника по компенсации вреда, причиненного здоровью потерпевшего, не могут являться предметом цессии, но в то же время право требования компенсации ущерба, причиненного автомобилю потерпевшего, может быть передано третьему лицу.

При этом законодатель не производит разграничение оснований возникновения гражданско-правовых обязательств на договорные и внедоговорные. В связи с чем, предметом цессии может выступать в том числе деликатная гражданско-правовая ответственность.

Как было указано в начале статьи Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2017 в качестве основания производства цессии определяет договор, заключенный между cedentом и цессионарием. Глава 24 ГК РФ не выдвигает определенных требований к таким договорам, в связи с чем, учитывая положения ст.421 ГК РФ, можно сделать вывод, что в качестве основания цессии может быть использован договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом, либо смешанный договор. Наиболее распространенным договором-основанием цессии выступает договор купли-продажи имущественных прав (п. 4 ст. 454 ГК РФ). При этом нельзя забывать, что цессия может быть осуществлена и на основании договора дарения или мены. Предусматривает ГК РФ и специальный вид договора, предметом которого является переход денежного требования - факторинг (глава 43 ГК РФ).

Многие авторы, анализируя конструкцию цессии, выделяют в ее составе обязательственную сделку (сделка-основание) и распорядительную сделку (непосредственно сама цессия), также отмечая абстрактность последней. Сторонниками такой точки зрения являются Л.А. Новоселова, Е.А. Крашенинников [8, 9]. При данной конструкции процесс осуществления цессии выглядит следующим образом, стороны заключает некий договор-основание (например, договор купли-продажи имущественных прав), на основании которого у сторон возникают права и обязанности, так у cedента возникает обязанность передать право требования, а у цессионария осуществить оплату данного права. Сама же сделка цессии является актом действия первоначального кредитора по передаче прав цессионарию [8, с. 30]. Именно на основании второй, распорядительной, сделки производится фактический переход права требования. Иными словами авторы – сторонники двухуровневой цессии, признают исполнение обязательства по сделке самостоятельной сделкой.

При этом сложно обосновать фактическое наличие распорядительной сделки, так как права не являются материальными, а следовательно невозможно произвести физических действий по их передаче.

Как обоснованно отмечает К.И. Скловский акт приема-передачи права носит только номинальный характер и служит лишь для удобства участников оборота [12]. Передача же документов-оснований возникновения права (актов, договоров, счетов-фактур) больше является технической стороной реализации уступки права требований, так как передают не права, а доказательства наличия таких прав. Без таких документов возникает сложность в доказывании наличия и объема передаваемого права, но не ставится вопрос о самом существовании права и его переходе. Если в дальнейшем наличие такого права будет установлено судом или признано должником, то неисполнение обязанности cedentа по передаче документов не будет основанием для отказа цессионарию в реализации права требования. Например, если при уступке права требования по оплате выполненных работ цессионарию будет передан договор, но не переданы акты сдачи-приемки, но при этом судом или должником будет признан факт выполнения работ, их объем и качество, то цессионарий будет иметь право на получение денежных средств, хоть cedent и не передал необходимые документы. В таком случае цессионарий имеет возможность выбора, либо применять санкции к cedенту, как не исполнившему обязательства по передаче документов надлежащим образом, либо устанавливать (доказывать) наличие переданного ему права самостоятельно. Кроме того, дальнейшие действия цессионария могут включать оба указанных элемента, так, например, цессионарий может как потребовать уменьшения покупной цены передаваемого права, так и одновременно инициировать судебный процесс по установлению фактического объема права.

Некоторые авторы не согласны с определением цессии как отдельной сделкой. Так М.И. Брагинский не определял цессию как самостоятельную сделку, отмечая: «Цессия выражается в передаче cedентом цессионарию определенного права в силу сделки или на основании закона. Тем самым в первом случае сама передача имеет основанием договор, связывающий cedента с цессионарием. Но этим договором является не цессия, как нередко полагают, а та сделка, на которую опирается переход, составляющий сущность цессии» [4]. В качестве обоснования автор отмечает, что глава ГК РФ, регулирующая перемену лиц в обязательстве, в большей степени регулирует отношения между должником, новым и старым кредитором, предметом которых является уступаемое обязательство, а не взаимоотношения между сторонами в рамках договора, на основании которого происходит уступка права.

Известный ученый-цивилист Е.А. Суханов определяет цессию как обязательство (правоотношение), возникающее из соглашения об уступке права требования (сделки), которое обычно отождествляется со своим исполнением. Указанный автор категорически отрицает возможность представления цессии в качестве особой распорядительной сделки, носящей абстрактный характер, и отличающейся от обязательственной сделки-основания, поскольку данный подход противоречит сложившимся в российской цивилистике представлениям о сделке как о юридическом факте, а распорядительная сделка не порождает никаких новых прав и обязанностей [5].

Действующее гражданское законодательство не выделяет в качестве отдельной сделки договор цессии, при этом уступка права требования осуществляется на основании различных договоров. Например, если целью является безвозмездный переход права требования, то в качестве основания применяется договор дарения, в результате которого производится безвозмездная уступка права требования. Если же кредитор намерен получить денежное вознаграждение, то в качестве договора-основания используется купля-продажа имущественного права, при реализации которого происходит уступка. Таким образом, при наличии различных оснований конечный итог остается идентичным — право требования переходит от одного лица к другому. Именно в указанном конечном результате и заключается смысл цессии. Выглядит целесообразным принять такую двухуровневую природу цессии: любой договор-основание цессии и как его следствие переход права требования. При этом не следует разделять два указанных элемента в качестве независимых друг от друга, так как в отдельности их смысл теряется, без договора-основания не будет осуществлена уступка права, а без уступки права договор-основание теряет свою цель. Как договор-основание, так и непосредственно сама уступка должны быть так тесно соединены, чтобы фактически составлять единое целое. Таким образом, можно определить цессию как договор, устанавливающий обязательство по передаче права и непосредственно исполнение такого обязательства (переход права требования). При этом, если и соглашаться с возможностью считать исполнение обязательства, установленного договором-основанием, отдельной распорядительной сделкой, то выглядит обоснованным установление жесткой связи между такими сделками, которая бы не позволила рассматривать и исполнять их независимо друг от друга.

Многие сторонники наличия распорядительной сделки уступки права (требования) признают ее абстрактную природу, то есть независимость ее действительности от недействительности договора-основания цессии.

К таким сторонникам относятся Л.А. Новоселова, В.А. Белов, Е.А. Крашенинников [9].

Так Л.А. Новоселова указывает, что сделки уступки права (распорядительной сделки цессии) могут совершаться по различным основаниям, глава 24 ГК РФ, регулирующая уступку прав, не содержит указаний об основаниях уступки, что позволяет сделать вывод о несущественности таких оснований для совершения перехода права требования [8].

Обострило дискуссию о природе распорядительной сделки уступки права Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда от 30.10.2007 г. № 120 (далее – Информационное письмо ВАС) [7]. Так в п. 1 Информационного письма ВАС вводятся понятия: сделка уступка права (требования) – сделка непосредственно направленная на уступку права (требования) от cedenta к цессионарию; соглашение об уступке права (требования) – договор купли-продажи имущественного права (иными словами договор-основание) в соответствии с которым cedent обязался передать право цессионарию. При этом отмечается, что первая сделка совершается во исполнение второй, то есть сделка уступки права (требования) совершается во исполнение договора купли-продажи права.

Такое «официальное» разделение уступки права требования на две сделки высшей судебной инстанцией позволило многим сторонникам теории абстрактной природы распорядительной сделки цессии говорить о том, что суд фактически установил абстрактную природу распорядительной сделки цессии, а соответственно указал на независимость ее действительности от договора-основания, иначе в таком разделении не было бы смысла.

По мнению Горбатова К.А. разделение цессии на две сделки (обязательственную) и сделку по передаче права (распорядительную) хоть и возможно, он не дает оснований для выводов о признании второй сделки (распорядительной) абстрактной [2].

Разграничивая сделку цессии на две части, как видится, ВАС имел целью защитить добросовестного цессионария от ненадлежащего исполнения обязательств недобросовестным cedentом. То есть не связывая недействительность уступаемого права и действительность цессии, ставится цель сохранить в силе ответственность cedenta за нарушение условий договора об уступке (договорная ответственность). Если буквально рассмотреть позицию ВАС, отраженную в п. 1 информационного письма, то можно сделать вывод, что прежде всего судебная инстанция требует установить ответственность для недобросовестного cedenta, который не исполнил гарантий, данных им при заключении договора, относительно действительности (можно сказать

качественной характеристики) передаваемого права. Как следует из приведенного судебного акта, основной вывод это независимость действительности цессии от недействительности передаваемого права, фактически договор цессии (уступки права) не может быть признан недействительным, если «продавец» (цедент) ввел в заблуждение «покупателя» (цессионария) относительно действительности передаваемого права, а не утверждение о том, что недействительность соглашения об уступке не влияет на действительность самой цессии.

Указанная позиция также подтверждается выводами, содержащимися в п. 8 Постановления Пленума ВС от 21.12.2017, в котором указано, что невозможность перехода права требования по причине его порочности не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка и не освобождает цедента от договорной ответственности.

Как видно позиция обоих судебных актов схожа по основному принципу действительность договор-основание цессии не ставится в зависимость от действительности передаваемого права или возможности исполнить договор-основание. При этом необходимо отметить, что ни в Информационном письме ВАС, ни в Постановлении Пленума ВС от 21.12.2017 не имеется указаний, из которых возможно сделать вывод о действительности перехода прав требования (распорядительной сделки цессии) при условии недействительности договора-основания.

Список литературы:

1. Вошатко А.В. О сущности уступки требования // Очерки по торговому праву / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 7. Ярославль, 2000. С. 19.
2. Горбатов К.А. Абстрактность и каузальность цессии // Вестник гражданского права. 2012. N 3. С. 155 - 173.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в действующей редакции) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Гражданское право: Учебник: В 2 томах Том 1 / Под ред. Гонгало Б.М. - М.: Статут, 2016. - 511 с.
5. Гражданское право. Учебник. В 4 т. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. III: Обязательственное право. -М.: Волтерс Клувер, 2008.
6. Договорное право: Общие положения. Кн. 1 / Брагинский М.И., Витрянский В.В. - 3-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2001. - 848 с.
7. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда от 30.10.2007 г. № 120// "Вестник ВАС РФ", N 1, январь, 2008.
8. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. - М.: Статут, 2003. 494 с.

9. Очерки по торговому праву / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 1999. Вып. 6. 106 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки"// "Российская газета", N 297, 29.12.2017.
11. Почуйкин В.В. Некоторые вопросы уступки права требования в современном гражданском праве // Хозяйство и право. 2000. N 1. С. 41.
12. Скловский К.И. О природе сделки, передаче права и фикации действия // Основные проблемы частного права: Сб. ст. к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / Отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. -М.: Статут, 2010.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ

Сагидуллина Юлия Азатовна

*магистрант,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

LEGAL REGULATION OF INAPPROPRIATE ADVERTISING

Julia Sagidullina

*master's degree, South Ural State University,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В данной статье рассмотрены такие понятия как ненадлежащая реклама и ее виды, их соотношение, законодательство, регулирующее данные понятия, проблемы правового регулирования ненадлежащей рекламы. Необходимо усилить государственный контроль и надзор в целях предупреждения правонарушений в сфере рекламной деятельности.

Abstract. In this article we consider such notions as improper advertising and its types, their correlation, legislation regulating these concepts, problems of legal regulation of improper advertising.

Ключевые слова: недостоверная реклама; ненадлежащая реклама; недобросовестная реклама; правовое регулирование; рекламная деятельность.

Keywords: unreliable advertising; improper advertising; unfair advertising; legal regulation; advertising activities

В наше время трудно представить себе предпринимательскую деятельность без рекламы. Он окружает нас повсюду: на телевидении, на радио, в книгах и в других средствах массовой информации. Для предпринимателей реклама - это, конечно, способ продвижения продукта или услуги для получения прибыли. Рынок полон различных видов рекламы. Но проблема заключается в том, что, преследуя прибыль, компании часто забывают обратить внимание на законность своих действий и нарушают законодательство о рекламе. Для этого, чтобы избежать правонарушений в данной сфере, необходим тщательный государственный контроль и надзор за рекламой деятельностью предпринимателей.

Трудно представить успешную реализацию большинства товаров и услуг, особенно новых продуктов без хорошей рекламной поддержки [1, с. 57].

В Законе «О рекламе» установлены определенные требования к содержанию рекламы, по времени, местоположению и по способам его распространения.

Реклама, которая нарушает требования, установленные Федеральным законом «О рекламе», считается ненадлежащей.

Соответственно, использование такой рекламы приведет к различным мерам ответственности.

Актуальность данной темы подтверждается нормативными актами антимонопольных органов по фактам пресечения ненадлежащей рекламной деятельности.

Основным законом, регулирующим рекламные отношения, является Федеральный закон «О рекламе». В соответствии со ст. 3 Закона о рекламе реклама признает информацию, распространяемую каким-либо образом, в любой форме и любыми способами, направленными на неопределенный круг лиц и направленную на привлечение внимания к предмету рекламы, формирует или поддерживает интерес и рекламирует его на рынке.

Основным законом, регулирующим рекламу, является Федеральный закон «О рекламе». Определение «ненадлежащая реклама» также упоминается в Законе, но оно недостаточно раскрыто. Другими словами, «ненадлежащая реклама» - это реклама, которая нарушает требования законодательства Российской Федерации.

Положения о надлежащей (ненадлежащей) рекламе сложно применить в связи с тем, что данные требования зачастую имеют оценочные категории и имеют некоторый нравственно – этический подтекст. Трудно судить о том, причинен ли вред личности, чести и достоинству гражданина или компании, тождественны ли товары, которые рекламируют, а так же формирует ли реклама какое-либо негативное отношение к некоторым людям и побуждают ли совершать противоправные действия [2, с. 80].

Согласно письму Федеральной Антимонопольной службы от 1 октября 2009 года, № АК/34209, ненадлежащей рекламой является широко распространенная информация о конкретном продукте, в котором нарушены требования к его содержанию, времени и способу распространения [3]. В случае если в рекламе отсутствует вся необходимая информация, как приобретается и используются товар, если искажается смысл информации, данная реклама вводит в заблуждение, нет предупреждения о вреде алкоголя и курения, то такая реклама будет запрещена. Нельзя использовать в рекламе слова и выражения иностранного происхождения, приводящие к изменению смысла информации. Данные требования направлены в первую очередь на защиту прав и интересов общества в целом.

Комиссия УФАС по Калининградской области посчитала, что реклама службы вызова такси, которая приходила на смс - сообщения абонентов без их согласия будет являться недобросовестной. Данная реклама нарушает ч. 1 ст. 18 закона «О рекламе», в котором установлено, что распространение рекламы по сети электросвязи разрешено только после согласия на это абонента. В случае обращения гражданина с требованием отменить рассылку, рекламодатель незамедлительно должен прекратить распространение [4].

По законодательству РФ реклама может быть только добросовестной и достоверной. Данные понятия закреплены в п. 2 и 3 ст. 5 Закона «О рекламе».

Данные понятия являются видами ненадлежащей рекламы. Каждая из них имеет свои критерии. Так, например, понятие недобросовестной рекламы можно охарактеризовать как использование некорректной информации, сравнивающую с товаром конкурента, информацию, порочащую так же репутацию, честь и достоинство конкурента. Так же если данная информация является актом недобросовестной конкуренции. А недостоверная реклама – это та реклама, которая содержит в себе информацию, не соответствующую действительности.

Доказать, что данная реклама недобросовестная – довольно непросто. Для этого необходимо объективно оценить весь замысел рекламодателя.

Можно привести один пример с недобросовестной рекламой. По телевизору однажды показывали ролик кваса с названием «Никола», слоганом которого было: «Квас Никола. Пей Николу». Понятно, что это явное противопоставление к напиткам «Coca cola» и пепси кола. На слух эта реклама воспроизводится как: «Квас - не Кола. Пей Николу» Так как реклама согласно ст. 3 ФЗ «О рекламе», это информация, распространенная любым способом, в любой форме, с использованием любых средств, то данную компанию можно отнести к недобросовестной. Некорректное сравнение данных понятий с использованием слухового восприятия. Рекламодатели часто пытаются использовать данный метод, когда товары сравнивают, не открыто, а скрыто пытаясь, например, на слуховом уровне, показать недостатки конкурентов, тем самым возвысив свои достоинства. Такая реклама будет считаться недобросовестной.

В действующем Законе «О рекламе», понятие неэтичной рекламы не установлено. Зато установлено, что в рекламе нельзя использовать бранные слова, непристойные и оскорбительные образы, сравнения и выражения в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, что позволяет сделать вывод о том, что реклама, нарушающая данные требования, будет считаться неэтичной.

Такие понятия как «непристойный образ», «бранные слова», «оскорбительный образ (сравнение, выражение)» в Федеральном законе «О рекламе» не раскрыты и не объективны и доказать все это достаточно непросто и зависит от многих факторов.

Конечно, ни один рекламодатель не станет использовать для распространения своей рекламы оскорбления, ненормативную лексику, непристойные образы и сравнения. Поэтому они часто прибегают к приему ассоциативных связей, когда все перечисленные выше элементы заменяются различными синонимами, словами схожими к этому смыслу, схожими по звучанию и словами, имеющие двойной смысл [5].

Случаи, связанные с нарушениями в рекламной деятельности довольно разнообразны и не идентичны. Но, тем не менее, за долгое и продолжительное время в судебной практике накопилось достаточно опыта и рекомендаций, способствующие снижению количества нарушений в сфере деятельности рекламы [6, с. 15].

Таким образом, отмечая острую потребность в рекламе, недопустимо использование ненадлежащей рекламы. В настоящее время роль рекламы сильно возросла. Возросли и правонарушения в данной сфере. Именно поэтому данная тема стала так интересна для изучения юристам.

Список литературы:

1. Алексеева С.С. Юридическая ответственность как средство регулирования правоотношений в сфере рекламы / С.С. Алексеева. – М.: Реклама и право, 2011. – 13 с.
2. Хорошилов А.А. Признаки и критерии ненадлежащей рекламы: примеры из практики / А.А. Хорошилов. – М.: Арбитражная практика, 2010. – 80 с.
3. Письмо ФАС РФ от 1 октября 2009 г. № АК/34209 «О разъяснении некоторых положений Федерального закона «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение УФАС по Калининградской области от 21 февраля 2013 г. № Р-23/2012 // Архив УФАС по Калининградской области.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // Вестник ВАС РФ, 2012. № 12.
6. Баранова М.В. Юридическая подготовка специалистов для сферы рекламной деятельности: проблемы и перспективы / М.В. Баранова. – М.: Реклама и право, 2011. – 15 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ НЕЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Чолахян Мариам Сашаевна

*магистрант УИУ – филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
РФ, г. Екатеринбург*

RESPONSIBILITY OF THE PARTIES FOR NON-FULFILLMENT OF OBLIGATIONS UNDER THE LEASE AGREEMENT FOR NON-RESIDENTIAL PREMISES

Mariam Chorakhyan

*graduate student UIU - branch of the Russian Academy
of Science and Technology at the President of the Russian Federation,
Russia, Ekaterinburg*

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности и виды ответственности арендодателя и арендатора за неисполнение обязательств по договору аренды согласно действующему законодательству. Автор раскрывает важность данной темы в современных условиях.

Abstract. In the present article describes the features and types of responsibility of the lessor and lessee for breaches of contractual obligation the lease under applicable law. The author discloses the importance of this topic in modern conditions.

Ключевые слова: договор аренды; ответственность; нежилое помещение.

Keywords: lease agreement; responsibility; non-residential premises.

В современных условиях договор аренды нежилых помещений занимает важную роль в организации деятельности хозяйствующих субъектов. На сегодняшний день большая часть недвижимости, используемой для ведения коммерческой деятельности, находится не в собственности юридических лиц и предпринимателей, а принадлежит им на праве аренды [4, с. 18]. Как известно, помимо закона, единственный акт, который регламентирует отношения арендатора и арендодателя в каждом конкретном случае аренды нежилых помещений - договор.

Договор аренды нежилого помещения (здания или сооружения) является одним из наиболее распространенных среди всех договорных отношений [3, ст. 650]. Ответственность сторон за нарушения обязательств по договору аренды нежилого помещения – важный элемент структуры договорных отношений.

Вопросы гражданско-правовой ответственности по договору аренды нежилых помещений были рассмотрены многими учеными. Заслуженный юрист Российской Федерации В.В. Витрянский отмечает: «В ГК отсутствуют какие-либо правила, регулирующие особенности ответственности сторон по договору аренды нежилых помещений за нарушение его условий или иные особые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами обязательств» [3, ст. 274].

В 25 Главе ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств не исключается возможность арендатора и арендодателя предусмотреть ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору аренды нежилого помещения в виде возмещения прямых и (или) косвенных убытков, пени при исполнении взаимных обязательств не в указанные сроки, штраф в установленном размере от суммы договора в случае отказа от выполнения или же невыполнении условий договора аренды недвижимости и т. д. [3, 393]. Таким образом, основное условие, отвечающее договорной ответственности, - это подчинение закону.

Встречаются и проблемы применения законодательства об ответственности по договору аренды недвижимости. Согласно п. 2 статьи 651 ГК РФ договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации [3, 651]. Государственная регистрация договора аренды недвижимого имущества является юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения у арендатора права пользования объектом аренды и осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" [5]. Если договор аренды нежилого помещения заключен без государственной регистрации на год и более, то в случае просрочки внесения арендных платежей у арендодателя возникнут трудности при взыскании договорной неустойки. Именно поэтому очень важно внимательно изучать не только условия договора, но и применение Кодекса к данному договору.

Чаще всего в договорную ответственность арендатора и арендодателя могут входить следующие пункты:

1. В случае нарушения Арендатором срока внесения арендной платы или иных платежей, предусмотренных договором, Арендатор

уплачивает Арендодателю пени _ % от суммы платежа за каждый день просрочки.

2. В случае просрочки передачи Помещения со стороны Арендодателя Арендодатель уплачивает Арендатору пени в размере _ % от постоянной части месячной арендной платы за каждый день просрочки.

3. Арендодатель отвечает за недостатки переданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им по назначению, в соответствии со статьей 612 ГК РФ.

4. Если нарушен срок возврата арендованного помещения, то Арендатор обязан уплатить Арендодателю арендную плату за все время просрочки и возместить убытки, принесенные Арендодателю в части не покрытой арендными платежами.

5. И возмещение убытков, и уплата неустойки не дают право освобождения должника от исполнения обязанностей, которые лежат на нем, или устранения допущенных нарушений.

6. Все споры между сторонами по исполнению Договора разрешаются путём переговоров, а в случае невозможности достичь договоренности между сторонами настоящего договора, все споры передаются на рассмотрение в арбитражный суд.

В любом случае, если арендатором и/или арендодателем будут нарушены условия договора, то стороны будут нести ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Например, статья 616 ГК РФ распределяет обязанности по содержанию арендованного имущества, а также указывает на то, что текущий ремонт производит арендатор, при этом капитальный ремонт входит в обязанности арендодателя, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором аренды [3, ст. 616]. В статье 620 ГК РФ говорится, что арендатор имеет право обращения в суд с требованием досрочно расторгнуть договор аренды, в том случае, если арендодатель не осуществил капитальный ремонт имущества в установленные (или разумные) сроки [3, ст. 620].

Существует общее правило, приведенное в статье 401 ГК РФ, опираясь на которое стороны освобождаются от частичного или полного исполнения обязательств по договору. Данное правило функционирует в случаях действия непреодолимой силы. Стоит отметить, что чаще всего в договорных отношениях ее называют "форс-мажором". Непреодолимую силу закон определяет как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство. Закон не относит к таким обстоятельствам нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, а также отсутствие у должника требуемых

денежных средств [3, ст. 401]. Если причинение убытков было ввиду непреодолимой силы, то в действиях неисправной стороны исключается вина, а также причинная связь между его поведением и возникшими убытками. В данном случае ответственность исключается. При этом сторона, которая ссылается на обстоятельства непреодолимой силы, обязана предъявить другой стороне документ компетентного органа, подтверждающий наступление указанных обстоятельств.

Отсюда следует, что отношения между арендатором и арендодателем строятся на основании закрепленных в законе и договоре правах и обязанностях. То есть основным содержанием договора аренды нежилого помещения являются права и обязанности сторон. Только при соблюдении сторонами прав и обязанностей можно смело говорить об успешности реализации цели предпринимательской деятельности в отношениях между сторонами договора. Несмотря на это, не всегда стороны соблюдают установленные ими же условия договора, в этом случае за неправомерность действий к другой стороне наступает ответственность в виде санкций и возмещения убытков. Такие ситуации, как известно, не укрепляют имущественное положение сторон, а также их престиж.

Таким образом, при подписании договора аренды нежилого помещения и арендатору, и арендодателю необходимо вдумчиво изучить договор. Серьезный подход при заключении данного документа поможет в дальнейшем обойти многие спорные ситуации, а также создать все условия для длительных и крепких партнерских отношений.

Список литературы:

1. Белов В.А. Договор аренды и государственная регистрация / В.А. Белов // Вестник Арбитражной практики. – 2016. – N 2. – С. 33-38.
2. Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование навремя, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. Изд. 3-е, стереотипное. - М.: Статус, 2002. С. 274.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: принят Государственной Думой РФ 22 декабря 1995 г. (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N5, ст.410.
4. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В., Литвинов Д.В. Земельное право: Учебник Частное право. М.: Юридическая фирма. 2010. 344 с.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (ред. от 25.11.2017) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.

5.2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Гибадуллин Ильнар Илшатович
студент Института права БашГУ,
РФ, г. Уфа

Аминов Ильдар Ринатович
канд. юрид. наук, доц. кафедры государственного права,
Института права БашГУ,
РФ, г. Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются виды и формы межмуниципального сотрудничества, которые существуют в Российской Федерации. О проблеме классификации форм межмуниципального сотрудничества, прямо неуказанных в законодательстве о местном самоуправлении, но которые являются таковыми фактически и о существовании коллизий при определении форм и видов межмуниципального сотрудничества, когда многие теоретики не могут прийти к единому мнению, какие же виды и формы межмуниципального сотрудничества существуют в РФ.

Ключевые слова: местное самоуправление; межмуниципальное сотрудничество; советы муниципальных образований и формы сотрудничества.

Существенная часть муниципальных образований в субъектах Российской Федерации в настоящее время испытывает дефицит средств и материальных ресурсов, которые необходимы в целях разработки и реализации программ социального и экономического развития, направленные на решение вопросов местного значения, а также для осуществления вложений в развитие соответствующих регионов. В связи с тем, что размер финансовых и иных ресурсов, необходимых для исполнения муниципальными образованиями установленных обязательств, не соответствует уровню их реальных

потребностей, а дотации от государства не покрывают всех расходов одним из способов оптимизации механизма решения вопросов местного значения, повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления, а также покрытия дефицита средств и ресурсов территориального образования субъекта Российской Федерации, который активно внедряется и используется, является их взаимовыгодное объединение в виде межмуниципального сотрудничества¹.

В юридической среде продолжает существовать интерес к проблемам, возникающим в сфере межмуниципального сотрудничества, поскольку все еще нет выработанных четких решений. Вызовы современности ставят перед юридической наукой новые исследовательские задачи, требующие анализа теоретических идей, а также практической стороны осуществления межмуниципального сотрудничества в России. Актуальность данной проблемы обусловлена значимостью местного самоуправления при решении задач современного конституционного строительства, поскольку развитие системы местной власти влечет за собой совершенствование гражданского общества и построение демократического государства. Важным является не только поиск решения проблем межмуниципального сотрудничества, но и необходимость определения перспектив развития и путей совершенствования института межмуниципального сотрудничества².

Согласно законодательству Российской Федерации право создания межмуниципальных объединений, во-первых, один из показателей независимости местного самоуправления от Конституции РФ, во-вторых, с помощью него возможно реализовать право на осуществление местного самоуправления, которое предусмотрено в основном законе страны. Кроме этого, данное право является и фактором укрепления, и гарантом муниципальной свободы в отношениях между муниципалитетами и государственными органами. Это право закреплено в Европейской хартии местного самоуправления.

¹Аминов И.Р., Руденко С.К. *Межмуниципальное сотрудничество, формы и проблемы правового регулирования* // Экономика. Социология. Право. 2014. № 4. С. 143.

²Садретдинова Э.В., Аминов И.Р. *Межмуниципальное сотрудничество в республике Башкортостан* // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ. 2014. С. 16-19.

Систематически толкуя ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³, можно выяснить, что межмуниципальное объединение муниципалитетов бывает, во-первых, обязательное, а во-вторых, добровольное. Так, в ч. 1 ст. 66 ФЗ вышеуказанного закона говорится о том, что создаваться советы муниципальных образований должны в обязательном порядке. В то же время в ч. 1 ст. 67 указывается то, что данные советы имеют полное право образовывать единое общероссийское объединение муниципальных образований.

Ныне ученые-правоведы формы межмуниципального сотрудничества делят на две группы. Как правило, к первой группе относятся публичные интересы муниципальных образований:

1. совет муниципалитетов субъекта Российской Федерации;
2. единое общероссийское объединение муниципалитетов;
3. иные объединения муниципалитетов, которые непосредственно создаются с учётом территориальных и организационных особенностей;
4. представительство муниципальных образований в Палате местных властей Конгресса местных и региональных властей Европы.

Итак, согласно ст. 66 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в любом субъекте РФ обязательно образование совета муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Собственную деятельность и организацию они осуществляют согласно тем требованиям, которые прописаны в ФЗ «О некоммерческих организациях». Данный совет муниципалитетов взаимодействует с государственными органами субъектов РФ согласно региональным законам в соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и включает следующие права:

1. утверждает свой устав;
2. фиксирует размер и способы распределения членских взносов, чтобы осуществлять свою деятельность и деятельность органов управления совета муниципальных образований;
3. определять структуру управленческих органов;
4. осуществлять те полномочия, которые прописаны в уставе соответствующего совета.

³Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822

Помимо этого, рассматриваемый нами совет не имеет право каким-либо образом внедряться в функционирование муниципалитетов и препятствовать осуществлению их основных направлений деятельности.

Что касается единого общероссийского объединения муниципальных образований, то оно может создаваться только в том случае, если в его структуру вошли советы муниципальных образований как минимум более двух третей субъектов Российской Федерации. В том числе, в структуру данного объединения муниципалитетов могут включаться и прочие объединения муниципальных образований.

Надо так же обязательно сказать о том, что единое общероссийское объединение муниципальных образований не имеет права внедряться в осуществление функций муниципалитетов и иных объединений муниципальных образований и ограничивать деятельность вышеуказанных образований.

Отметим тот факт, что деятельность муниципальных объединений и форм указанной нами группы заключается в обеспечении взаимодействия как муниципальных образований, так и советов муниципальных образований субъектов страны. Объединения муниципалитетов и формы данной группы направлены обеспечить и реализовать взаимные интересы муниципальных образований РФ. Так же надо обязательно отметить тот момент, что межмуниципальные объединения и формы данной группы занимаются обеспечением интересов и в органах государственной власти на федеральном уровне и ведут организацию взаимодействия муниципальных образований Российской Федерации с транснациональными организациями и зарубежными юридическими лицами.

Что же касается второй группы, то она состоит из межмуниципальных хозяйственных обществ и некоммерческих организаций. Надо обязательно отметить, что сегодня законодатель ограничивает данную группу по числу форм, то есть все муниципальные образования создаются только в форме непубличного акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью и осуществляют свою деятельность только на основании Гражданского кодекса РФ и иных федеральных законов. Что касается регистрации межмуниципальных хозяйственных обществ, то она осуществляется на основании ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ.

Кроме того, муниципальные образования имеют полное право согласно законодательству Российской Федерации принимать участие в некоммерческих организациях, которые создаются в формах автономных некоммерческих организаций и фондов. Некоммерческие

организации муниципальных образований функционируют на основании Гражданского кодекса РФ, ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴ и иных федеральных законов.

Что касается форм межмуниципального сотрудничества, - в современности на территории Российской Федерации, во-первых, существуют ассоциативные формы:

1. ассоциации;
2. союзы;
3. советы муниципальных образований;
4. единое общероссийское объединение муниципальных образований.

Так же существуют и договорные формы:

1. соглашения о намерениях;
2. договор о совместной деятельности;
3. согласование планов социально-экономического и стратегического развития;
4. передача права временного либо постоянного пользования муниципальным имуществом иным муниципальным образованием.

В-третьих, есть и организационно-хозяйственные формы:

1. автономные некоммерческие организации;
2. фонды;
3. учреждения хозяйственных обществ.

На сегодняшний день существуют еще и компетенционные формы – заключение соглашений о передаче полномочий и иные формы межмуниципального сотрудничества:

1. совместные муниципальные органы;
2. совместное использование организованных, финансовых, кадровых ресурсов и т. д.

Итак, межмуниципальное сотрудничество - это комплексное публично-частное образование, которое, с одной стороны, состоит из публичного субъекта отношений и публичного содержания. А с другой стороны, рассматриваемый нами институт имеет и частноправовые аспекты, которые напрямую связаны с целью создания для решения вопросов местного значения межмуниципальных хозяйственных обществ, а также некоммерческих организаций в форме автономных некоммерческих организаций и фондов, чьи основные направления деятельности осуществляются на основании правил, регулирующих гражданским законодательством.

⁴Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 145.

Кроме того, для муниципального сотрудничества характерны нормативные и договорные начала.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 145.
3. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Собрание законодательства РФ, 07.09.1998, N 36, ст. 4466.
4. Аминов И.Р., Руденко С.К. Межмуниципальное сотрудничество, формы и проблемы правового регулирования // Экономика. Социология. Право. 2014. № 4. С. 143.
5. Костюков А.Н. Муниципальное право России [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / под ред. А.Н. Костюкова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - 689 с.
6. Сабына Е.Н. Межмуниципальное сотрудничество: реальность и возможности // Молодой ученый. - 2016. - №24.- С. 233-236.
7. Садретдинова Э.В., Аминов И.Р. Межмуниципальное сотрудничество в республике Башкортостан // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ. 2014. С. 16-19.
8. Шугрина Е.С. Муниципальное право: Учебник / Е.С. Шугрина. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 576 с.

ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

Бахтиярова Инара Ильшатовна
студент Института права
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа

THE PRINCIPLES OF THE MUNICIPAL ELECTIONS

Inara Bakhtiyarova
Student of the Institute of law of Bashkir state University,
Russia, Ufa

Аннотация. В статье рассмотрены основополагающие демократические принципы проведения муниципальных выборов. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие проведение выборов.

Abstract. The article considers the fundamental democratic principles of the municipal elections. Main normative legal acts regulating the holding of elections, problems and solutions, are revealed, problems and ways of solution.

Ключевые слова: муниципальные выборы; избирательное право; выборы; демократические принципы; гарантии избирательных прав граждан; местное самоуправление; депутат.

Keywords: municipal elections; election law; elections; democratic principles; the guarantees of electoral rights of citizens; local government; deputy.

Муниципальные выборы – это прямое волеизъявление граждан, проживающие на территории муниципального образования, осуществляемого в соответствии с нормативно-правовыми актами, в целях образования и наделения полномочиями должностных лиц местного самоуправления и выборных органов местного самоуправления.

Муниципальные выборы являются высшим выражением воли населения и занимают одно из главенствующих мест в системе местного самоуправления. Жители муниципального образования путем выборов выбирают представителей для осуществления полномочий местного самоуправления. Они также дают возможность гражданам

выражать мнение о работоспособности органов местного самоуправления, определять направление их деятельности в процессе избирательной кампании.

Граждане имеют право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государство устанавливает порядок проведения выборов, а также правила привлечения граждан к выборам [1, ст. 32].

Определенный в законодательстве порядок образования органов исполнительной и законодательной (представительной) власти, должностных лиц и органов местного самоуправления выборным путем называется избирательной системой. Она отражает политический режим, политический строй и форму правления государства, куда относятся и муниципальные выборы, как выражение принадлежащей народу власти.

Законами субъектов определяется порядок проведения муниципальных выборов [3, ст. 23].

Избирательное право – это правовые нормы, регулирующие общественные отношения в процессе участия граждан в выборах. Различают такие понятия как «активное» и «пассивное» избирательное право.

Активным избирательным правом принято считать право избирать, а также участвовать в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Пассивным же избирательным правом считается право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Избирательное право в Российской Федерации опирается на определенные принципы, которые закрепляются в законе, где говорится, что «гражданин Российской Федерации участвует в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» [2, ст. 3].

Первым принципом является принцип всеобщего избирательного права. Это означает, что граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, имеют право избирать, а по достижении определенного возраста, - быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Законом определены категории граждан, которые не могут участвовать в выборах. К такой категории относятся:

- недееспособные лица;
- граждане, отбывающие наказание в местах лишения свободы.

Во время выборов все избиратели обладают равными правами. Никто не обладает какими-либо преимуществами. Каждый может голосовать независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, положения в обществе, места жительства, религии и других обстоятельств.

Избирательный округ образуется примерно с одинаковым количеством избирателей, а допустимые отклонения от средней нормы – устанавливаются законом. Член местного сообщества, гражданин Российской Федерации - включен в список избирателей на одном избирательном участке и может голосовать только один раз. «Каждый избиратель голосует лично, голосование за других лиц не допускается» [2, ст. 30].

Прямое избирательное право предусматривает, что граждане РФ голосуют на выборах за кандидатов (списки кандидатов), а в предусмотренных законом случаях, — за или против кандидата непосредственно.

Тайное голосование означает, что исключается возможность контроля за изъявлением воли гражданина. Каждый самостоятельно заполняет избирательный бюллетень.

Выборы проводятся избирательными комиссиями. При выборах депутатов представительных органов местного самоуправления система избирательных комиссий включает в себя:

- территориальные (района, города, района в городе, поселка, сельсовета);
- окружные;
- участковые избирательные комиссии.

Открытость и гласность при подготовке и проведении выборов, означает информирование граждан о проведении выборов на всех стадиях избирательного процесса; прозрачность работы избирательных комиссий. Этот принципа важен для средств массовой информации, так как они всегда следят за ходом подготовки и проведения выборов.

Таким образом, мы сделаем вывод о том, что избирательная система Российской Федерации основывается на демократических принципах, которые являются гарантом настоящего независимого волеизъявления народа и позволяющие гражданам выразить свою власть на уровне местного самоуправления.

К сожалению, прошлые муниципальные выборы выявили ряд проблем, такие как: низкая явка избирателей из-за недоверия к власти, но согласно законодательству, выборы являются добровольными, поэтому государство не может принудить общество к участию в выборах. Народ устал от пустых обещаний, коррупции, беспредела, бездействия власти. Интерес к выборам появится, если люди, стоящие

у власти будут прислушиваться к мнению избирателей, если откажутся от политики разрушения страны, если перестанут помогать другим странам, и окажут помощь собственным городам и селам и, если будут проявлять реальную заботу о людях.

Основной причиной неучастия граждан в выборах является то, что многие избиратели не знакомы с теми, кто избирается во власть.

Все больше оттесняются от власти люди рабочих профессий, занятых на производстве. «Во власть» пошли артисты, телеведущие, бизнесмены и т. д.

В новых условиях было бы полезно заслушивать отчеты депутатов перед избирателями, вести прием граждан, придерживаться своей предвыборной программы, упростить процедуру права отзыва избранных представителей, наказы избирателей, подконтрольность и подотчетность органов местного самоуправления, депутат должен иметь интерес к решению проблем граждан и др.

Было бы лучше, если бы государство могло воспользоваться наилучшими идеями советских лет и использовать опыт зарубежных стран, возможно, это могло бы дать наиболее наилучшую, прозрачную, антикоррупционную и демократическую систему местного самоуправления и управления.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. №22. Ст. 1767.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА

Галяутдинов Руслан Ильдарович
студент Института права,
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа

MUNICIPAL LAW AS AN INDEPENDENT BRANCH OF LAW

Ruslan Galyautdinov
student of the Institute of law Bashkir state University,
Russia, Ufa

Аннотация. В данной статье муниципальное право рассмотрено как комплексная отрасль права со своими особенностями. Предмет и метод правового регулирования обосновывают самостоятельность отрасли муниципального права в Российской Федерации.

Abstract. This article examines the municipal law as a complex branch of law with its own characteristics. The subject and method of legal regulation substantiate the independence of the municipal law branch in Russian Federation.

Ключевые слова: муниципальное право; местное самоуправление; муниципальная самостоятельность; самостоятельная отрасль.

Keywords: municipal law; local government; municipal independence; an independent industry

Российское муниципальное право в современности представляет из себя самостоятельную, комплексную отрасль права, основывающуюся на нормах права публичного и частного характера и регулиующую такие общественные отношения, главную часть которых образует местное самоуправление. Муниципальное право в своей основе имеет принцип самостоятельности, и это отличает его от других отраслей российского права.

При нынешней тенденции развития местного самоуправления можно сказать о его самостоятельности, но нельзя сказать, что его самостоятельность абсолютна. Предпосылки к такому утверждению берут начало, главным образом, в российской Конституции, принятой в 1993 году. Так, согласно ст. 12 Конституции РФ местное самоуправление имеет самостоятельность и обособленность от государственной власти, но только в пределах их полномочий. Нужно заметить, что в соответствии с ч. 2. ст. 2 ФЗ №131 от 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] в российском законодательстве слова «муниципальный» или «местный» и производные от них словосочетания и слова должны применяться в одинаковом значении по отношению к органам местного самоуправления, и к находящимся в муниципальной собственности организациям, объектам, и в других случаях, когда население осуществляет местное самоуправление.

Обратившись к нормам международного права в области местного самоуправления, подчеркивающим его самостоятельность, необходимо заметить, что самостоятельностью, в соответствии со ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления [1] называется не только право, но, главным образом, действительно существующая у органов местного самоуправления способность регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, осуществляя интересы местного населения и в соответствии с их компетенцией.

С того момента, как был принят Закон РСФСР от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» Россия поднялась на следующую ступень муниципального строительства. Теперь местное самоуправление стало представлять собой систему, организующую деятельность граждан по самостоятельному решению вопросов локального характера, исходя из интересов населения, учитывая его исторические, национально-этнические и другие особенности.

Так же представляется важным осветить существующую в том периоде становления отрасли практику КС РФ, который защищает принципы и основные начала местного самоуправления. Так, Постановлением КС РФ от 24.01.1997 № 1-П [3] утвердило, что положения в Законе Удмуртской Республики, согласно которым территорией муниципального образования, в границах которой действует местное самоуправление, являются сельские поселения, поселки, части городских поселений в границах жилых комплексов, противоречат Конституции РФ, 130 и 131 статье, так как согласно этому положению отсутствует возможность по созданию муниципальных образований

в других поселениях, которые согласно ст. 74 Конституции Удмуртской Республики не имеют статус административно-территориальной единицы, входящей в состав Республики Удмуртия [3]. Впоследствии КС РФ вновь решал подобного рода вопросы о незаконности и несоответствии нормативных правовых актов, принимаемых субъектами РФ Конституции РФ.

В Определении КС РФ говорится о том, что местное самоуправление, согласно ч. 2 ст. 3 и ст. 12 Конституции РФ представляет собой необходимую форму народовластия и входит в основы конституционного строя Российской Федерации; какие-либо изменения территориальной основы местного самоуправления не могут привести к его исчезновению; а сама перспектива полной ее ликвидации на тех или иных территориях не согласовывается с положениями Конституции РФ и федерального законодательства о местном самоуправлении, осуществляемом на территории Российской Федерации. Местное самоуправление выступает необходимым элементом самого устройства народовластия, без которого многонациональный народ России не имел бы права на волеизъявление, закрепленного в Конституции РФ. Помимо этого, КС РФ сформулировал правовую позицию в Постановлении от 2 апреля 2002 года № 7-П, в котором указано, что население муниципальных образований, являясь субъектом права, самостоятельно осуществляющим муниципальную власть, имеет право на защиту своих прав и свобод, реализуемых на уровне местного самоуправления, в непротиворечащей законодательству форме. Например, такой формой, признано территориальное общественное самоуправление. Его осуществление и процедура организации определены в уставах муниципальных образований в соответствии с законодательством субъекта РФ и местными нормативно-правовыми актами. Общие принципы организации местного самоуправления относятся к совместному ведению РФ и ее субъектов (п. «н» ч. 1 ст. 72) и в силу ст. 76 (ч. 2) устанавливаются федеральным законом, а более подробное регулирование, в том числе по вопросам территориального общественного самоуправления, в части, не затрагивающей самостоятельность населения в определении структуры органов местного самоуправления (ст. 131, ч. 1), осуществляется актами органов государственной власти субъектов РФ, а также уставами и иными нормативными актами муниципальных образований. Помимо прочего, п. «в» ст. 71 Конституции, согласно которой регулирование прав и свобод находится в ведении РФ, в системной связи с другими положениями основного закона, прежде всего ст. 2 и 18, по смыслу которых фактически все регулятивные полномочия органов публичной власти в той или иной мере связаны с правами и свободами, и ст. 55 (часть 3),

согласно которой ограничение прав и свобод возможно только федеральным законом, недопустимо установление законами субъектов РФ иных, помимо предусмотренных федеральным законом, ограничительных условий реализации прав и свобод (при том, что возможно установление дополнительных гарантий) [2].

Таким образом, местное самоуправление является одной из основ конституционного строя России, основополагающим принципом организации власти, который наряду с принципом разделения властей (деление властей по горизонтали) определяет систему управления (деление властей по вертикали).

Представляется верным рассмотрение муниципального права в нескольких сущностях. Оно является правовой отраслью, наукой и учебной дисциплиной. На настоящий момент дискуссии о том, самостоятельна ли данная отрасль права не прекратились. Наибольшее количество исследователей, в чье число входят И.В. Выдрин, А.Н. Костюков, А.Н. Кокотов, О.Е. Кутафин, Н.С. Бондарь, В.И. Фадеев склоняются к самостоятельности отрасли муниципального права, наделенной своим уникальным предметом, своеобразными методами правового регулирования, а также особыми источниками. Меньшая доля ученых, к которым относятся такие как М.Н. Марченко и В.И. Васильев считают, что муниципальным правом называется подотрасль конституционного права, и что нельзя говорить о ее самостоятельности. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», позиция Конституционного Суда РФ и, главным образом, судебная практика о местном самоуправлении поставили точку в этом вопросе, признав, что муниципальное право в РФ - это самостоятельная отрасль права в России.

Среди актуальных проблем муниципальное право, являясь правовой отраслью, выделяет как его самостоятельность, так и комплексность. Например, Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в РФ, утвержденные указом Президента 15 октября 1999 г. № 1370 утверждают комплексность отрасли муниципального права. А в пп. «и» п. 3 разд. III указывает, что «обеспечение государственных гарантий местного самоуправления, а также обеспечение соблюдения органами государственной власти и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении и исполнения нормативных правовых актов органов местного самоуправления, что предполагает: формирование муниципального права как комплексной отрасли права, выработка стратегии законодательной деятельности в области местного самоуправления» [4].

Важно так же то, что теория российского права различает представления о классификациях права по отраслям.

К примеру, выделяют отрасли права частного и публичного характера. Помимо этого, отрасли права по характеру норм делятся на материальные и процессуальные. Также критериями классификации могут выступать первичность и комплексность той или иной отрасли. В основе комплексных отраслей права лежат смешанные правовые режимы. Так, лесное право содержит в себе не только административно-правовой, но и гражданско-правовой режим по отношению к лесу и лесному земельному участку (объект права). Муниципальное право, имеющее в своем корне конституционные основы, регулирует отношения, связанные с публичной властью, а также включает в себя нормы частного права, к примеру, это нормы об особом режиме объектов муниципальной собственности. Необходимо заметить, муниципальное право имеет разнообразные профилирующие институты местного самоуправления, к примеру, межмуниципальное сотрудничество, территориальная организация, муниципальная служба, аппарат муниципальной власти. И муниципальное право, являясь комплексной отраслью, имеет нормы, которые заимствованы из иных отраслей права и регулируют общественные отношения, возникающие в сфере местного самоуправления. Однако современное российское право не имеет из-за скорости развития, а также многообразия правовых отношений, таких отраслей права, которые никоим образом не заимствовали бы правовые нормы из какой-либо другой отрасли. Актуальна проблема выделения и развития муниципального права как в материальном, так и процессуальном смысле, к примеру, муниципальный избирательный процесс.

Актуальна в муниципальном праве также проблема изучения теоретического и практического аспекта местного самоуправления. Изучение развития муниципального права и его прогнозирование как в Российской Федерации, так и остальном мире. Не менее важной остаются проблемы выделения муниципального права. Необходимо, чтобы весь комплекс общественных отношений в сфере муниципального права нашел свое отражение в самостоятельной научной специальности. Как материальное, так и процессуальное право. Разрешение этой проблемы содействует в подготовке квалифицированных сотрудников, которые будут способны решать проблемы местного уровня в муниципальном строительстве при нынешних обстоятельствах.

В сегодняшнем муниципальном праве (учебная дисциплина) актуальна так же проблема места и содержательного наполнения в образовательном процессе. Учебные и стабильные планы бакалавриата по направлению «юриспруденция» выделяют «Муниципальное право»

как самостоятельную дисциплину, составляющую вариативную часть профессионального цикла, однако некоторые учебные и стабильные планы по направлению «государственное и муниципальное управление» иногда вообще не содержат этой дисциплины, и это серьезный пробел в подготовке будущего дипломированного управленца.

Представляется необходимым включение в учебные планы по подготовке юристов и управленцев в области публичного права данной дисциплины, ввиду непрерывного обновления нормативно-правовых актов муниципального уровня и исследовании студентами растущей значимости местного самоуправления, как публичной власти.

Необходимо, чтобы в учебных планах и содержании для этой дисциплины по программам бакалавриата и магистратуры кроме содержались не только основные начала и понятия, но и локальные подходы к правовому регулированию, в том регионе, в котором происходит подготовка студента. В связи с комплексной сущностью Муниципальное право в связи с его комплексной сущностью необходимо преподавать, соблюдая тесную взаимосвязь с другими отраслями права.

Список литературы:

1. Европейская хартия местного самоуправления // СЗ РФ, 07.09.1998, N 36, ст. 4466.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 г. N 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации положений статей 1, 2, 3 и главы IV Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации», 2002 г., N 6.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 N 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 1997.
4. Указ Президента РФ от 15.10.1999 N 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.10.1999, N 42, ст. 5011.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Гафурова Даяна Радиковна

*студент Института Права,
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук, доцент,
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

THE PROBLEM OF THE DEFICIT OF THE BUDGETS OF MUNICIPAL FORMATIONS AND POSSIBLE WAYS OF ITS SOLUTIONS

Dayana Gafurova

*student of the institute of law of Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Ildar Aminov

*cand. jurid. Sci., Associate Professor, Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы недостатка средств у муниципальных образований, что ведет к понижению качества жизни населения, объясняется наше видение причин данного феномена, которые тесно связаны с нормативным регулированием местного самоуправления. На основе зарубежного опыта (в частности, Германии), предлагаются пути преодоления дефицита муниципальных бюджетов.

Abstract. This article discusses the problems of the shortcomings of funds in municipalities, which leads to a decrease in the quality of life of the population, explaining our vision of the causes of this phenomenon, which are closely related to the regulatory regulation of local government. Based on foreign experience (in particular, Germany), the transition of the way to overcome the deficit of municipal budgets.

Ключевые слова: бюджет; муниципальное образование; дефицит; местное самоуправление; развитие муниципалитетов; функции местного самоуправления.

Keywords: budget; municipal formation; deficit; local government; development of municipalities; functions of local self-government.

Отделение местного самоуправления от государства, закрепленное в ст. 12 Конституции РФ [7], объясняется двойкой природой муниципальных образований: с одной стороны, это властная деятельность, продолжающая деятельность государства; с другой, это общественная организация, поддерживающая социальную инициативу. Муниципальные образования – наиболее приближенные к населению субъекты управления. Именно они обеспечивают финансирование расходных обязательств публичной власти на местах, однако, бюджеты муниципалитетов всегда находятся в дефиците. Мы попробуем разобраться в причинах этого и предложим свое видение решения данной проблемы.

Одной из главных причин создания, закрепления в жизни населения и последующего функционирования местного самоуправления была нацеленность на повышение инициативы населения и повышения качества управления на местах путем учета мнения местного населения и возможности более быстрого реагирования органов местного самоуправления на постоянно изменяющиеся потребности населения муниципального образования.

Кроме того, население заинтересовано в развитии территории, на которой оно живет и полномочия управления, данные ему Конституцией, позволяют максимально реализовать потенциал по развитию своего муниципалитета. Однако обязательства муниципального образования, которые заключаются в организации газо- и электро-снабжения; поддержания надлежащего состояния дорог (даже вне пределов муниципального образования); организации сбора и вывоза бытовых отходов; организации доступного и бесплатного дошкольного и школьного образования; обеспечение охраны в пределах муниципалитета путем создания муниципальной милиции, а также иные расходные обязанности, предусмотренные ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) [10]. Все виды деятельности, перечисленные нами выше, никак нельзя назвать доходными. Каждый из этих видов деятельности предусматривает только затратную часть, поэтому мы можем констатировать, что денежные средства, поступающие в бюджет муниципального образования, тратятся очень быстро. Это связано с очень большим списком в ст. 15 ФЗ № 131, на которые муниципалитеты тратят свои финансовые

средства и куда более скромной доходной частью бюджета муниципалитетов, в который входит только налог на имущество лиц, земельный налог, а также иные налоги, которые поступают в бюджет не в полном объеме, а в процентном соотношении, которое предусмотрено ст. 62 Бюджетного Кодекса Российской Федерации (далее – БК) [2].

Из вышесказанного можно предположить, что финансовых средств муниципального образования хватает только для выполнения этих полномочий, но практика показывает, что данных средств далеко не всегда хватает для этого, поэтому говорить о реализации потенциальной возможности развития муниципального образования (например, облагораживание принадлежащих муниципальному образованию территорий) затруднительно, хотя подобные цели преследовались и реализовывались в Императорской России (так, при земствах (местное самоуправление, существовавшее с 1864 года до революции 1917 г.) открывались новые школы, медицинские учреждения, была построена сеть дорог, соединявших отдаленные села с центром, открывались собственные отделения почты; словом, благодаря земствам возникла развитая инфраструктура в провинциях, значительно удаленных от столицы и экономического центра России в принципе) [4, с. 169]. В связи с этим становится особенно актуальным вопрос: каким образом можно создать профицит бюджета, который органы местного самоуправления будут направлять на стратегическое развитие, а не на «латание бюджетных дыр», то есть на возвращение муниципальных долгов, как сейчас делают все муниципальные образования в случае появления денег. Зависимость местных бюджетов от органов власти необходимо проследить на принципах, которые закрепляет бюджетное законодательство и их реальном исполнении.

Основными принципами бюджетного федерализма, закрепленными в Бюджетном Кодексе Российской Федерации, являются: принцип единства бюджетной системы (ст.29 БК), равенства бюджетных прав как субъектов РФ, так и муниципальных образований (статьи 28, 31.1 БК), а также самостоятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в правах и обязанностях осуществлять распоряжение бюджетными средствами на соответствующем уровне, обеспечивать сбалансированность бюджета и эффективность использования бюджетных средств (ст. 31 БК). Однако некоторые ученые отмечают, что финансовая неустойчивость местных бюджетов ведет к неприменению части этих принципов. Так, О.Н. Горбунова отмечает, что принцип федерализма в финансовой деятельности выражается в принятии внутри государства не одного бюджета, а нескольких. Принимаются федеральный, региональные и местные бюджеты,

которые являются «почти самостоятельными фондами денежных средств» [5, с. 103], но эта самостоятельность далеко не полная, так как в случае недостаточности доходов местного бюджета вышестоящие бюджеты должны направить денежные средства для выполнения обязательств нижестоящих бюджетов. Эту позицию выработал Конституционный суд РФ [5], ограничив таким образом принцип самостоятельности местных бюджетов необходимостью занимать финансовые средства у бюджетов вышестоящего уровня, либо искать иные способы устранения дефицита.

Многие муниципальные образования «латают бюджетные дыры» только за счет предоставленных им субсидий, субвенций, дотаций, поэтому «низкая доходность налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов приводит к зависимости местного самоуправления от межбюджетных трансфертов, то есть от решения федеральных и региональных властей» [1]. Данные отношения рассматриваются как нормальные, тогда как редко кто замечает, что «продолжается тенденция централизации финансовых ресурсов на государственном уровне при одновременном увеличении обязательств местного уровня» [9, с. 50].

На наш взгляд, подобная ситуация ведет к постепенному вымиранию местного самоуправления и, как следствие, повышению безынициативности населения в общегосударственном масштабе, так как «в условиях непростой экономической ситуации чиновникам на местах становится сложнее исполнять свои обязательства перед гражданами» [3, с. 9].

Необходим законодательный пересмотр как доходной части бюджета муниципальных образований, так и его расходных составляющих. Экономисты подмечают, что доходная часть местных бюджетов должна формироваться в первую очередь за счет налогообложения имущественных баз (поимущественные налоги) и платежей за предоставляемые муниципальными бюджетными учреждениями услуги, а бюджетов верхнего уровня - за счет налогов, имеющих перераспределительную природу, к которым относятся налог на доходы и прибыль, налоги на расходы [6, с. 37]. Именно такой подход принят в РФ, однако он не оправдывает себя, что показывает опыт зарубежных стран, но и помимо этого, не все поимущественные налоги собираются у нас, причем совершенно безосновательно. Так, в соответствии с п. 4. абз. 1 ст. 395 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК) [10], от уплаты земельного налога освобождаются религиозные организации, а ведь зачастую храмы занимают значительную часть земель муниципального образования, причем церковь, как монополист, продает товары религиозного значения куда больше их себестоимости (свечи, иконы и прочее) и абсолютно не имеет каких-либо обязательств. Муниципалитеты Германии не только собирают налог с имущества

религиозных образований, а также 8-9 % от чистой прибыли в бюджет, но и законодательно устанавливают обязанности по содержанию части школ, детских садов, домов ветеранов и т. д. [12, с. 372]. В связи с этим предлагаем отменить льготы, предусмотренные ст. 395 НК на уплату земельного и (или) имущественного налога как в отношении религиозных организаций, так и по остальным пунктам.

В РФ устанавливаются общие налоговые льготы в ст. 407 НК РФ, которые распространяются также и на имущественный и земельный налог, отчего муниципалитеты не дополучают значительную часть финансовых средств. Подобную проблему предполагается решить двояким образом: либо перенести полномочия для устанавления льгот на муниципальные образования полностью, либо использовать принятую в Соединенных Штатах теорию «двух ключей», которая заключается в принятии законодательного акта (в нашем случае – предусматривающего льготы) на федеральном уровне («первый ключ»), а потом принятия его на местном уровне («второй ключ»), после чего нормативный акт вступает в действие на данной территории. В случае отсутствия «второго ключа» закон, соответственно, не подлежит применению.

Кроме того, предлагаем расширить доходную часть бюджетов муниципальных образований РФ и отнести сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов (глава 25.1 НК РФ) в муниципальный бюджет, так как охота ведется на территории данного образования и убытки от сокращения популяции животных, несет в конечном счете именно оно. Кроме охоты и рыболовства предлагаем, по опыту ФРГ [12, с. 369], наполнять бюджет муниципалитета налогом с загрязняющих и вредных предприятий, налогом на заведения отдыха и развлечений, налог на разлив алкогольной продукции. Некоторые другие налоги, введения которых в РФ только оговаривается, также необходимо отнести к доходу муниципальных образований (допустим, налог на домашних животных).

Помимо увеличения бюджета муниципального образования также необходимо сократить обязательства муниципалитетов. Если некоторые вопросы по своим характеристикам относятся к ведению местного самоуправления и заниматься ими высшие органы не могут ввиду нецелесообразности (например, вывоз твердых бытовых отходов), то многие вопросы просто перекинуты на местное самоуправление без надлежащего финансирования, тогда как напрямую относятся к ведению отдельных министерств. Допустим, поддержание дорог должно находиться в ведении Министерства Транспорта РФ и Федерального Дорожного Агенства РФ, но никак не муниципалитетов. Либо, муниципалитетам должны выделяться соответствующие средства

из налога на транспорт. То же можно сказать о содержании школ, учреждений дошкольного образования, организации муниципальной милиции и некоторых других обязанностях.

Подобные меры приведут к процветанию отдельных муниципальных образований, а в дальнейшем и всей Российской Федерации в целом, а главное, органы местного самоуправления достигнут своей главной цели – повышения качества управления и поддержки инициативы местного населения.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы финансового права: Монография / Л.Л. Арзуманова, Н.М. Артемов, О.В. Болтинова и др.; отв. ред. Е.Ю. Грачева // КонсультантПлюс Свердловская область [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant-so.ru/news/show/type/company_news/year/2016/month/12/alias/aktual_problem_fin_prava_monografiya (Дата обращения: 25.12.2018).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 153-154. – С.18-19
3. Васильев Ю.А. Заглянем в ближайшее налоговое будущее // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. – № 12. – С. 5-14.
4. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. – Т. 1. – С. 153-175.
5. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. – М.: 2012. – С. 103.
6. Грицок Т.В. Фискальный федерализм и межбюджетные отношения. М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 37.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (Дата обращения: 01.08.2014).
8. Конституционный Суд Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 4. – С. 32.
9. Коротаева Е.А. Проблемы экономической самостоятельности местных бюджетов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 2 (1). – С. 48-52.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета. – 2000. – № 151-152. – С. 22-23
11. Федеральный закон от № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 202. – С. 15-18
12. Шибаева В.В. Опыт ФРГ в формировании бюджетов муниципальных образований и их использования // NovaInfo. – 2016. – № 53-7. – С. 369-374.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Егорова Татьяна Сергеевна

*студент Института Права
Башкирского государственного университета
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук, доцент, Института Права
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

ON SOME PROBLEMS OF RESPONSIBILITY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Tatiana Yegorova

*student of the Institute of Law Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Ildar Aminov

*cand. jurid. Sci., Associate Professor,
Institute of Law Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением и государством, и реализация ее на практике, а также даются предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего правовые основы ответственности местного самоуправления.

Abstract. The article considers the actual problem of responsibility of bodies and officials of local government to the community and to implement it in practice, and provides proposals to improve current legislation governing the legal basis of responsibility of local government.

Ключевые слова: местное самоуправление; ответственность; государство; должностное лицо; власть; население.

Keywords: local government; responsibility; government; official; power; population.

Местное самоуправление в Российской Федерации является основной частью конституционного строя. Это в наибольшей степени приближенный к населению субъект управления. Грамотно организованное местное самоуправление позволяет удовлетворять самые важные жизненные потребности населения, эффективно используя имеющиеся местные средства, и, таким образом, устранять социальную напряженность и повышать доверие населения к органам власти на территории муниципального образования.

Главной чертой института местного самоуправления является самостоятельное решение населением вопросов, касающихся непосредственного обеспечения жизнедеятельности и обособленность от органов государственной власти, из этого аспекта вытекает ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления за исполнение возложенных на них функций и решения задач, которые им делегированы. В настоящее время выделяются многообразные формы, различные основания и устанавливается круг субъектов, перед которыми данная мера наступает. Правовой основой является Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5], а именно статьи 71-72, в которых говорится о том, что основанием наступления ответственности органов, депутатов, членов выборного органа, должностных лиц местного самоуправления перед населением определяется уставами муниципальных образований, а перед государством решением суда, в случаях нарушения Конституции РФ, иных законов или за ненадлежащее выполнение отдельных государственных полномочий.

Принцип ответственности, в свою очередь, предполагает точное выполнение порученных обязательств и направлен на эффективную деятельность по достижению обозначенных целей и установок, относящихся к местному уровню власти. Кроме этого сюда также включается защита прав, свобод и законных интересов граждан, проживающих в том или ином муниципальном образовании. В данном случае предусматривается применение населением муниципальных образований разнообразных форм контроля за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления, содержащиеся в уставе муниципалитета.

Основным барьером, в реализации ответственности органов местного самоуправления, является недочеты в законодательстве, которое регулирует институт ответственности перед населением, так же недостаточно объективно прописаны нормы, определяющие ответственность перед государством. Хотя и систематично совершенствуется данная область в законодательстве, но отсутствует единая основа, регламентирующая процедуры привлечения к такому виду ответственности. Следует обратить внимание и на тот факт, что в правовой системе нет

точного, легального, то есть установленного законом или иным нормативно-правовым актом определения понятия - юридическая ответственность. При применении настоящего термина возникают различного рода сложности для исследования данной правовой категории. Если «ответственность» рассматривается разнообразно, то каждый из исследователей подчеркивает своё внимание на той стороне явления, которую считает в наибольшей степени значимой. В любом случае под ответственностью должна пониматься мера государственного принуждения, за совершение действий или бездействий, которые запрещены законом и нормами морали [3, с. 554].

В теории права выделяют следующие виды ответственности: уголовная, административная, гражданская, дисциплинарная, материальная, конституционно-правовая [1, с. 147]. То есть, как мы видим, в каждой отрасли права существуют своя мера ответственности, так как без наличия собственного института ответственности ни одна отрасль не может функционировать должным образом. Нас же интересует конституционно-правовой вид, потому что население - основной субъект властных отношений на территории муниципального образования. Поэтому санкции при реализации данного института ответственности перед населением носят конституционно-правовой характер. Конституционно-правовая ответственность впервые нашла свое отражение не в правовых актах, а в научных изысканиях, и, по сопоставлению с другими видами появилась сравнительно недавно.

В отечественном законодательстве, невзирая на установление некоторых мер конституционно-правовой ответственности, соответствующий термин не применяется. Конституция Российской Федерации не рассматривает конституционно-правовую ответственность в качестве отдельного института. О многом говорит и то, что слово «ответственность» находит свое применение лишь в трех ее статьях: ст.41, 54, 122, при этом в последней речь идет преимущественно об уголовной ответственности [2].

По сравнению с российской практикой, зарубежный опыт показывает прямое конституционное и законодательное закрепление конституционно-правовой ответственности в качестве его особого вида ответственности в муниципальной сфере. Например, в Конституция Польши [4, с. 673] в ст. 198 предусмотрена ответственность лиц за нарушение Конституции или закона в связи с занимаемой должностью или в сфере исполнения своих служебных обязанностей. В ст.142 Федерального конституционного закона Австрии [4, с. 11] предусмотрена ответственность органов Федерации и земель, их должностных лиц за совершенные правонарушения. Рассмотрение опыта правового регулирования вопросов конституционно-правовой ответственности других

государств имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Но в вопросе использования моделей конституционно-правовой ответственности, положительно себя зарекомендовавших за рубежом, необходимо проявлять предусмотрительность, а также учитывать особенности России. В связи с этим речь не может идти о простом заимствовании иностранных механизмов.

Итак, мы пришли к выводу, что без определенного отражения конституционно-правовой ответственности в нормативных правовых актах весьма затрудняется развитие как теории юридической ответственности, так и ее практическая реализация. На наш взгляд имеется необходимость принятия специального закона о конституционно-правовой ответственности. Предлагается принятие как единого «конституционного кодекса», так и специальных федеральных законов, посвященных конституционно-правовой ответственности в сфере местного самоуправления. Планируемая цель всех этих актов – конкретизировать конституционные нормы в соответствии с тем, как это предусмотрено по отношению к другим видам юридической ответственности.

Таким образом, мы можем выделить следующую немаловажную проблему, связанную с слабо отрегулированным вопросом о внутри-системной ответственности в системе органов местного самоуправления. В этом случае в большой степени Федеральный закон № 131-ФЗ [5] предоставляет этот вопрос на усмотрение самого муниципалитета, путем конкретизации в уставе муниципального образования. Но в то же время нужно подчеркнуть, что сами предпосылки существования такого рода ответственности мы должны искать в принципах формирования системы местных органов самоуправления. В противовес этому закон устанавливает компетенцию и полномочия как представительного органа местного самоуправления, так и главы муниципального образования. Складывая и обобщая их, можно сказать, что они носят комплексный характер, устанавливающий целиком направленность деятельности как всей системы органов местного самоуправления, так и эффективность решения вопросов местного значения конкретного муниципального образования. Естественно, что с учетом местных и иных особенностей муниципального образования они конкретизируются и дополняются, закрепляясь в уставе муниципального образования. Но при этом основа для выявления этих полномочий, исходя из принципа законности, должна определяться именно на уровне федерального законодательства. Без всякого сомнения, имея в виду особую значимость вопросов решаемых представительным органом местного самоуправления и главой муниципального образования, следует предположить, что возложение ответственности на соответствующий

орган местного самоуправления связывается с осуществлением соответствующих исключительных полномочий, а также эффективностью их осуществления. Таким образом, в настоящее время законодательство о местном самоуправлении нуждается в усовершенствовании, а именно внесение поправок и существенных дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5]. В котором должны быть предусмотрены и конкретизированы основания наступления ответственности органов и должностных лиц перед населением и государством, в частности. На наш взгляд закон должен определять основание и порядок наступления ответственности в связи с утратой доверия населения. Недостаточно того, что это устанавливается населением муниципального образования в уставе муниципального образования. Так как Российская Федерация обширная страна, в ее составе имеется большое количество субъектов, которые различаются между собой традициями и иными историческими ценностями, и также, имеются различия в уставах. С нашей точки зрения, ответственность должна наступать на всей территории страны абсолютно за равнозначные проступки, которые необходимо указать в законодательстве на федеральном уровне. То есть, еще раз повторимся, нужен специальный закон, который бы регулировал данный вопрос.

Список литературы:

1. Васильев С.А., Заикин С.С., Комарова В.В., Осавелюк А.М. Муниципальное право России // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 3. - 194 с.
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право России // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 6 - 559 с.
4. Окуньков Л.А. Конституции государств Европы // Под общ. ред.: Окуньков Л.А. - М.: Норма, 2001. - 2456 с.
5. Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Российская газета», № 202, 08.10.2003.

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Имаева Лилиана Азатовна

*студент, Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа*

Аннотация. В статье рассматривается анализ деятельности муниципальных органов в сфере малого бизнеса. Автором приводятся некоторые проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и субъектов предпринимательства, а также пути их решения.

Ключевые слова: малый бизнес; модернизация; муниципальное регулирование; поддержка малого предпринимательства.

Модернизация общественного устройства требует активизации процессов инновационного развития и становления социально ориентированного государства посредством повышения роли науки в обосновании «плавного» перехода от региональной политики выравнивания к новому ее типу, соответствующему федеративному устройству России. Суть современной модернизации зависит от рационализации властей, демократизации, в активном взаимодействии органов государства и граждан [1, С. 60].

Самоуправление является важнейшей частью современного общества, мощным инструментом общественного развития и первичным уровнем взаимодействия граждан и органов государственной власти. В условиях современного динамично развивающегося российского общества, характеризующегося общественными противоречиями, сложными взаимоотношениями составляющих его социальных групп, тенденциями роста гражданского правосознания и нестабильной экономикой. Для того, чтобы такое сложное общество могло гармонично продолжать свое развитие, необходимо участие всех его элементов в государственном и социальном управлении [2].

В целях формирования благоприятного климата для содействия развития малого предпринимательства органы местного самоуправления

создают собственную программу поддержки малого бизнеса, а так же существует определённый перечень обязанностей муниципалитета по процессу содействия малому бизнесу: разработка и участие в реализации муниципальных целевых программ развития и поддержки малого предпринимательства, привлекая муниципальные средства и ресурсы, предоставление субъектам малого предпринимательства дополнительные льготы и преференции за счет собственного имущества [3, С. 178].

В соответствии с действующим законодательством, к малому бизнесу можно отнести микропредприятия и малые предприятия, где в микропредприятиях численность сотрудников насчитывается не более пятнадцати человек, в малых предприятиях в штате числится от шестнадцати до ста сотрудников [4]. К субъектам относят внесенные в единый государственный реестр потребительских кооперативов, юридических лиц, коммерческих организаций, за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий, физических лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также крестьянские хозяйства, соответствующие определенным условиям.

Существенной поддержкой, которая дается малому бизнесу на сегодняшний день, исходит от муниципальных и государственных органов, где причиной является тесная взаимосвязь с экономическими показателями в регионах.

Если рассматривать данную сферу на примере столицы Республики Башкортостан, то поддержка малого бизнеса в столице осуществляется Администрацией города на основе муниципальной программы развития малого и среднего предпринимательства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан на 2014-2016 годы.

По данным, опубликованным в статье Ахметзянова Константина Вячеславовича, в Башкирии предпринимательскую деятельность осуществляют 28 % от всего трудоспособного населения региона, из них 15 % в Уфе. По мнению автора, результаты роста предпринимателей в зоне малого бизнеса весьма позитивны из-за увеличения показателей с 2012 – 2015 с 12 % до 20 % [5]. Если рассматривать итоги форума ШОС и БРИКС на тему развития малого, было выявлено, что только в 2016 году более 500 предприятий малого бизнеса вышли из Башкирии за прошлый год, а доля ВВП, приходящегося на малые предприятия, – около 30 %. В государственную программу развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на 2013-2018 гг., входит помощь субъектов малого бизнеса, которая включает в себя финансовую, консультативную, информационную поддержку, так же подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников

организаций, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества и бытового обслуживания, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность [6]. Учитывая совокупность ранее отмеченных мероприятий, остается нерешенный вопрос: почему статистика роста предпринимательства падает?

По нашему мнению, одной из главных проблем является отсутствие заинтересованности муниципальных властей в оказании помощи и расширении малого предпринимательства. Несмотря на всю важность роста бизнеса в данной сфере и закрепленная обязанность в оказании поддержки в законодательстве, данная проблема все равно существует [7]. Однако несмотря на это, по мнению Кирьяновой Натальи Александровны, муниципальные власти, вместо того, чтобы стимулировать малый бизнес, стараются реализовать «выгодные» отношения с областным центром, так как он является основным источником муниципального бюджета [8, С. 45]. Решением данной, на наш взгляд, проблематичной ситуации, является анализ налогообложения субъектов предпринимательства, особенно нужно взять во внимание тот факт, что система налогообложения довольно сложна для предпринимателей, отсутствие консультирования таких особенностей, как уплата определенных налогов в разное время приводит к доначислению штрафов, пени, а также негативным последствиям, когда предприниматель или малое предприятие вынуждено закрываться ввиду непосильного налогового бремени. Для оценки важности налоговых поступления от малого бизнеса, нужно выделить отдельно статистику поступления от малого предпринимательства, а также, в форме профилактического метода внести поправки в Налоговый Кодекс РФ, и в дальнейшем в Федеральный Закон по отмене уплаты налогов в местный бюджет для лиц, занявшихся собственным делом без содействия со стороны муниципальных властей. Немаловажным будет вести оценочный показатель их деятельности. Это позволит усилить ответственность органов местного самоуправления.

В заключение нужно сказать, что преодоление проблем, в таком сложном процессе, как предпринимательская деятельность, приведут к стабилизации малого бизнеса и его устойчивому состоянию. Это поможет повысить экономические показатели в регионах, а также вернуть «веру» предпринимателей в государственную и муниципальную поддержку.

Список литературы:

1. Аминов И.Р. Государственно-правовые проблемы модернизации российских регионов // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т. 1. № 43. С. 60.
2. Аминов И.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития самоуправления городского округа город Уфа республики Башкортостан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3 (33). С. 22-26.
3. Ахметзянова М.М., Рабцевич А.А. Роль органов местного самоуправления в развитии субъектов малого предпринимательства // Молодой ученый. — 2013. — №4. — С. 178-179.
4. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (изм. и доп. От 26.07.2017 ФЗ – №207) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» обязательном экземпляре документов». Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 18.11.2017 г.).
5. Ахметзянов К.В. Муниципальное регулирование и поддержка малого бизнеса в Республики Башкортостан // Педагогика онлайн. Санкт- Петербург. 2015.
6. Государственная программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» на 2013-2018 гг. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (изм. и доп. от 30.10.2017 ФЗ - № 299) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обязательном экземпляре документов». Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 18.11.2017 г.).
8. Кирьянова Н.А. Проблемы развития и поддержки малого и среднего бизнеса в муниципальном образовании // Экономика, предпринимательство и право – 2012. - № 3. С. 45.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Миннебаева Гузель Айдаровна

*студент, Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, которые возникают при осуществлении правотворческой деятельности органами местного самоуправления. Они связаны как с низким кадровым уровнем и юридической безграмотностью работников муниципалитета, так и с правоприменением норм нынешнего действующего законодательства, что особенно проявляется в сельских поселениях, где часто они вообще отсутствуют.

Ключевые слова: правотворческая деятельность на местах; орган местного самоуправления; муниципальный нормативный акт.

За последние двадцать лет Россия сделала свой стратегический выбор и несколько раз корректировала политический курс своего развития. Данные процессы ставили перед государством, политическими элитами и гражданами ряд некоторых проблем, связанных не только с формированием конституционного дизайна, гражданского общества, правового государства и рыночной экономики. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 131-ФЗ) наделяет полномочиями по решению вопросов местного значения органы местного власти в рамках действующего законодательства.

Муниципальные образования наделяются довольно объемным количеством полномочий, которые постоянно увеличиваются, и их осуществление должно соответствовать действующим законам, посредством принятия качественных правовых актов органами соответствующего муниципального образования. Вследствие этого, можно сказать, что данная деятельность органов местной власти в сфере правотворчества является ее важным элементом.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ органы муниципальных образований наделяются таким полномочием, как принятие уставов и других муниципальных актов соответствующих муниципальных образований.

Такая деятельность, согласно действующему закону, является самостоятельной, что означает, что при осуществлении правотворческой деятельности органы местной власти неподвластны органам государственной власти.

При этом, муниципальные правовые акты могут приниматься как самими органами местного самоуправления, так на референдумах, сходах граждан, т. е. непосредственно населением. Принятый муниципальный нормативный акт должен обязательно соответствовать ныне действующему законодательству, содержать юридическое предписание, а также отвечать требованиям юридической техники и быть логически завершенным, вне зависимости от того, должностным лицом или органом он принят. То есть, муниципальный акт признается не соответствующим действующему законодательству, если он был принят лицом, который не имел данных полномочий.

Следует сказать, что такая проблема нередко возникает при реализации органами местной самоуправления права на правотворческую деятельность, устранить которую, по нашему мнению, возможно посредством классификации и систематизации правовых актов данных органов. В реальности, всей муниципальной правовой системе необходима упорядоченность. Федеральное, региональное и муниципальное правотворчество представляют из себя единое правовое пространство, цель которого - согласование и повышение качества актов на всех уровнях власти как в юридическом плане, так и в юридико-техническом.

Очевидно, что на сегодняшний день создание правового государства выражается в формировании комплексной системы правовых актов и обеспечении доступа к ним для населения, которая осуществляется при помощи государственных и коммерческих информационных систем, средств массовой информации, в особенности с помощью сети Интернет. Для ведения регистра проводится государственный учет, также юридическая экспертиза актов, что должно обеспечивать единую правовую систему России и соответствие законов регионального уровня федеральному законодательству.

Необходимо сказать, что возникают определенные нарушения во время организации, ведении регистра нормативно-правовых актов органов местного самоуправления и в ходе проведения юридической экспертизы, которые выявляются в уже принятых актах и непосредственно связаны с человеческим фактором. Это приводит к созданию

некачественных проектов актов, в которых содержатся противоречия или определенные нарушения норм действующего законодательства, где помимо этого встречаются и нарушения, связанные с юридической техникой. Это можно объяснить тем, что в частности готовятся они сотрудниками органов местного самоуправления, у которых нет юридического образования. Особенно остро данная проблема чувствуется в сельских поселениях, где на всю администрацию имеется только 3-4 сотрудника, которые в большинстве случаев не имеют юридического образования, т. е. являются юридически безграмотными. Прокурор М. обратился в Миловский районный суд с заявлением, о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим соответствующие пункты административного регламента по предоставлению муниципальной услуги «Предоставление муниципального имущества в аренду», который был утвержден Постановлением главы муниципального образования - Б. сельское поселение. В абзаце 1. данного регламента устанавливалось, что в случае, если в жалобе (обращении) содержится вопрос, на который заявителю должны были даваться письменные ответы по существу в связи с ранее направляемыми обращениями, и при этом, если в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства, то уполномоченное лицо администрации было вправе принять решение о безосновательности очередной жалобы и прекращении переписки с заявителем по данному вопросу. Об этом решении должен уведомляться заявитель, который направил жалобу (обращение). Однако, как указывал прокурор, отношения в сфере муниципальных услуг, связанных с порядком подачи и рассмотрения жалобы, регулируются Федеральным Законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому прекращение переписки с заявителем не предусмотрено. Также, п. 2 регламента установлено, что обращения заявителей считаются разрешенными, если рассмотрены все поставленные в них вопросы, приняты необходимые меры и даны письменные ответы по существу всех вопросов, которые поставлены в обращении. Однако частью 8 статьи 11.2 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ установлено, что не позднее дня, следующего за днем принятия решения, заявителю в письменной форме и по желанию заявителя в электронной форме направляется мотивированный ответ о результатах рассмотрения жалобы. С учетом изложенного, суд удовлетворил требования прокурора, поскольку исполнение этих актов ложится на неопределенный круг лиц, права которых могут быть нарушены.

Поэтому, проблему юридической безграмотности, на наш взгляд, можно решить, если будет введен факультативный курс «Юридическая техника» на государственных должностях.

Также, кроме преподавания данной дисциплины, необходимо и закрепить на федеральном уровне правила оформления проектов актов. Ведь именно однообразие в подготовке документов даст возможность специалистам этой сферы успешно работать и осуществлять свои полномочия в разных регионах нашей страны, кроме того, это поможет провести глобальную систематизацию правовых актов муниципальных органов в масштабе всего государства.

К тому же, юридико-техническую безграмотность специалистов можно выявлять при приеме на службу в муниципальных органах, при проведении конкурса, а также в периоды испытательного срока.

Будет разумно, если будут внесены уточнения именно в данные типовые квалификационные требования, чтобы лица, которые претендуют на замещение муниципальных должностей, имели юридическое образование, так как в их прямые обязанности входит подготовка проектов актов.

В свою очередь, данное нововведение к квалификационным требованиям повлечет уточнение и конкретизацию должностных инструкций тех специалистов, обязанностью которых является подготовка проектов нормативных актов.

Еще одним методом получения знаний при реализации органами местного самоуправления правотворческой деятельности является глобальная информационная сеть «Интернет». Но, к сожалению, не все органы местного власти и их структурные подразделения имеют доступ к данной сети, зачастую в органах отсутствуют даже локальные сети.

Поэтому, мы считаем, что необходимо электронное обеспечение, которое способствовало бы решению проблемы нехватки времени, недостатка информации, навыков, а также обеспечило бы взаимодействие с соседними муниципальными образованиями, центрами поддержки местного самоуправления. На сегодняшний день возможности сети «Интернет» стремительно расширяются, и оно бы помогало органам местного самоуправления в реализации своих полномочий в сфере правотворчества.

Если говорить о результативности и эффективности правотворческой деятельности органов местного самоуправления, можно заметить, что на него оказывают влияние не только внутренние факторы, которые касаются ее обеспечения организации, но и внешние, зависящие от обычаев, опыта и культуры муниципального образования, и государства в целом. Если нормативные предписания закрепляются только для создания видимости реальных гарантий обеспечения граждан, общества и

государства, то их действительная ценность способствует не только нивелированию значения законодательства, но и потери доверия общества к государству.

В заключение можно сделать вывод, что осуществление правотворческой деятельности органами местного самоуправления путем взаимодействия органов между собой, с государственными органами, через сеть “Интернет”, на конференциях и семинарах будет совершенствоваться, значит и будет развиваться правотворчество в целом, что приведет к повышению уровня нормативно правовых актов, их правоприменения, а, следовательно, к повышению уровня жизни населения.

Список литературы:

1. Алексеева С.В., Аминов И.Р. Проблема реализации института голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ. 2014. С. 20-21.
2. Аминов И.Р. О фундаменте национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 56-61.
3. Лукьянов А.А. Основные концепции Интернет-права. Информационное право. № 3. 2007. С. 9-11.
4. Решение Милославского районного суда Рязанской области от 07.02.2014 № 2-58/2014 Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&bas>
Дата обращения: (27.11.2017).
5. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. ст. 3822. (с изм. и доп.).

СХОДЫ ГРАЖДАН – ТРАДИЦИОННАЯ ДЛЯ РОССИИ ФОРМА ПРЯМОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

Мухаматьянов Рустам Радикович
студент, Институт права, БашГУ,
РФ, г. Уфа

Аннотация. В статье изучена правовая сущность схода граждан как гарантии их реализации права на участие в муниципальном управлении, а также выявлены основные ошибки и нарушения, допускаемые в результате проведения схода

Ключевые слова: сход граждан; гарантии местного самоуправления; местное самоуправление.

Сходы граждан определены в законодательстве как форма прямого осуществления муниципальной власти. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» зафиксировал виды сходов граждан: 1) сход граждан, который осуществляет в малочисленных поселениях функции представительного органа муниципального образования (ст. 25), 2) сход граждан, на котором население самостоятельно решает отдельно взятые вопросы местного значения (ст. 25.1).

Законом установлено два способа правового регулирования схода граждан. Если сход граждан исполняет функции представительного органа, то согласно с ч. 3 ст. 34 Закона порядок формирования и срок полномочия, подконтрольность муниципальных органов, а также другие вопросы, касающиеся организации и деятельности органов устанавливаются уставом муниципального образования согласно закону субъекта РФ. Если сход граждан играет роль собрания или предназначен для решения каких-либо отдельных вопросов, то правила формирования, проведения и принятия решений, правомочность состава регулируются уставом муниципального образования и муниципальным правовым актом (далее – Положение о сходе).

Закон не устанавливает конкретно вид поселения, в котором может быть сформирован сход, который осуществляет функции представительного органа муниципального образования. В связи с этим, в Положениях о сходах регламентированы сходы граждан в сельских и городских поселениях, городских округах. Допустимость наличия схода граждан в городских округах до 3 апреля 2017 г.

происходила из определения городского округа, закрепленного в ч. 1 ст. 2 Закона. Вероятно, что в с точки зрения текущей правовой действительности муниципальным образованиям надлежит привести в соответствие Положение о сходе ч. 1 ст. 2 Закона и окончить проведение сходов граждан в городских округах.

Граждане Российской Федерации вправе участвовать в сходе вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, служебного, имущественного или какого-либо другого положения, конфессиональной принадлежности, убеждений, членства в общественных объединениях, политических и других организациях, проживающих в этом населенном пункте. Это, как правило, дееспособные совершеннолетние граждане Российской Федерации. Положением о сходе может быть дано право принимать непосредственное участие в работе схода гражданам, достигшим 16-летнего возраста.

Граждане непосредственно участвуют в сходе на безвозмездной основе. Никто не имеет права принуждать их участвовать в собраниях или ограничивать свободу их воли. Каждый участник обладает одним голосом. В соответствии с Положением о сходе в нем могут участвовать граждане, которые не являются жителями населенного пункта. Граждане, которые имеют недвижимое имущество или арендуют его на территории муниципалитета, имеют право участвовать в собрании и обладают совещательным голосом на сходе.

В поселениях, где насчитывается менее 100 избирателей, сход граждан представляет собой основной инструмент народовластия, им заменяется также местный референдум, и представительный орган муниципального образования, который в данной ситуации не формируется. В поселениях, где насчитывается больше 100, но меньше, в уставе может быть закреплен следующий вариант: избрание на муниципальных выборах представительного органа поселения либо выполнение его функций сходом граждан. Если количество избирателей в поселении составляет более 300 человек, назначение выборов депутатов представительного органа поселения является обязательным. Сход граждан должно созываться в том случае, когда в этом есть необходимость, но не менее, чем один раз за шесть месяцев, а в ряде случаев – не менее одного (двух) раз в год.

Закон и Положение о сходе разрешили общую последовательность процессуальных действий для организации и проведения схода граждан. Он включает: 1) инициативу граждан организовать сход и сбор подписей в поддержку его проведения; 2) принятие решения главы муниципального образования о проведении схода граждан; 3) организация и проведение схода граждан.

Граждане могут быть вызваны главой муниципалитета самостоятельно или по инициативе группы из как минимум 10 человек. Положение о сходах может расширить круг субъектов, имеющих право взять на себя инициативу для проведения собрания [1]. Например, депутаты представительных органов местного самоуправления, должностные лица администрации, правоохранительные органы, руководители предприятий, учреждений и организаций, руководитель, государственные органы, федеральные органы государственной власти могут выступить с инициативой схода граждан.

Требование о проведении схода граждан по инициативе жителей поселения должно быть сделано в виде подписных листов, которые должны включать: вопрос, который должен быть представлен на собрание граждан; предлагаемые условия проведения схода граждан; данные каждого гражданина, который поддерживает инициативу о созыве схода граждан. В соответствии с порядком инициирования инициативы по проведению схода, он обязателен. Решение о проведении схода граждан принимается главой муниципального образования в течение десяти дней с момента, когда он получил всех необходимых документов. В случае неспособности принять в установленный срок решение о проведении схода, оно может приниматься судом.

В указе главы муниципального образования о проведении собраний граждан должна указываться следующая информация: вопрос, который должен быть доведен до схода граждан; сведения о времени и месте схода граждан; информация об организаторе схода - структурном подразделении органа муниципального образования. Данное структурное подразделение, ответственное за организацию и проведение схода граждан, на основании указа главы муниципального образования о проведении схода граждан формирует списки граждан, которые вправе участвовать в сходе граждан; подготавливает информационные материалы для граждан; уведомляет население муниципалитета в средствах массовой информации и другими способами о сходе граждан. Исполнительная власть муниципалитета обязана предоставить помещения для собраний граждан.

Сход граждан открывается руководителем муниципального образования или другим лицом, председательствующим на собрании. Председатель схода граждан организует сход граждан, ведет порядок, координирует работу счетной комиссии, дает слово для обсуждения по обсуждаемым вопросам и обеспечивает установленную процедуру голосования. На собрании граждан сохраняется протокол. На сход могут быть приглашены руководители предприятий, учреждений, организаций, расположенных на соответствующей территории, представители прессы и других средств массовой информации.

Выход на пенсию граждан разрешен с участием более половины жителей поселения с правом голоса. В отсутствие кворума глава городского округа объявляет дату нового схода граждан. Исключение вопросов повестки дня при назначении нового схода граждан в этом случае не допускается [2].

Решение схода граждан признается принятым, если за него проголосовало более 50 % участников схода граждан. Решения, которые приняты на собрании граждан, должны быть обязательно исполнены на территории поселения. Муниципальные органы и должностные лица местного самоуправления занимаются обеспечением выполнения решений, принятых на собрании граждан, в соответствии с разделом полномочий между ними. Решения, которые были приняты на собрании граждан, должны быть официально опубликованы (обнародованы) и оформлены в соответствии с требованиями муниципальных правовых актов.

Результаты прокурорских проверок указывает на допуск многочисленных нарушений законодательства в этой области. Однако здесь нужно отдельно отметить, что в данном вопросе нередки нарушения, связанные с количеством граждан, выступивших в голосовании - на практике нередки случаи подделки протоколов и других документов, благодаря чему принимается именно то решение, которое нужно местной администрации. Учитывая частую бездеятельность и инфантильность граждан, которые не участвуют в голосованиях схода и не проверяют его результаты, такие манипуляции с голосами нередки.

В постановлении о сходах также могут быть указаны особенности подготовки, проведения и принятия решений для граждан по определенным вопросам. Первая встреча граждан в новообразованном поселке организована от имени высшего должностного лица субъекта Российской Федерации руководителем районной администрации либо избирательной комиссии субъекта Российской Федерации. Представитель названных органов организует условия для решения финансовых и организационных задач, необходимых для того, чтобы провести первый сход граждан. Также он уведомляет жителей поселения о дате, месте и времени первого схода граждан и повестке дня в письменной форме и открывает первый сход граждан. Проект устава урегулирования может быть представлен на рассмотрение инициативной группы граждан (для этого требуются как минимум 3 человека). Устав, решения о внесении изменений и дополнений в него могут быть приняты сходом граждан путем проведения открытого голосования большинством голосов (минимум две трети от установленного количества жителей поселения, у которых имеется право голоса.

Решения, принятые на собрании граждан, оформляются в форме правовых актов и представляют собой акты, которые обладают высшей юридической силой в иерархии муниципальных правовых актов городского округа, обладают прямым влиянием и применяются на всей территории города. Решение, принятое на собрании граждан, может быть отменено или изменено принятием другого решения на собрании граждан или признано недействительным в судебном порядке.

Говоря о проблемных аспектах проведения схода граждан, необходимо отметить следующее.

Во-первых, сама процедура назначения схода, зачастую, не позволяет уяснить, кто выступает инициатором его проведения: инициатива проявлена гражданами или представительным органом муниципального образования.

Во-вторых, часто бывает, что организационный комитет формируется из числа муниципальных служащих, что тоже ставит большой вопрос об объективности проведения схода.

В-третьих, итоговый документ по результатам проведения схода граждан в большинстве случаев ведет секретарь из членов организационного комитета, в связи с чем в итоговом документе не всегда отражается весь спектр рассматриваемых вопросов и мнений населения. При этом, муниципалитету не нужно лишних жалоб и предложений со стороны населения, а сам факт проведения схода показывает, что работа в том или ином муниципальном образовании, якобы, ведется. В данном случае весь смысл схода граждан теряет свою актуальность и объективность.

Таким образом, проблемы проведения схода граждан существуют, поэтому органам местного самоуправления нужно развивать данный институт для того, чтобы население активнее принимало участие в решении вопросов местного значения, тем самым, больше доверяла власти на местах, а муниципалитетам, в свою очередь, нужно работать в открытом диалоге с населением, чтобы граждане знали и понимали, что государство соблюдает их конституционные права. Кроме того, органам местного самоуправления нужно чаще проводить сходы граждан в целях поднятия юридической грамотности населения.

Список литературы:

1. Быкова А.Г. Сход граждан как институт муниципального права // Вестник Омской юридической академии. 2017. N 3. С. 12-17.
2. Костюков А.Н. Исчезающее народовластие... // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 8. С. 61-64.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хаматзянова Диана Ринатовна

*студент Института Права
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук, доцент,
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

Аннотация. Автором дается анализ ответственности органов должностных лиц местного самоуправления, проблемы взаимодействия должностных лиц и населения муниципального образования, а также пути их решения и возможность новой законодательной инициативы.

Ключевые слова: ответственность, должностные лица местного самоуправления, население муниципального образования.

Актуальность данной темы обуславливается проблемами, которые возникают из-за неусовершенствованного современного законодательства в сфере ответственности должностных лиц местного самоуправления перед населением. Данный институт возник при становлении демократического государства и развивался параллельно с институтом гражданского общества, где основой является активность населения в социально-политической сфере.

Соприкосновение данных институтов выразились в активном участии населения в решении вопросов местного значения, которые заложены в Конституции Российской Федерации.

Местное самоуправление осуществляется гражданами путем выборов, референдума и других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Так, можно сказать, что население муниципального образования, вне зависимости от порядка формирования местного самоуправления, находится с ними в правовой связи [1].

Характеристика ответственности депутатов и других выборных лиц местного самоуправления перед государством и населением законодательно закреплена в Федеральном Законе «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации». Из принципа ответственности, где говорится, что данные меры направлены на результативную деятельность по достижению намеченных целей, отнесенных к местному уровню власти, а также учет и защиту прав, свобод и законных интересов местных жителей, вытекает, что контроль за работой органов местного самоуправления осуществляется населением муниципальных образований.

Так же, в нынешнем Законе закреплены виды ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц: ответственность перед государством, населением муниципального образования, и перед физическими и юридическими лицами.

Несмотря на то, что присутствует такая инстанция, как население муниципального образования, ответственность органов местного самоуправления перед государством, и в целом ее процедура, детально прописана в законе, и имеет место на практике в обличии от ответственности органов местного самоуправления и выборных должностных лиц перед населением. Так как органы и должностные лица наиболее приближены к людям, данную ситуацию можно считать несовершенной правовой конструкцией, так как она противоречит общеустановленным нормам [2, 20-23].

Основной причиной недовольства населения в работе муниципальных органов и их должностных лиц является нереализованное право населения на их привлечение к ответственности. В соответствие с вышеуказанным Федеральным законом основания для наступления ответственности депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления, органов местного самоуправления, членов выборных органов местного самоуправления, перед населением и порядок решения соответствующих вопросов определяются уставами муниципальных образований [3]. Исходя из этого видно, что законодатель дал инициативу уставам муниципального образования, установив общие основания и условия применения такой меры как ответственность, однако органы муниципальных образований ограничились дублированием закона, когда можно было полностью расписать этапы ответственности, а также расширить такое понятие, как отзыв. Данную конструкцию можно назвать смешанной, так как с одной стороны основания для наступления ответственности прописаны в уставах муниципальных образований, с другой стороны население муниципальных образований может отозвать депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления только по основаниям, указанным в Федеральном законе. Таким образом регулирование ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением происходит в соответствии с

уставом муниципального образования, а практическое применение института отзыва осуществляется в соответствии с федеральным законом, что не говорит о отмене правотворчества местных органов, но дает возможность не принимать на муниципальном уровне правовые акты, регулирующие порядок и процедуры отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, оставляя этот вопрос на усмотрение муниципальных органов власти. Правовое детализирование института отзыва, то есть его отсутствие, имеет такие последствия, как прекращение муниципально-правовой ответственности [4, 51-56].

Нерешенным остался вопрос доказывания факта совершения противоправного деяния для привлечения ответственности в суде. Ни в одном действующем законе, а также уставе муниципальных образований не прописана процедура обращения в суд, что указывает «безусловный пробел» и недоработку законодателем анализируемого порядка ответственности, которая не позволяет осуществить право отзыва на первичном этапе [5, 88].

В Федеральном законе устанавливаются два факта, предусматривающие недопустимость необоснованного отзыва: за отзыв должны проголосовать не менее половины избирателей, что говорит о значительной мере сбора подписей в поддержку процедуры, и непосредственно порядок процедуры отзыва инициативной группы. Однако, в некоторых уставах прописано лишь право на отзыв, примером может служить устав городского округа города Уфы Республики Башкортостан, где говорится о проведении голосования по отзыву выборного должностного лица местного самоуправления в соответствии с Федеральным Законом. То есть мы видим дублирование закона и никакой законодательной инициативы со стороны муниципальных образований.

К сожалению, на практике процедуру отзыва не удается довести до завершения, так как для этого требуются значительные финансовые затраты. Малявкина Н.В. считает, что невозможность финансирования инициативной группы агитаций против выборных лиц и органов местного самоуправления ведет к неэффективности процедуры отмены должностных лиц, что дает право политическим конкурентам, или, возможно, олигархическим структурам, которые имеют средства на проведение данных процедур, «поворачивать» ситуацию в свое направление.

По-нашему мнению, решением приведенных выше проблем является детализированное закрепление право населения муниципальных образований на привлечение к ответственности органов муниципальных образований и их должностных лиц. Так же предлагаем ввести в Федеральный Закон регламентацию процедуры обращения в суд по

данной сфере, что существенно упростит право отзыва на первоначальном этапе. Не исключается возможность введения более мягких санкций, таких как общественное осуждение действий депутатов и доведение данного факта до населения путем средств массовой информации. Что касается поддержки и финансирования инициативной группы, предполагаем такую возможность, как создание специального фонда денежных средств, правовая основа которого будет закреплена в уставах и Федеральном Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Расходы будут прописаны в бюджете муниципального образования, так как существует возможность прерывания процедуры отзыва во время агитации по причине нехватки денег на газеты и листовки.

В заключении нужно сказать, что анализ ответственности должностных лиц местного самоуправления показывает необходимость дальнейшего совершенствования Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а затем уставов муниципальных образований, так как это мешает реализовывать право населения муниципальных образований на защиту своих интересов в случае превышения полномочий органами власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Малявкина Н.В. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 1. С. 20-23.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (с изм. и доп. от 30.10.2017 №299-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 20.11.2017 г.)
4. Шайхуллин М.С. Проблемы применения ответственности органов местного самоуправления перед населением и государством и пути их преодоления // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. №2. С. 51-56.
5. Митрохина Я.А. Муниципальная ответственность в России и зарубежных странах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. №1. С. 88.

5.3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Пегова Кристина Александровна

*студент, Нижегородский государственный университет
им Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал,
РФ, г. Арзамас*

Санаткина Анастасия Андреевна

*студент, Нижегородский государственный университет
им Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал,
РФ, г. Арзамас*

Верещагин Олег Александрович

*канд. филос. наук, доцент,
Нижегородский государственный университет
им Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал,
РФ, г. Арзамас*

CYBERTRY AND ITS INTERNATIONAL LEGAL ESTIMATION

Kristina Pegova

*student, Nizhny Novgorod State University
named after NI Lobachevsky, Arzamas Branch,
Russia, Arzamas*

Anastasia Sanatkina

*student, Nizhny Novgorod State University
named after NI Lobachevsky, Arzamas Branch,
Russia, Arzamas*

Oleg Vereshchagin

*candidate of philosophical sciences, associate professor,
Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky,
Arzamas branch,
Russia, Arzamas*

Аннотация. В статье исследована проблема международно-правовой оценки киберпреступности в контексте развивающихся новых угроз информационной безопасности. Как полагают авторы, объективный анализ всех аспектов преступлений в сфере информационного обмена, позволит выработать эффективные механизмы борьбы с этим видом преступных действий.

Abstract. The article examines the problem of international legal assessment of cybercrime in the context of developing new information security threats. As the authors suggest, an objective review of all aspects of crimes in the sphere of information exchange will allow to develop the effective mechanisms of combating this type of criminal acts.

Ключевые слова: киберпреступность; деликт; международное право; файлообмен; фишинг

Keywords: cyber crime; delict; international law; filesharing; phishing

С развитием компьютерных технологий, в условиях форсированной глобализации и распространением ценностей цивилизации «визуальных образов» [1] появилась новая форма преступности – киберпреступность [7], которая превращается в масштабную международную проблему, способную провоцировать конфликты в системе международного взаимодействия и сотрудничества. Как правило, киберпреступления квалифицируются в качестве любых незаконных неправомерных действий, которые совершены с использованием компьютерных технологий или направлены против них.

На международном уровне в полной мере осмыслены угрозы и последствия подобных деликтов и предприняты усилия по выработке механизмов международно-правового регулирования вопросов информационной безопасности. Знаковым событием в этой области было принятие 23 ноября 2001 года Конвенции по борьбе с киберпреступностью [5]. В рамках этой конвенции были затронуты основные вопросы, касающиеся разработки методов борьбы с преступлениями в сфере киберкоммуникации, защиты общества от подобных действий и предотвращения дальнейших компьютерных атак.

Важно подчеркнуть, что конвенция является юридически обязательным договором, который затрагивает преступную деятельность

в области информационных технологий. Текст конвенции содержит список конкретных преступлений, но определение составляющих деяний остается на личное усмотрение каждой из сторон, а наилучший метод реализации ее положений принимается в согласовании с внутренним законодательством.

Указанная конвенция не претендует на полноту изложенных универсальных принципов для преследования хакерских злодеяний и не уточняет определенных мер ответственности за их совершение, что является свидетельством ее во многом оперативного характера. Подписавшие конвенцию стороны гарантировали лишь соблюдение своего внутреннего национального законодательства в сфере кибербезопасности и высказали намерение на дальнейшее международное сотрудничество в этой области [3].

В этом смысле значение Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации в большей степени концептуальное и методологическое, нежели регулятивно-правовое и процессуальное. В рамках указанного документа предложена квалифицированная правовая оценка различных видов киберпреступлений, в том числе мошенничества, связанного с использованием компьютеров; нарушения авторских прав, безопасности в сети; распространения детской порнографии.

Рассмотрим их более подробно. Мошенничества, связанные с использованием компьютеров. В настоящее время, когда компьютеры стали частью нашей повседневной жизни, правонарушения данной категории стало одним из наиболее распространенных. К мошенничествам этой группы можно отнести следующие преступления: подлог, связанный с использованием компьютеров (подлог касается махинаций с цифровыми документами); фишинг - действия, проводимые для раскрытия жертвой личной/секретной информации; неправомерное применение устройств.

Мошенничество в сфере авторских прав. Компьютерные технологии довольно быстро вошли в нашу повседневную жизнь. Оцифровка, то есть перевод какого-то объекта с аналогового формата в цифровой вид, подходящий для записи на электронные носители, выявила новый способ нарушения авторских прав. Основой этих нарушений становится точное дублирование и воссоздание информации. В настоящее время можно скопировать любой источник. Зачастую встречаются нарушение авторских прав в файлообменных сетях песнями, файлами и другими источниками, которые защищаются авторским правом.

Методика, применяемая в файлообменных услугах, весьма сложная и дает возможность делиться крупными файлами за небольшой промежуток времени. Файлообменные системы первого поколения находились в зависимости от центрального сервера, что позволяло

органам охраны правопорядка действовать против незаконного файлообмена в сети Napster [6]. Органы охраны правопорядка довольно успешно расследовали нарушения авторских прав в файлообменных системах. Новейшие версии файлообменных систем дают возможность воссоздавать анонимные связи и еще больше усложняют расследования.

Одной из основных проблем данных технологий является то, что технологии защиты авторских прав возможно обойти. Злоумышленники создают программные приборы, позволяющие пользователям делать компьютерные данные с защитой от копирования доступными в сети Интернет бесплатно или за небольшую денежную сумму. Как только с файла снята защита DRM, его можно копировать и воспроизводить без ограничений.

Стремление уберечь содержимое информационного контента не ограничивается авторским произведениями. Некоторые телестанции, в особенности коммерческие телевизионные каналы, шифруют программы для гарантии того, что программу смогут приобретать лишь абоненты, заплатившие за это. Несмотря на то, что технологические процессы защиты весьма сложны, злоумышленники благополучно подделывают аппаратные средства, применяемые для получения контроля или взлома шифрования при помощи программных инструментов. Сомнительно, что простые пользователи могут осуществлять подобные преступления, не обладая программными инструментами. Обсуждения судебного преследования нарушения авторских прав концентрируются не только на файлообменных сетях и обходе технической защиты, но и на создании, продаже и обладании «нелегальными устройствами» или приборами, которые специализированы в предоставлении пользователям возможности совершать нарушения авторских прав [4].

Преступления, связанные с нарушением безопасности сети. Данная группа преступлений включает в себя преступления с использованием сети Интернет. Одним из преступлений этой группы является незаконный перехват данных. Злоумышленники могут перехватывать переписку между пользователями, например, электронные письма или другие формы передачи данных (когда пользователи загружают данные на интернет-серверы, либо заходят на внешние средства хранения на базе веб-технологии), для записи передаваемой информации

Наибольший резонанс в обществе вызывают преступления, связанные с распространением детской порнографии. Детская порнография имеет множество проявлений: создание порнографических материалов с участием несовершеннолетних, распространение этих материалов, получение доступа к ним. В тех случаях, когда каждое из этих действий сопряжено с применением компьютеров или компьютерных сетей, детская порнография становится киберпреступлением.

Детская порнография считается тяжким преступлением, даже если лица, вовлеченные в ее производство, не имели никакого физического контакта с детьми. Причиной этого является то, что для изготовления аналогичных порнографических материалов требуется сексуальная эксплуатация детей. Помимо этого, покупатели данных материалов нередко не ограничиваются заинтересованностью к картинкам подобного рода и сексуальными фантазиями, но и практикуют или стремятся практиковать педофилию в реальной жизни.

В Соединенных Штатах Америки федеральным преступлением (18 USC 2251 и 2252) считается распространение или сознательное приобретение детской порнографии. Акт о предупреждении детской порнографии 1996 г. увеличил определение детской порнографии вплоть до каждого визуального описания сексуально-откровенного поведения, в производство которого втянуты несовершеннолетние, а кроме того, когда только создается ощущение участия несовершеннолетних или рекламируется / представляется их участие.

Рост мировой киберпреступности можно оценивать как малопредсказуемый и слабоконтролируемый правоохранительными. В Настоящее время любой пользователь может стать жертвой компьютерных преступлений. Это может быть простой гражданин, организация или предприятие. Наблюдается значительный масштаб ущерба от киберпреступлений. Так, по последним данным международной исследовательской компании Allianz Global Corporate & Specialty в 2016 году ущерб от мировой киберпреступности достигает 600 млрд. долларов. Каждую секунду восемнадцать пользователей, как правило, не достигших 18 лет, становятся жертвами компьютерных атак, средний ущерб от одного пользователя достигает 197 долларов.

В конце 2017 году ущерб мировой экономики от участвовавших кибератак, по прогнозам Сбербанка, может перевалить за 1 трлн долларов, а через три года — вырасти до 2 трлн долларов. Но стоит отметить, что раскрываются лишь 3-4 % преступлений, совершенных хакерами [2].

Странами лидерами по числу кибератак являются Россия, США и Китай. Исходя из международно-правовой практики можно сделать вывод, что киберпреступность стала довольно распространенным преступлением, которое в перспективе будет привлекать все большее внимание правоохранительные органы и специальные ведомства в сфере кибербезопасности.

Очевидно, что количество киберпреступлений будет расти экспоненциально, соразмерно росту коммуникативного обмена в сети. И столь же очевидно поэтому, осознание необходимости консолидации усилий всего международного сообщества с этим новым вызовом мировому порядку.

Список литературы:

1. Верещагин О.А. Философия как «фабрикация образов»: опыт критической рефлексии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 4. - С. 150-157.
2. Итоги исследования: Киберпреступность в России и мире. [Электронный ресурс] // URL.: <http://rb.ru/news/itogi-issledovaniya-kiberprestupnost-v-gossii-i-mi/> (Дата обращения: 15.12.17)
3. Кибербезопасность и международное право [Электронный ресурс]. // URL.:<http://interlaws.ru/kiberbezopasnost-i-mezhdunarodnoe-pravo/>. (Дата обращения 15.12.17).
4. Козаев Н.Ш. Некоторые новеллы уголовного законодательства, направленные на обеспечение экономической безопасности в условиях научно-технического прогресса // Библиотека криминалиста. 2013. N 5.
5. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс] // URL.: <http://base.garant.ru/4089723/1/> (Дата обращения 22.12.2017)
6. Понятие и сущность киберпреступности. Направления борьбы с киберпреступлениями [Электронный ресурс]. // URL.: <http://referatwork.ru/refs/source/ref-128536.html>. Дата обращения (15.12.17).
7. Collin B. The Future of Cyberterrorism// Crime & Justice International Journal. – 1997. – Vol. 13. – Вып. 2.)

5.4. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГЕНОЦИД ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА: МАСШТАБ И ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Воронцова Екатерина Сергеевна

студент

*Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

GENOCIDE OF THE JEWISH PEOPLE: SCALE AND INFLUENCE ON THE PRESENT

Ekaterina Vorontsova

*the student of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Moscow*

Аннотация. Данная статья посвящена самой масштабной катастрофе XX-го века, а именно – Шоа, в результате которой погибло колоссальное количество невинных людей. В работе исследуются причины, правовые основы, масштабы и влияние на современность геноцида еврейского народа.

Abstract. This article is devoted to the most large-scale accident of the 20th century, namely – Shoa as a result of which the enormous number of innocent people has died. In work the reasons, legal bases, scales and influence on the present of genocide of the Jewish people are investigated.

Ключевые слова: геноцид; Шоа; фашизм; еврейский народ; катастрофа; СССР; Германия.

Keywords: genocide; Shoa; fascism; Jewish people; accident; USSR; Germany.

Около 6 миллионов ни в чем неповинных людей стали жертвами нацистского режима. Точное количество кануло в лету, поскольку некоторые еврейские поселения полностью стирались с лица земли. Тысячи людей уничтожались ежедневно лишь за то, что принадлежали к «неудобной» нации. Но имело ли право немецкое руководство выбирать, кому жить, а кому умирать? Приговор Нюрнбергского процесса содержал в себе отрицательный ответ на данный вопрос. Справедливо ли с точки зрения человечности уничтожать целые семьи лишь из-за межнациональной розни? Разумеется, нет, ведь люди не могут решать, в какой семье родиться и к какому народу принадлежать. Так почему же произошла эта ужасная катастрофа, навсегда оставившая след на сердце всего еврейского народа? Чтобы понять её причины, обратимся к истории, в особенности к истокам гонения евреев, начиная с XVIII века, а также к созданию Национал-социалистической рабочей партии Германии, которая являлась правящей на протяжении 25 лет, вплоть до 1945 года.

В январе 1919 года слесарь железнодорожного депо Мюнхена Антон Дрекслер основал Немецкую рабочую партию, в ряды которой спустя 8 месяцев вступил Адольф Гитлер. Именно он, 24 февраля 1920 года, на собрании в пивной «Хофбройхаус» огласил программу «25 пунктов». Она легла в основу дальнейшей деятельности НСДАП, а в 1926 году её положения были признаны «незыблемыми». Удивительным является то, что даже у такой ужасной катастрофы была пусть и слабая, но правовая основа. Содержалась она в пункте 4 данного документа, который звучал так: «Гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к немецкой нации, в чьих жилах течёт немецкая кровь, независимо от религиозной принадлежности. Таким образом, ни один еврей не может быть отнесён к немецкой нации, а также являться гражданином Германии».

После исследования причин рассмотрим периодизацию Шоа (это слово на иврите заменяет понятие «катастрофа»). Первый этап начинается с 30 января 1933 года, когда Гитлер стал рейхсканцлером Германии. С этого момента в течение 5 лет принимались антиеврейские законы, проходило вытеснение евреев из общественной и экономической жизни. Пиком данного периода считается Хрустальная ночь, произошедшая 9-10 ноября 1938 года. Военизированные штурмовые отряды вышли на улицы Германии и разбивали витрины магазинов, принадлежавших евреям, в результате чего все улицы были засыпаны осколками (откуда и пошло название данного события). В ходе погрома погибли примерно 90 человек, ещё 30 тысяч были арестованы и отправлены в концлагеря, а материальный ущерб оценивался в 25 млн рейхсмарок. Второй этап

начинается с раздела Польши и создания на её территории специализированных поселений (гетто) для евреев. Позднее была запрещена эмиграция, а на одежде переселенцев появились отличительные знаки. Третий период длился с июня 1941-го года до осени 1943-го года. Его можно охарактеризовать как самый тяжёлый и кровавый этап в уничтожении «нежелательных элементов». По соглашению с верховным командованием к началу войны были сформированы мобильные подразделения СС - эйнзацгруппы, осуществлявшие массовые убийства населения на оккупированных территориях. Появляются лагеря смерти на территории Польши, СССР и других странах. Однако, после поражения под Сталинградом темпы ликвидации евреев были ускорены, а гетто на вражеских землях уничтожены. Четвёртый этап пришёлся на крах немецкой армии (зима 1943-го – май 1945-го года). В отчаянии нацистское командование пыталось обменять выживших евреев на политические уступки, однако их попытки не увенчались успехом. Отступающие войска не только разрушали лагеря, но и стирали с лица земли улики совершенных в них бесчеловечных преступлений. Но им не удалось скрыть все те зверства, которые пришлось вытерпеть миллионам жертв фашизма [1].

Немецкие солдаты и командование с особой жестокостью относились к заключённым лагерей смерти. Все трудоспособные люди использовались в рабском труде, а неспособные подлежали немедленному уничтожению в специальных концентрационных лагерях, таких как Освенцим и Трешлинка. В приговоре Нюрнбергского суда есть раздел, связанный с преступлениями против евреев, в котором представлены показания Гесса, коменданта печально известного Освенцима. Он заявил, что только в подчинённом ему лагере за этот период времени было истреблено 2 500 000 человек, помимо того, что 500 000 погибло от болезней и голода. Гесс также рассказал, как проходил отбор тех, кто будет ликвидирован: «В Освенциме было два дежурных врача, занимавшихся осмотром транспортов прибывавших заключенных. Заключенных прогоняли мимо одного из врачей, который тут же на месте, пока они проходили мимо него, принимал решение относительно их трудоспособности. Трудоспособные заключенные направлялись в лагерь. Остальных немедленно направляли на установки для уничтожения». Малолетние дети уничтожались сразу, без осмотра врача. Далее комендант подробно описывал процесс ликвидации: «На убийство людей в газовых камерах обычно уходило от 3 до 15 минут в зависимости от температурных условий. Мы знали, когда люди умирали, так как со смертью прекращались их крики. Перед тем, как открыть двери и удалить тела, мы обычно выжидали в течение полчаса. После того

как тела выносили из камер, наши специальные команды снимали с них кольца и извлекали золото с зубов, выдранных у трупов». Однако ошибочно думать, что люди, проживающие в гетто или лагерях не оказывали немцам никакого сопротивления и лишь безропотно шли на смерть. Заключённые поднимали восстания, чтобы защитить честь народа. Самое известное произошло в 1944 году при ликвидации Варшавского гетто, в ходе которого погибло порядка 7 тысяч евреев и тысячи немецких солдат. Также на протяжении всей войны в разных лагерях отмечались народные волнения, однако все они были жестоко подавлены, а зачинщики – уничтожены [2, с. 210].

Нельзя также умолчать о тех, кто был казнен за помощь притесняемым евреям. В Польше погибло 2000 человек, а Польское правительство в изгнании создало специальное подпольное агентство «Жигота» — Совет помощи евреям на оккупированной территории Польши (1942—1945), во главе которого стояла Зофия Козак. В Болгарии царь Борис III выслал из столицы в пригороды 50 тысяч человек, чтобы скрыть их от глаз нацистов, благодаря чему они остались в живых. В общем сложности, по данным на 1 января 2016 года почетное звание «Праведники мира» присвоено 26 119 спасителям [3].

Традиционно жертвами Катастрофы считаются 6 миллионов евреев Европы. Однако точное количество установить крайне трудно. В Национальном Мемориале Катастрофы (Шоа) и Героизма «Яд ва-Шем» в Иерусалиме хранятся персональные документы, поименные списки идентифицированных жертв. В данный момент в книги памяти занесены 2/3 всех погибших. По оценкам «Энциклопедии Холокоста» (издана музеем Яд ва-Шем), погибло до 3 миллионов польских евреев, 1.2 миллиона советских евреев (энциклопедия приводит отдельную статистику по СССР и странам Балтии), из них 140 тысяч евреев Литвы и 70 тысяч евреев Латвии; 560 тысяч евреев Венгрии, 280 тысяч — Румынии, 140 тысяч — Германии, 100 тысяч — Голландии, 80 тысяч евреев Франции, 80 тысяч — Чехии, 70 тысяч — Словакии, 65 тысяч — Греции, 60 тысяч — Югославии [4].

Сложно дать моральную и юридическую оценку действиям нацистской Германии. Уничтожено 6 миллионов человек, сотни тысяч других потеряли семьи или друзей. Но эта ужасная катастрофа не смогла сломать дух еврейской нации. Наоборот, она сплотила всех выживших для того, чтобы они рассказали будущим поколениям об их предках. С этой целью был создан мемориальный комплекс Яд ва-Шем. В нем не только собраны личные вещи погибших во время Холокоста людей, но и создан целый научно-исследовательский институт для поиска информации о каждом, кто пострадал. Их цель — создать поименный список жертв, потому что это чрезвычайно важно для

каждого ныне живущего еврея. Каждый ребёнок знает историю Шоа, все они посещают Яд ва-Шем. Нужно помнить об этой катастрофе, чтобы никогда в будущем не повторилось уничтожение людей по национальному признаку. Пока жива память – живы люди.

Список литературы:

1. Электронная еврейская энциклопедия – Режим доступа: <http://eleven.co.il>.
2. Горшенина К.П. Нюрнбергский процесс. Том 2 - Москва: Государственное Издательство юридической литературы, 1955 - с. 1155.
3. Праведники народов мира – Режим доступа: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/righteous/about.asp>.
4. Энциклопедия Холокоста – Режим доступа: <https://www.ushmm.org/ru/holocaust-encyclopedia>.

БОРЬБА НКВД-НКГБ С КОРРУПЦИЕЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Семерков Сергей Сергеевич

*студент,
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

FIGHT OF PEOPLES COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS-NKGB AGAINST CORRUPTION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sergey Semerkov

*student of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Russia, Moscow*

Аннотация. Данная статья посвящена борьбе НКВД – НКГБ с коррупцией в 1941-1945 годах. В ней описаны основные направления деятельности вышеупомянутых органов, методы, применяемые сотрудниками, и результаты работы.

Abstract. This article is devoted to fight of Peoples Commissariat for Internal Affairs – NKGB with corruption in 1941-1945. In her the main activities of above-mentioned bodies, methods applied by employees and results of work are described.

Ключевые слова: Великая отечественная война; НКВД; НКГБ; коррупция; СССР; Лаврентий Павлович Берия.

Keywords: Great Patriotic War; Peoples Commissariat for Internal Affairs; NKGB; corruption; USSR; Lavrenti Pavlovich Beria.

Великая Отечественная война - это не только период кровавого противостояния между СССР и Германией, но и время, когда люди в отчаянии совершали большее количество преступлений, в том числе и должностных. Голод, постоянные налеты немецких захватчиков, бомбардировки, потеря близких людей толкали население на кражи, спекуляции и взяточничество, в целях улучшения своего и без того бедственного положения. Объектами коррупциогенных действий становились не деньги, а материальные вещи, являющиеся средствами первой необходимости: продовольственные карточки, сахар, хлеб, мука и другое продовольствие. Чиновники не всегда честно распределяли имеющиеся ресурсы между людьми, таким образом увеличивая количества взяток. Это способствовало к продвижению теневой экономики. Более подробно рассмотрим борьбу с коррупцией во время Великой Отечественной войны на примерах исторических источниках, нормативно-правовых актов того времени.

Активную борьбу с нарастающей коррупциогенной обстановкой вёл НКВД, который был объединен с НКГБ в единый наркомат Указом Президиума вооруженных сил СССР от 20 июля 1941 г. Данный указ был принят, потому что возрастало напряжение в предвоенное время на фронтах. Чувствовался кадровый голод. Также в составе НКВД находились подразделения милиции. С 1938 по ноябрь 1945 года данную спецслужбу возглавлял Лаврентий Павлович Берия. Параллельно с этим, 30 июня 1941 года, он был назначен членом Государственного Комитета Обороны, что способствовало увеличению контроля над армией и быстрому выявлению коррупционной составляющей. Было достаточно сложно противостоять коррупционным преступлениям, потому что талантливых оперативных сотрудников на передовые, а на их места назначались молодые и неопытные люди. В связи с этим резко падали показатели раскрываемости преступлений. Приходилось заново налаживать агентурные сети и вести подготовку сотрудников. Первоначально это приводило к неразберихе в расследовании дел [3 с. 86].

Преступные элементы понимали, что в сложившейся тяжелой военной ситуации у них появлялась возможность совершать крупные махинации. Они нагло и бесцеремонно совершали хищения на складах, в магазинах, при этом подкупая местные органы, чтобы те частично закрывали на это глаза. Этому способствовал и тот факт, что при приеме на работу в спецслужбу в военное время недостаточно глубоко проверялись личные дела кандидатов.

Советская власть понимала, что нужно идти по пути ужесточения противостояния коррупционной направленности, так как она начала быстро распространяться в армии. В связи с этим, 3 марта 1942 года Госкомитет обороны СССР принял секретное постановление № 1379сс "Об охране военного имущества Красной Армии в военное время". Если мы обратимся к нему, то увидим, что за кражу оборудования, топлива, продовольствия, горюче-смазочных материалов, оружия и т. д., а также за умышленное нанесение вреда данному имуществу назначалось наказание в виде расстрела с полным изъятием всей собственности у злоумышленника. При этом наблюдалось расточительство имущества в армии. Это также каралось, но уже более легким наказанием в виде лишения свободы сроком от 5 лет, в зависимости от количества растраченного.

Данное постановление помогало способствовать улучшению бережного отношения офицеров к вооружению Советской армии. Был горький опыт, который связан с тем, что офицеры не прилагали больших усилий к эвакуации вооружения на передовой во время отступления. Бросали различного рода оружия, танки, машины в самое трудное время противостояния СССР и Германии – летом - осенью 1941 года.

Совместным приказом НКВД и НК ВМФ СССР 11 января 1942 г. 3 управление народного комиссариата ВМФ было преобразовано в отдел морской контрразведки в составе управления особых отделов НКВД СССР. Данный приказ способствовал расширению полномочий спецслужб в отношении ВМФ. В будущем это повлияло на раскрытие экономических преступлений.

В 1942-1943 годах было произведено стимулирование военных ресурсов для армии и флота, что помогло увеличить боеспособность. Количество осужденных за взяточничество снижалось и в абсолютных показателях составило 1 631 и 1 520 человек соответственно [2, с. 56].

Для улучшения борьбы с экономическими и другими преступлениями было решено вновь выделить НКГБ из НКВД постановлением ЦК ВКПб от 3 февраля 1943 года, так как на органы милиции и так приходился большой поток работы с преступностью и бандитизмом. НКГБ подчинялось лично ЦК партии. На должность Наркома спецслужбы был назначен Всеволод Николаевич Меркулов (1943-1946 гг.)

В структуре НКГБ было создано административно-хозяйственно-финансовое управление. Это способствовало более рациональной работе по предупреждению и предотвращению коррупционной деятельности.

Также началось распространение экономических преступлений и на флоте среди высших чинов командования. НКГБ начало проверку начальника Управления контрразведки ВМФ СССР в 1943-1946 гг. генерала-лейтенанта П.А. Гладкова, так как он подозревался в расходовании государственных средств в особо крупных размерах. Он был отстранен от занимаемой должности. Во время расследования было выявлено, что Гладков незаконными способами присваивал автомобили, нормируемые продукты и промтовары. Также он передал три автомашины в личную собственность своим замам — генералам Карандашеву, Лебедеву и Духовичу, организовал закупку в комиссионных магазинах и у частных лиц имущества для сотрудников управления контрразведки ВМФ на 2 млн 35 тыс. руб. В 1947 г. Гладкову было назначено административное взыскание, так как учли его заслуги перед родиной во время войны [3, с. 354].

В 1944 году перед НКГБ и НКВД была поставлена задача по нахождению и задержанию, дезертиров и уклонистов, которые не хотели служить в войсках для победы в тяжелой войне. Начали проводиться крупномасштабные операции, которые позитивно повлияли на нахождение данных лиц. Это помогло усилению армии на фронтах.

Параллельно с этим были раскрыты группы людей, которые за взятку делали так, что дети богатых и влиятельных родителей не шли в армию на передовые, а оставались в тылу. Они шли на большие ухищрения, договариваясь с милицией за взятку о том, чтобы молодых людей призывного возраста определяли в колонии за вымышленные преступные действия. По завершению Великой Отечественной войны их освобождали с мест лишения свободы за хорошее поведение. Были придуманы и другие виды уклонения призывников от несения военной службе на фронтах. Нарком спецслужбы описывал сложившуюся ситуацию так: «10 сентября с. г. УНКВД Ворошиловоградской области арестовало пять работников Ворошиловоградского военкомата. Эти лица выдавали фиктивные свидетельства о болезни военнообязанным и освобождали их вовсе или на время от службы в Красной Армии, получая за это взятки от 2 до 10 тыс. рублей. Следствием выявлено 13 дезертиров Красной Армии и лиц, уклонявшихся от военной службы, которых преступники снабдили фиктивными документами. По делу арестовано 15 человек».

Коррупция процветала и в южной части страны. В Ростове представитель треста вошел в умышленный преступный сговор с Исаевым и простыми работниками Центральной базы, с отделом

снабжения «Росглавхлеб». Преступной группой Исаева за период с 14 апреля 1945-го по 1946 г. включительно было похищено: сахара – 1670 кг, муки – 8500 кг, сахарина – 670 кг, изюма – 310 кг, сливочного масла – 414 кг, сгущённого молока – 1553 банки, джема и повидла – 2605 кг и т. д. – всего по розничным ценам (согласно Приказу Министерства торговли СССР №550 от 14.12.1947 г.) на сумму 1 139 230 руб. 18 коп. Исаева приговорили к 25 годам лишения свободы. При этом он не мог обладать избирательным правом сроком на 5 лет.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны Советская власть начала упорную борьбу против теневых партийных и министерских работников, которые занимали бюрократическую сферу в жизни страны. Они наживали свое большое состояние на горе и разрухе других людей, когда СССР только постепенно начал восстанавливаться после молниеносных атак и крупномасштабных наступлений войск Германии. За время войны сильно возрос бюрократический аппарат. Это влекло большое выделение денежных средств на их обеспечение, когда руководство партии могла бы направить эти потраченные денежные средства на улучшение армии и флота с целью скорейшего приближения победы в Великой Отечественной войне.

Так, в период с 2 июля 1945 г. по 1 мая 1946 г. по 90 областям, краям и республикам СССР было наказано в общей сложности 4980 партийных работников районного уровня, из них 9,2 % - за самоснабжение и поборы с хозяйственных организаций. По своей служебной принадлежности они распределились следующим образом: работники райисполкомов – 35,4 %, руководители хозяйственных организаций и учреждений – 29,2 %, сотрудники райкомов партии и правоохранительных органов – 36,4 % [4, с. 190].

За время Великой Отечественной войны была сформирована четкая и организованная структура по борьбе с коррупцией. Образовалась сильная оперативно-агентурная работа, которая способствовала быстрому выявлению взяточничества среди высших чиновников в армии и на флоте. Произошло ужесточение наказания за экономические преступления. Это держало больших начальников в страхе, так как наказание за выявленные преступления настигало всех без исключения. Также оперативная работа проходила в военкоматах и партийных рядах. В конце войны удалось сильно подчистить партийные ряды от нечестных служащих. Данное мероприятие помогло улучшению работы государственного аппарата СССР. Деньги направлялись на восстановление страны после войны. Уровень коррупции удалось снизить, но не к минимуму, так как принятые директивы подлежали быстрому рассмотрению и строгому исполнению. Сотрудники еще боялись выносить

собственные идеи по решению данной проблемы. Дальнейшие прогрессивные шаги по борьбе с экономическими преступлениями начали применяться после завершения Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. Колпакиди А., Север А. КГБ. – М.: Яуза Эксмо, 2010. – С. 342-373. – 784 с.
2. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917—1991. Справочник. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров — М.: Международный фонд «Демократия», 2003
3. Север А, Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. Москва, 2008.
4. Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. Москва, 2005. 210 с.

5.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Климина Ксения Александровна

*студент, Приволжский филиал
Российского университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

PROBLEMS OF UNDERSTANDING OF CRIMES AGAINST A MANAGEMENT ORDER

Ksenia Klimina

*student of the Privolzhsky branch
of the Russian University of justice,
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемных вопросов, связанных с пониманием юридической природы, объекта, а также классификации преступлений против порядка управления. В статье обосновывается необходимость совершенствования отдельных норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления.

Abstract. The article is devoted to problematic issues related understanding the legal nature of the object and also the classification of crimes against a management order. The article substantiates the need to improve certain provisions of the Criminal code of Russian Federation providing responsibility for crimes against a management order.

Ключевые слова: преступление; порядок управления; представитель власти; объект преступления.

Keywords: crime; order management; representative government; the object of the crime.

В теории уголовного права преступления против порядка управления относятся к наименее исследованной и наиболее дискуссионной группе общественно опасных деяний. Анализируя основные направления современной уголовно-правовой политики в решении вопросов совершенствования правового воздействия на лиц, посягающих на установленный порядок управления, следует отметить, что принятием и введением в действие Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель обеспечил принципиально новый подход к проблеме защиты интересов государства в этой сфере. Новизна определяется, прежде всего, тем, что в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена дополнительная классификация норм Особенной части на разделы, в основе которой находится родовой объект преступных посягательств. Именно поэтому преступления против порядка управления были помещены законодателем отдельной главой (гл. 32 УК РФ) в разделе общественно опасных деяний: «Преступления против государственной власти».

В отечественной уголовно-правовой доктрине предложено несколько определений преступлений против порядка управления, однако разница между ними несущественна и носит преимущественно терминологический характер. Исходя из смысла положений уголовного закона, в целом преступление против порядка управления можно определить как виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на установленный порядок государственного управления, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Отмечу, что в гл. 32 УК РФ собраны довольно разнородные составы преступлений, что отрицательно сказывается на их теоретическом понимании и на единообразном применении норм об этих преступлениях.

Проблемы в понимании сущности преступлений против порядка управления вызывает и то, что статьи гл. 32 УК РФ отличаются высоким уровнем бланкетности (как явной, так и скрытой), это обусловлено обширной нормативно-правовой базой, к которой отсылают данные нормы, – в этом выражается взаимосвязь уголовного законодательства с иными отраслями права (в первую очередь конституционным и административным). По существу, для правильного применения каждой статьи о преступлениях против порядка управления необходимо обращаться к внешним правовым источникам.

В специальной литературе острый характер приобрела дискуссия относительно понимания видового и непосредственного объектов этих преступлений, поскольку именно они, как правило, кладутся в основу классификации самих преступлений против порядка управления.

Наиболее распространена точка зрения, согласно которой видовым объектом (у некоторых авторов – групповым) преступлений,

предусмотренных гл. 32 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную законную управленческую деятельность органов государственной исполнительной власти и местного самоуправления. На основе такого определения видового объекта в доктрине обычно предлагается говорить о существовании трех видов (групп) преступлений против порядка управления:

- а) посягательства на субъектов управленческой деятельности;
- б) посягательства на предметы управленческой деятельности;
- в) посягательства на содержание управленческой деятельности.

Исходя из того обстоятельства, что объектом преступления необходимо признавать не только общественные отношения, но и общественные интересы, полагаю, что основным непосредственным объектом преступлений против порядка управления являются общественные отношения и интересы, связанные с обеспечением конкретных видов государственного управления, на которые направлено преступное посягательство. При этом под государственным управлением следует понимать специальный вид государственной деятельности, заключающийся в информационном, организационном, регулятивном, охранительном воздействии субъектов управления на личностное, коллективное и общественное поведение. Такой вид государственной деятельности, как обеспечение порядка управления, должен основываться на силе государственного принуждения и сам по себе выражаться в форме государственно-властных отношений [1, с. 475].

Классификация преступлений против порядка управления способна помочь правильно оценить уровень и содержание правотворческой деятельности законодателя в сфере регулирования уголовно-правовых отношений. Для классификации преступлений против порядка управления применяются различные критерии. Анализ научных позиций показал, что большинства исследователей в качестве основания классификации применяют непосредственный объект посягательства, групповой объект, а также предмет преступления

Применяя непосредственный объект преступления в качестве классификационного критерия, В.Ф. Цепелев выделяет три группы преступлений против порядка управления. Первую группу составляют преступления, посягающие на нормальную деятельность государственного аппарата и органов местного самоуправления. Ее составляют составы преступлений, предусмотренные ст. 317, 318, 319, 320, 321, 329 УК РФ. Вторую группу образуют преступления, которые посягают на общественные отношения, регламентированные специальными правилами порядка управления (ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3, 323, 328, 330, 330.1 УК РФ). Третья группа включает составы преступлений,

посягающие на установленный порядок выдачи ведение официальной документации (ст. 324, 325, 326, 327, 327.1 УК РФ) [5, с. 104].

Лобанова Л.В. применяя групповой объект в качестве критерия классификации, выделяет несколько групп преступлений. Первую группу образуют посягательства на безопасность лиц, осуществляющих управленческую деятельность (ст. 317-321 УК РФ). Вторая группа включает в себя преступления, посягающие на неприкосновенность Государственной границы, установленный порядок пересечения и пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 322, 322.1, 323 УК РФ). Третью группу образуют посягательства на установленный порядок документооборота, обращения с государственными наградами, идентификационными знаками (ст. 324-327, 327.1 УК РФ). К четвертой группе отнесены посягательства на установленный порядок укомплектования Вооруженных сил РФ и прохождения альтернативной службы (ст. 328 УК РФ). Пятую группу образуют посягательства на авторитет государства (ст. 329, 330 УК РФ) [2, с. 100].

Отсутствие единства в классификации преступлений против порядка управления отражает сложность данных общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

На основании разработанных специалистами классификаций нельзя предвидеть, как система преступлений против порядка управления будет развиваться в дальнейшем, какие аспекты или стороны охраняемого законом объекта остались в наименьшей степени защищены, какие требуют внимания со стороны законодателя уже сегодня, какие могут стать объектом его внимания уже завтра. Определенным ответом на отмеченные недостатки существующих классификаций можно считать подход, в рамках которого основанием для градации преступлений против порядка управления выступает структура общественных отношений, составляющих порядок управления.

Такой подход представляется в больше степени перспективным. До известных пределов его реализация не зависит от конкретного наполнения закона теми или иными нормами. Даже, напротив, сопоставление элементов структуры управленческих отношений с существующими для них рисками и опасностями позволяет оценить достаточность закона и прогнозировать необходимость.

Система преступлений против порядка управления находится под достаточно мощным прессингом со стороны и представителей науки, и представителей депутатского корпуса, которые с разных позиций демонстрируя недовольство этой системой, предлагают одновременно и сжать ее, и расширить.

При этом стоит отметить, что основной вектор противоречивых оценок направлен на ту группу преступлений против порядка управления, которые связаны с нарушением конкретных предписаний власти о совершении, несовершении или порядке совершения отдельных действий, иными словами, на «содержание управленческой деятельности». История показывает, что именно эта группа посягательств (именовавшихся в свое время «специальными») представляет собой резерв, на основе которого законодатель зачастую формирует новые главы в структуре уголовного закона (экологические, транспортные, против правосудия и др.). Именно эта группа вызывает сегодня наибольшие разногласия в части ее классификации. Представляется, что к сегодняшнему дню созданы все необходимые предпосылки для того, чтобы обратить на нее пристальное внимание с точки зрения того, насколько оправданно само размещение в главе о преступлениях против порядка управления норм о посягательствах такого рода [3, с. 275].

На мой взгляд, устойчивая традиция использовать главу 32 УК РФ (или ее аналоги в прежнем законодательстве) в качестве «накопителя» принципиально не верна. Она свидетельствует о неадекватном понимании содержания отношений управления как объекта уголовно-правовой охраны, недооценке отдельных «содержательных» направлений государственного и муниципального управления, несоблюдении некоторых юридико-технических закономерностей конструирования уголовного закона.

Глава 32 УК РФ охраняет управленческие отношения, которые складываются между представителями государственной и муниципальной власти и гражданами, независимо от того, по поводу чего эти отношения складываются. Вне зависимости от содержания, под охрану здесь поставлен тот аспект отношений, в силу которых граждане обязаны соблюдать законные требования власти. Он составляет одновременно и предпосылку, и содержание, и форму управленческих отношений, и именно оно предопределяет целевую заданность охранительной силы главы 32 УК РФ.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что система преступлений против порядка управления нуждается в наиболее эффективной систематизации, что позволит четче выявить ее правовую природу.

Список литературы:

1. Кибальник А.Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления // Всероссийский криминологический журнал. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2015. № 3. – Т. 9. – С. 475.

2. Лобанова Л.В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2012. – № 1 (16). – С. 100.
3. Рябченко О.Н. Система преступлений против порядка управления // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (12.01.2018) / Под общ. ред. С.А. Буткевича. – 2016. – С. 275.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 11.01.2018).
5. Цепелев В.Ф. Квалификация преступлений против порядка управления: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2015. – С. 104.

ПРОБЛЕМЫ УЧЁТА СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Сербина Евгения Александровна

*студент, Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград*

PROBLEMS OF ACCOUNTING OF MITIGATING CIRCUMSTANCES AND THEIR SOLUTIONS IN LAW ENFORCEMENT

Evgeniya Serbina

*student, Volgograd state University,
Russia, Volgograd*

Аннотация. В статье отмечаются дискуссионные вопросы в науке уголовного права по вопросу учёта смягчающих обстоятельств при назначении наказания и предлагаются способы совершенствования уголовного законодательства.

Abstract. The article points out controversial issues in the science of criminal law on how to consider mitigating circumstances in sentencing, and suggests ways of improvement of criminal legislation.

Ключевые слова: смягчающие обстоятельства; назначение наказания; индивидуализация наказания.

Keywords: mitigating circumstances; the sentencing; individualization of punishment.

Пробелы в законодательном регулировании, противоречия, коллизии и другие недостатки уголовного законодательства приводят к возникновению сложностей при правоприменении. Учёт обстоятельств, смягчающих наказание, сам по себе является достаточно сложным механизмом, поскольку суду необходимо принять во внимание все особенности совершённого деяния, а отсутствие единства в толковании и применении уголовно-правовых норм вызывают ещё больше противоречий.

Проанализировав судебную практику, Д.А. Гарбатович [3, с. 61-67] выделил следующие виды ошибок судей при учёте смягчающих обстоятельств:

- 1) Ошибки при определении размера наказания за оконченное преступление;
- 2) Ошибки при определении размера наказания за неоконченное преступление;
- 3) Ошибки в размере наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- 4) Необоснованное применение ч.1 ст. 62 УК РФ (например, применение в случаях, когда это запрещено законом – а именно когда предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни);
- 5) Неприменение ч.1 ст. 62 УК РФ;
- 6) Отсутствие мотивировки непризнания обстоятельства смягчающим.

Задумываясь о причинах таких ошибок, он пишет о том, что «суд допускает ошибки вследствие нестрогого толкования уголовно-правовых норм, предусматривающих правила назначения наказания» или же напротив, «буквального толкования анализируемых положений законов» [2, с. 23].

Одной из проблем при учёте смягчающих обстоятельств в уголовном праве является практически полное отсутствие (за исключением ст. 62 УК РФ) характера и меры влияния смягчающих обстоятельств на наказание и порядок их учёта.

В качестве одного из вариантов решения данной проблемы Т.В. Непомнящая и М.В. Степашин предлагают статью 62 УК РФ изложить в новой редакции:

«5. При наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств должен быть назначен наиболее мягкий вид наказания при альтернативной санкции, максимальный предел наказания в виде лишения свободы не может превышать более чем на 1/3 максимальный срок этого наказания, предусмотренного за совершённое преступление.

6. При наличии отягчающих и отсутствии смягчающих обстоятельств должен быть назначен наиболее строгий вид наказания при альтернативной санкции, срок наказания в виде лишения свободы не может быть менее $\frac{3}{4}$ максимального размера этого наказания, предусмотренного за совершение преступления.

7. При наличии и смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств размер наказания должен соответствовать среднему наказанию для данной статьи Особенной части настоящего Кодекса.

8. Если не установлено ни смягчающих, ни отягчающих наказание обстоятельств, при назначении наказания следует руководствоваться другими общими началами назначения наказания».

Т.В. Непомнящая и М.В. Степашин на первый план выводят проблему оценки при учёте смягчающих и отягчающих обстоятельств. Они утверждают, что оценка этих обстоятельств должна выражаться не в арифметическом подсчёте и количественном соотношении, а в том, чтобы в процессе вынесения приговора подчеркнуть значение тех или иных обстоятельств дела.

С.А. Велиев и А.В. Савенков [1, с. 86], исследуя проблему учёта смягчающих обстоятельств в уголовном праве, пришли к выводу о том, что в подавляющем большинстве случаев в мотивировочной части приговоров суд ссылается на смягчающие обстоятельства, не указанные в уголовном законе. При этом в качестве смягчающих обстоятельств, признавались: первая судимость (ранее не судим, к уголовной ответственности не привлекался); положительная характеристика по месту жительства, работы, учёбы, изоляции, изоляции; чистосердечное раскаяние; признание своей вины (частичное признание своей вины); тяжкая болезнь виновного; возраст, граничащий с несовершеннолетием (18-20 лет); отсутствие тяжких последствий; занятие виновного общественно полезным трудом; роль виновного в совершении преступления наименее активна и т. д.

Проблема учёта различных обстоятельств дела в качестве смягчающих возникает в связи с тем, что не в каждом составе преступления, сообразуясь с его объективными признаками, какое-либо из обстоятельств будет являться смягчающим. К примеру, положительная характеристика не может смягчить наказание при умышленном убийстве из корыстных побуждений. М.С. Строгович считает это «извращением задач судебной деятельности» [8, с. 384].

Дискуссионным в науке уголовного права является вопрос о том, обязан ли суд учитывать смягчающие обстоятельства при назначении наказания или нет.

Первая точка зрения сводится к тому, что учёт смягчающих наказание обстоятельств является правом, а не обязанностью суда. Её поддерживает Г.А. Кригер [5, с. 27], утверждая, что суды, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления могут вообще не принимать во внимание смягчающие обстоятельства при назначении наказания. Однако такой подход не соотносится с основополагающими принципами уголовного права и права вообще, поскольку он ущемляет установленные законом гарантии в отношении лиц, совершивших преступление, нарушает принципы индивидуализации наказания, а также равенства всех граждан перед законом и судом, справедливости и гуманизма.

Иную позицию отстаивают Г.И. Чечель, Л.Л. Кругликов, Л.А. Долиненко. Они считают, что степень смягчения наказания зависит от характера и степени общественной опасности содеянного, наличия смягчающих обстоятельств, которые могут «нейтрализовать» действие смягчающих наказание обстоятельств; только в этих случаях суд может назначить наказание, максимально близкое к верхнему пределу санкции статьи Особенной части. Но даже при наличии всех вышеперечисленных условий суд должен обосновать в мотивировочной части приговора, почему виновному назначается максимальная мера наказания при наличии в деле смягчающих обстоятельств.

Мнение этих правоведов подтверждается судебной практикой, а именно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 года №3 «О практике применения судами общих начал назначения наказания». В нём предусмотрено, что «в соответствии с требованиями закона суды обязаны выявлять обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, учитывать их при определении наказания виновному и отражать их в приговоре» [7].

Некоторые правоведы [4, с. 122] указывают на право суда не признавать перечисленные в ст. 61 УК РФ обстоятельства смягчающими наказание. Условием, при котором этим правом может воспользоваться суд, являются случаи, когда виновный использует эти обстоятельства с целью уклонения от справедливого наказания, т. е. ссылается на них, хотя они не соответствуют действительности (речь идёт, прежде всего, о мотиве и других субъективных признаках преступления).

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что суд обязан учитывать обстоятельства, смягчающие наказание, при этом он должен мотивировать свои выводы в приговоре, и данный учёт реально должен отразиться на виде, сроке и размере наказания.

К сожалению, законодательно регламентируется только правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и «к» ч.1 ст. 61 УК РФ.

На наш взгляд, этот пробел нуждается в законодательном устранении, поскольку он ослабляет принцип индивидуализации наказания, приводит к необоснованно мягким или суровым приговорам и другим негативным последствиям.

Тем не менее, судебная практика нашла выход из этой ситуации и выработала алгоритм процедуры назначения наказания. Он состоит из следующих этапов:

1) суд определяет вид наказания, который соотнобразуется с характером и степенью общественной опасности преступления и личности виновного (согласно иерархии видов наказаний, расположенной в ст. 44 УК РФ). Этот этап присутствует только в тех статьях Особенной части УК РФ, где санкция является альтернативной.

2) суд определяет «исходную меру наказания» - это средняя мера наказания за определённый вид преступления (её также называют «медиана санкции» [10], «средневзвешенное наказание» [9]);

3) суд учитывает юридически значимые смягчающие и отягчающие обстоятельства, имеющиеся в деле (при этом он как бы двигается в сторону усиления или уменьшения наказания с учётом каждого конкретного обстоятельства);

4) суд назначает конкретную меру наказания виновному лицу в пределах санкции уголовно-правовой нормы (эта мера и будет являться суммой всех увеличений и уменьшений размера наказания).

Отойти от данного правила можно только в случае если степень общественной опасности преступления будет исключительно высокой.

С.А. Велиев и А.В. Савенков [1] считают данный алгоритм условным. В обоснование своей позиции они приводят следующие доводы:

а) оценка любых социальных явлений не подлежит точному математическому анализу;

б) среди перечня отягчающих и смягчающих обстоятельств много оценочных понятий и категорий;

в) если перечень отягчающих обстоятельств исчерпывающий, то перечень смягчающих обстоятельств является открытым, что обуславливает размытость влияния обстоятельств, признанных в качестве смягчающих судом, на окончательный размер наказания.

Мы вынуждены не согласиться с мнением этих правоведов, поскольку:

а) на практике, всё же, судам приходится подвергать социальные явления «точному математическому анализу», ведь в судебном

приговоре недопустимо содержание размытых и расплывчатых мер наказания. Возможно установить не абсолютно определенную меру влияния на размер наказания (например, $\frac{1}{4}$ верхнего предела наказания), а относительно определённую (например, от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ верхнего предела наказания), где остаётся свобода судебного усмотрения применительно к конкретному случаю. Это же положение касается довода об открытости списка смягчающих обстоятельств.

б) действительно, в перечне смягчающих и отягчающих обстоятельств много оценочных понятий. Но задачей законодателя является разъяснение этих понятий для обеспечения единообразного толкования права.

Законодательное регулирование учёта смягчающих обстоятельств необходимо ещё и потому, что при таких обстоятельствах возможно назначение наказания не только в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, но и более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

П. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [6] ограничивает уменьшение срока или размера наказания только теми рамками, которые установлены в Общей части УК РФ для назначения того или иного вида наказания. На наш взгляд, таких абстрактных и достаточно расплывчатых ограничений недостаточно и требуется более детальная регламентация данного вопроса.

В целом из такого законодательного определения исключительных обстоятельств следует, что в качестве таковых могут выступать любые смягчающие обстоятельства.

На наш взгляд, это является недостатком уголовного закона, поскольку исключительные обстоятельства существенно отличаются от смягчающих и иначе влияют на окончательный размер наказания. При этом в практике имеет место двойного смягчения, когда одни и те же обстоятельства дела одновременно являются основанием для смягчения по ст. 62 и ст. 64 УК РФ.

Подводя итог всему вышесказанному необходимо отметить, что при учёте смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств возникают многочисленные проблемы, решить которые возможно только при помощи совершенствования Уголовного Закона.

Список литературы:

1. Велиев С.А. Индивидуализация уголовного наказания / Велиев Самир Ахмед оглы, Савенков Алексей Валерьевич – Москва: РОХОС, 2005. – С. 86.
2. Гарбатович Д. Понимание судами уголовно-правовых норм, закрепляющих правила назначения наказания / Уголовное право. – 2013. - № 6. – С. 18-23.

3. Гарбатович Д.А. Стандартные ошибки в назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств / Уголовный процесс. – 2014. - № 9. – С. 61-67.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт. - 2013. – С. 122.
5. Кригер Г.А. Наказание и его применение / Отв. ред. В.Д. Меньшагин. Москва: Юридическая литература. - 1962. - С. 24-28.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» / Российская газета. – 29.12.2015. - № 295.
7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 года № 3 «О практике применения судами общих начал назначения наказания» // Бюллетень Верховного Суда СССР. - N 4. – 1979.
8. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. / Строгович М.С.; Отв. ред.: Никифоров Б.С. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - 384 с.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н.И.; РАН. Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1994. - Т. 2. – С. 388.
10. Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7-2 С. 752-761.

5.6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАЛОГОВЫЕ НЕДОИМКИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 08.12.2017 № 39-П)

Эрендженев Дольган Арсланович
студент, Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

Миронова Светлана Михайловна
канд. юрид. наук, доцент,
Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

TO THE QUESTION OF TAX RESPONSIBILITY OF NATURAL PERSONS FOR TAX SHORTAGES OF LEGAL ENTITIES (ON MATRERIALAM OF THE DECISION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 08.12.2017 NO. 39-P)

Dolgan Erendzhenov
student, Volgograd state university,
Russia, Volgograd

Svetlana Mironova
candidate of Law Sciences, associate professor,
Volgograd state university,
Russia, Volgograd

Аннотация. В данной статье автор анализирует спорные вопросы ответственности физических лиц по налоговым задолженностям юридических лиц. Автор делает вывод о недопустимости двойного взыскания налоговых недоимок.

Abstract. In this article the author analyzes controversial issues of responsibility of natural persons on tax debts of legal entities. The author draws a conclusion about inadmissibility of double collecting tax shortages.

Ключевые слова: недоимка; взыскание налоговых платежей; налоговая ответственность; гражданско-правовая ответственность; соотношение налогового и гражданского законодательства.

Keywords: shortage; collecting fiscal charges; tax responsibility; civil responsibility; ratio of the tax and civil legislation.

В последние годы со стороны фискальных органов стала распространенной практика возмещения налоговых недоимок юридических лиц с физических – руководящих сотрудников задолжавших компаний (директоров, главных бухгалтеров и т. п.). Однако не все привлеченные к подобной ответственности граждане согласны с такой постановкой вопроса. Так, граждане Г.Г. Ахмадеева, С.И. Лысяк и А.Н. Сергеев обратились в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), который рассмотрел их жалобы 7 ноября 2017 года. По решению предыдущих судов с пенсионеров: бывшего бухгалтера Г. Ахмадеевой и экс-директора муниципального предприятия С. Лысяка по искам налоговых органов был взыскан ущерб, причиненный ими при совершении преступлений (уклонение от уплаты налогов и сокрытие денежных средств либо имущества организации) в размере 2,7 и 8,2 млн. рублей соответственно. В отношении Г. Ахмадеевой уголовное дело было прекращено по амнистии. В отношении С. Лысяка дело сначала также было прекращено в связи с амнистией, а затем вновь возобновлено. С бывшего гендиректора ликеро-водочного завода А. Сергеева, признанного приговором суда виновным в уклонении руководимой им организации от уплаты налогов, суд взыскал в качестве возмещения ущерба недоплаченные заводом налоговые платежи в размере 142,5 млн. руб. [2].

8 декабря 2017 года КС РФ вынес постановление по данному спору, в котором провозгласил, что оспариваемые нормы соответствуют Конституции Российской Федерации (далее – Конституции), однако дал разъяснение по их применению и указал пересмотреть решения по делам заявителей [4].

Предметом рассмотрения по данному делу КС РФ определил только положения ст. 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и подп. 14 п. 1 ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), поскольку оспариваемые статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов упоминались в делах заявителей лишь в контексте ссылок на постановления Пленума Верховного Суда РФ или при изложении обстоятельств дела.

Статья 15 и пункт 1 статьи 1064 ГК РФ по своему конституционно-правовому смыслу исключают возможность взыскания денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к ее деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке статьи 45 НК РФ[3]), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица - налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве [1].

После исчерпания или объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей с организации-налогоплательщика и предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения указанных лиц к установленной законом ответственности обращение в суд в рамках статей 15 и 1064 ГК РФ к физическому лицу, привлеченному или привлекавшемуся к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, с целью возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права и само по себе не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Следовательно, привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с нее или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского

законодательства невозможно. Этим не исключается использование мер, предусмотренных процессуальным законодательством, для обеспечения возмещения причиненного физическими лицами, совершившими налоговое преступление, вреда в порядке гражданского судопроизводства после наступления указанных обстоятельств, имея в виду в том числе возможность федерального законодателя учесть особенности применения таких мер в данных правоотношениях с учетом выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

В тех же случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (т. е. *defacto* не является самостоятельным участником экономической деятельности), не исключается возможность привлечения такого физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления указанных признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств [4].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (Дата обращения: 02.01.2018).
2. Заседание Конституционного Суда Российской Федерации 7 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=170> (Дата обращения: 02.01.2018).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10900200/> (Дата обращения: 02.01.2018).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 года №39-П. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision303993.pdf> (Дата обращения: 02.01.2018).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XIV международной
научно-практической конференции*

№ 1 (14)
Январь 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 25.01.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISBN - 978-5-00021-083-3

9 785000 210833